

III Казанский международный юридический форум

г. Казань
26-27 сентября 2024 года

11

РЕКОМЕНДАЦИИ НКС
ПРИ АРБИТРАЖНОМ СУДЕ
ПОВОЛЖСКОГО ОКРУГА
(г. Астрахань, 10.10.2024)

42

ВАСИЛЬЕВ П.П.
Освобождение гражданина
от исполнения обязательств:
актуальные аспекты
и правовые подходы
судебной практики

67

ЗОРИНА О.В.
Глава III.2
Закона о банкротстве.
Избыточное регулирование

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Плотников Денис Олегович,
председатель суда

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Хайбулов Айрат Асфанович,
заместитель председателя суда

Смоленский Игорь Николаевич,
заместитель председателя суда

Петрушкин Виталий Анатольевич,
заместитель председателя суда

Хлебников Александр Дмитриевич,
судья Четвертого судебного состава

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР:

Цыганова Маргарита Николаевна,
начальник отдела анализа и обобщения
судебной практики, законодательства
и статистики

Электронный журнал Арбитражного суда Поволжского округа издается в электронной форме и распространяется среди судейского сообщества.

Материалы электронной версии журнала могут быть скопированы для некоммерческого использования. Ссылка на электронный источник публикации является обязательной.

Публикация статей, материалов, иной информации осуществляется на безвозмездной основе.

Мнения авторов, изложенные в публикациях, могут не совпадать с официальной точкой зрения редакции журнала и организаций, которые они представляют.

ОТ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Обращение к читателям

3

ДАЙДЖЕСТ НОВОСТЕЙ

Основные события второго полугодия 2024 года

4

III КАЗАНСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ

Сафарова С.Н. Ежегодный форум представителей юридического сообщества, органов государственной власти и предпринимателей

6

РЕКОМЕНДАЦИИ НКС

Рекомендации Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Поволжского округа по вопросам применения норм о защите права собственности, земельного и градостроительного законодательства, а также законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд

11

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Бугрова Ю.В., Хасанова А.Р. Проблемные вопросы разрешения споров об исключении имущества из конкурсной массы гражданина-банкрота

27

Васильев П.П. Освобождение гражданина от исполнения обязательств: актуальные аспекты и правовые подходы судебной практики

42

Вильданов Р.А., Князева А.В. Пределы вторжения в экономическую деятельность хозяйствующих субъектов со стороны кредитных организаций при реализации ими полномочий в рамках Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»: анализ судебной практики за период 2022-2024 гг.

51

Захарова А.Р. Современные технологии в судебной системе: проведение судебных заседаний путем использования веб-конференции в арбитражных судах

61

Зорина О.В. Глава III.2 Закона о банкротстве. Избыточное регулирование	67
Крахмальная М.П. Применение автоматизированных систем в работе арбитражных судов	80
Луценко С.И. Правовая категория «дискреция» в корпоративном законодательстве	85
Мельникова Н.Ю. Актуальные вопросы, связанные с индексацией присужденных денежных сумм на день исполнения решения суда в соответствии со статьей 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации	97
Тюрина Н.А. Проблемные вопросы судебной практики разрешения споров, возникающих из договоров поставки	101
Хисамов А.Х., Махмутова Г.Г. Отдельные вопросы судебной практики разрешения споров о взыскании стоимости безучетного потребления электрической энергии	106

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ И ЧИТАТЕЛИ!

Вышел в свет очередной номер Электронного журнала Арбитражного суда Поволжского округа!

Наша основная миссия – популяризация знаний в области арбитражного судопроизводства и открытость широкому кругу читателей. С первого выпуска электронного журнала помимо авторского мнения по проблемным вопросам судебной практики мы делимся с вами новостями из жизни кассации вне рамок судебных процессов. И этот номер журнала не станет исключением!

Двое членов нашей судейской команды шагнули вверх по карьерной лестнице: Виталий Петрушкин назначен судьей Верховного Суда Российской Федерации, Виталий Гильмутдинов – председателем Арбитражного суда Республики Татарстан! Мы желаем нашим коллегам успехов и дальнейшего развития в профессиональной деятельности!

Научная, общественная и спортивная жизнь суда, республики и страны: III Казанский международный юридический форум, Международный форум Kazan Digital Week 2024, научно-консультативные советы при арбитражных судах округов с участием представителей Верховного Суда Российской Федерации, сдача нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» – об этих и

других интересных событиях из жизни суда вы сможете прочитать в Дайджесте новостей и специальном разделе журнала, посвященном состоявшемуся в сентябре форуму.

В рубрике «Вопросы теории и правоприменительной практики» опубликованы статьи по вопросам судебной практики разрешения споров по договорам поставки, корпоративных и банкротных дел, а также дел, связанных с индексацией присужденных денежных сумм. Узнаете об организации проведения судебного заседания посредством веб-конференции и применении автоматизированных систем в работе арбитражных судов.

Хотим обратить внимание на Обзор судебной практики по делам, рассмотренным Арбитражным судом Поволжского округа № 1 (2024). Он включает в себя судебные акты, принятые кассационной инстанцией в первом полугодии текущего года, по спорам, связанным с применением процессуального, гражданского законодательства, законодательства о банкротстве, а также по спорам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений.

Искренне надеемся, что этот выпуск электронного журнала окажется полезным для наших коллег и читателей.

Редакция выражает благодарность авторам статей и приглашает коллег к активному сотрудничеству. Правила публикации размещены на сайте Арбитражного суда Поволжского округа в разделе меню «Электронный журнал». Материалы для публикации в следующем выпуске журнала необходимо направить до 31.05.2025 на адрес электронной почты суда.

С уважением, редакционный совет

15.07.2024 проводили в почетную отставку судью Арбитражного суда Поволжского округа Владимира Моисеева.

22.07.2024 состоялось расширенное заседание президиума Арбитражного суда Поволжского округа.

24.07.2024 в Арбитражном суде Поволжского округа посредством систем видео-конференц-связи состоялось совещание председателей по итогам работы судов округа за первое полугодие 2024 года. Председатели арбитражных и арбитражных апелляционных судов выступили с докладами.

ние рабочей группы по разрешению проблемных вопросов, возникающих у судов округа при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве).

26-27.09.2024 на базе ИТ-парка им. Башира Рамеева и Казанского (Поволжского) федерального университета состоялся III Казанский международный юридический форум (КМЮФ).

КМЮФ стал удобной площадкой для открытого диалога представителей власти, науки и бизнеса. В мероприятии приняли участие ведущие российские и зарубежные специалисты в области юриспру-

Участники форума отметили актуальность обсуждаемых вопросов и эффективность выбранного формата взаимодействия судейского корпуса с представителями научного и юридического сообщества.

10.10.2024 в г. Астрахани состоялось заседание Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Поволжского округа. В мероприятии приняли участие заместитель председателя Верховного суда Российской Федерации Ю.Г. Иваненко, председатели Арбитражного суда Поволжского округа, Одиннадцатого и Двенадцатого арбитражных апелляционных судов, арбитражных судов первых инстанций, входящих в Поволжский арбитражный округ, а также представители научного сообщества.

Руководил заседанием председатель Арбитражного суда Поволжского округа Денис Плотников. Участники совещания обсудили актуальные вопросы судебной практики по вопросам применения норм о защите прав собственности, земельного и градостроительного законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

25.07.2024 поздравили с 55-летием помощника судьи Ольгу Сагирову.

13.09.2024 состоялось заседание президиума Арбитражного суда Поволжского округа.

20.09.2024 в Арбитражном суде Поволжского округа посредством систем видео-конференц-связи состоялось заседа-

дения из 27 стран мира и более 50 городов России.

В работе симпозиума участвовали заместители председателя Арбитражного суда Поволжского округа Виталий Петрушкин, Игорь Смоленский и председатели судебных составов Виталий Гильмутдинов, Альфия Иванова, судьи Владимир Самсонов, Ольга Зорина.

02.10.2024 поздравили с юбилеем консультанта финансового отдела Ирину Вилькееву.

07.11.2024 состоялось очередное заседание президиума Арбитражного суда Поволжского округа.

07.11-08.11.2024 председатель Второго судебного состава Альфия Иванова и судья Второго судебного состава Ольга Зорина участвовали в заседании Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Западно-Сибирского округа на тему: «Вопросы, возникающие при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве)».

22.11.2024 с 60-летим поздравили судью Арбитражного суда Фариду Хайруллину.

22.11.2024 в торжественной обстановке поздравили Виталия Гильмут-

динова с назначением на должность председателя Арбитражного суда Республики Татарстан.

28.11.2024 состоялось очередное заседание президиума Арбитражного суда Поволжского округа.

29.11-30.11.2024 состоялся IX Международный научно-практический конвент «Правовой ренессанс: новая эра юриспруденции». С приветственным словом перед участниками Конвента выступил заместитель председателя Арбитражного суда Поволжского округа Игорь Смоленский.

Работа конвента прошла по направлениям: «Теория и история государства и права», «Налоговое и финансовое право», «Семейное право», «Трудовое право», «Экологическое и земельное право», «Образовательное право», «Международное право и др.

06.12.2024 состоялось заседание президиума Арбитражного суда Поволжского округа.

11.12.2024 Постановлением Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

Виталий Петрушкин назначен судьей Верховного Суда Российской Федерации.

17.12.2024 главный федеральный инспектор по Республике Татарстан Виктор Демидов вручил удостоверение Советовой Венере Фанузовне и Селезневу Игорю Владимировичу – судьям Арбитражного суда Поволжского округа, назначенным Указом Президента Российской Федерации от 14.11.2024 № 981.

18.12.2024 состоялось заседание рабочей группы по процессу.

20.12.2024 состоялось заседание рабочей группы по банкротству.

27.12.2024 состоялось заседание президиума Арбитражного суда Поволжского округа.

**Сафарова
Савия Нурутдиновна**
ведущий консультант
секретариата
председателя суда
(с исполнением функций
пресс-службы)

КМЮФ — это уникальная площадка для открытого диалога представителей юридического, предпринимательского, политического и правоохранительного сообществ. Насыщенные деловые программы дали его участникам бесценный опыт коммуникаций в дружеской обстановке.

Основная цель КМЮФ заключается в выявление и в анализе основных проблем и тенденций в сфере юридических взаимоотношений, которые оказывают влияние на качественное развитие бизнеса, общества и государства.

ЕЖЕГОДНЫЙ ФОРУМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЮРИДИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА, ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Арбитражный суд Поволжского округа (далее – АС ПО) ежегодно поддерживает форум, наши представители участвуют в работе сессий, являются спикерами и модераторами. В этом году на форуме большое внимание уделялось теме банкротства, налоговому законодательству, деятельности арбитражных управляющих, тенденциям развития интеллектуальной собственности, актуальным проблемам судебной практики в сфере недвижимости и пр.

В первый день форума судья АС ПО Ольга Зорина выступила на круглом столе «Закон о банкротстве – что не так с главным законом отрасли?», посвященном практическим аспектам правового регулирования в сфере банкротства.

На сессии, посвященной обсуждению главного закона банкротной отрасли, участники разошлись во мнениях относительно того, что же нужно изменить в законе о банкротстве. Одни предлагали уйти от гиперпозитивизма в сторону расширения дискреции участников процесса, вспоминали про мегазаконопроект в части отказа от процедуры наблюдения и изменения процедуры торгов, другие обращали внимание на банкротство группы лиц и материальную консолидацию. Ольга Зорина настаивала на необходимости списания субсидиарки, учета степени вины причинителей вреда при привлечении к ответственности, а также отказе от возможности взыскания корпоративных убытков в банкротстве.

Сессия «Закон о банкротстве – что не так с главным законом отрасли?» по результатам опроса набрала 42% голосов, став «Лучшей сессией второго блока», судья Ольга Зорина стала «Лучшим спикером круглого стола»

Также разошлись мнения участников дебатов «Арбитражный управляющий — кто он и как он должен оплачиваться?». Особую активность на этой сессии проявляли многочисленные арбитражные управляющие, присутствующие в зале. Естественно, обойти вниманием вопрос субсидиарной ответственности на форуме было невозможно. Это была одна из самых многочисленных сессий. Участники дискуссии не обошли стороной ни права контролирующего должника лица, ни субсидиарную ответственность в отношении конкурсного управляющего, даже психологические аспекты этого явления не остались без внимания.

В дебатах «Арбитражный управляющий – кто он и как должен оплачиваться?» среди спикеров была предсе-

датель судебного состава АС ПО Альфия Иванова. И вновь наши коллеги выходят в лидеры, принимая участие в обсуждении самых актуальных вопросах КМЮФ.

Второй день форума стартовал с сессии «МАЮК: наука, аналитика, данные и исследования на службе правосудия. Роль юридического бизнеса в развитии права», где принимал участие заместитель председателя АС ПО Игорь Смоленский. Здесь были затронуты темы саморегулирования отрасли, научно-правовых заключений, был рассмотрен как российский, так и зарубежный опыт. Обсуждения были настолько жаркими, что модераторам едва удавалось соблюдать тайминг повестки. Спикеры делились ценным опытом, что породило массу дискуссий и острых вопросов от аудитории. Надеемся, что в будущем обсужденные идеи и предложения станут основой для взаимодействия между научным сооб-

и практическим правом.

В это время в параллельном зале проходил круглый стол, посвященный теме «Недвижимость: актуальные проблемы судебной практики», модератором которого был заместитель председателя АС ПО Виталий Петрушкин.

Председатель судебного состава АС ПО Эльмира Гильманова участвовала в блоке «Строительные споры: как бизнесу добиться справедливости» в качестве спикера с докладом на тему: «Порядок и особенности изменения цены, как существенного условия государственного (муниципального) контракта при его исполнении».

Изменение цены государственного (муниципального) контракта в процессе его исполнения – важный аспект регулирования договорных отношений в области государственного (муниципального) заказа. В сфере строительства вопросы изменения существенных условий государственного (муниципального) контракта, особенно цены, представляют собой одну из самых сложных и спорных тем,

В работе круглого стола «Разговор без мантии» выступил судья Арбитражного суда Поволжского округа Владимир Самсонов и стал победителем в номинации «Лучший спикер»

поскольку строительные компании часто сталкиваются с необходимостью корректировки стоимости работ по контракту из-за меняющихся экономических факторов.

Вопрос корректировки стоимости контракта в процессе его исполнения связан с экономическими и правовыми рисками как для подрядчика (исполнителя), так и для заказчика. Подрядчики и заказчики часто сталкиваются с трудностями в подтверждении объективных причин изменения стоимости работ по государственному (муниципальному) контракту.

Затронутые в указанном блоке вопросы являются актуальными, нашли свой отклик у представителей строительного бизнеса, государственных и муниципальных учреждений, а также иных лиц, заключающих соответству-

Госпошлина – это плата за оказание госуслуги, поэтому не надо привязывать ее к критерию качества

ющего рода сделки, приехавших со всех уголков нашей большой страны.

Отдельно хотелось бы отметить сессию, которая привлекла наибольшее внимание своей смелостью «Разговор без мантии». Впервые диалог судебного корпуса и юридического сообщества проходил так масштабно, открыто, под камерами и с более чем тысячей зрителей. Организаторы заранее собирали вопросы к этой сессии, чтобы задать их в прямом эфире судьям из разных уголков страны. Больше всего вопросов прислали по теме госпошлины и ее корреляции с качеством работы судей.

По этому вопросу свое мнение высказал Виталий Петрушкин, заместитель председателя АС ПО: «Госпошлина – это плата за оказание госуслуги, поэтому не надо привязывать ее к критерию качества. За каждую госуслугу надо платить. Понимаю, кто-то

скажет, что сильный скачок в стоимости случился. Но явно будут еще разъяснения о возможности отсрочек и рассрочек по уплате этих пошлин».

Вопрос контроля за «раздолжниками» тоже был поднят на сессии, и тут мнение у всех было единым — инициативу депутатов Госдумы все поддерживают.

Много вопросов было связано с тем, как судьи оценивают представителей, что именно играет решающую роль: манера речи, написанный текст или внешний вид. По этому вопросу у каждого участника дискуссии было свое собственное мнение. Однако все были едины в том, что позиция превалирует над подачей или внешним видом.

Активное обсуждение было и по поводу карьерного роста судей. Однако Альфия Иванова, председатель судебного состава АС ПО, считает: «Ничего плохого в том, что основу судебной системы составляют бывшие секретари и помощники судей, нет. Именно эти

люди лучше всего знают особенности такой непростой работы изнутри».

Одним из самых неожиданных ответов сессии стал ответ на вопрос «Случалась ли такая ситуация, когда судья на заседании объявил резолютивную часть, а потом, когда сел писать мотивировку, осознал, что дело следовало бы разрешить по-другому? Как был решен внутренний конфликт?». Удивил аудиторию Илья Шевченко, судья Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области, который признался, что один такой случай в его практике был, и он тогда честно в мотивировке написал, что ошибся. Зал отреагировал долгими и бурными овациями. Такого уровня искренности не ожидал никто.

Судебная система является основным институтом защиты прав граждан. На эффективность работы этой системы влияют два фактора: доверие граждан и сила аппарата принуждения к исполнению решений. Именно доверие это наиболее важный мо-

мент, на котором держится легитимность принятых судами решений, то есть добровольное принятие всеми сторонами этих решений как законных, справедливых, непредвзятых и независимых. Но никакого доверия не может быть, если между основными сторонами судебного процесса — судьями и литигаторами — не будет взаимопонимания, которое невозможно без откровенного разговора.

Подводя итоги можно сказать, что Казанский международный юридический форум — это площадка, где представители органов государственной власти могут активно участвовать в открытом диалоге с бизнес-сообществом при сохранении высокого уровня лояльности обеих сторон, представители науки имеют возможность профессионального общения с ведущими учеными России в области права, совместного обсуждения современных проблем и исследовательских перспектив развития права, бизнес-сообщество узнает, как предотвращать правовые риски при ведении бизнеса, погрузится в профессиональную среду и получить правовую помощь в режиме нетворкинга, юридическое сообщество сможет повысить свои личные и профессиональные навыки, а молодые специалисты — получить источник вдохновения в профессии и качественный образовательный контент.

Форум дает возможность обменяться знаниями и опытом, а также обсудить актуальные вопросы и вызовы, стоящие перед современным правовым сообществом, государством и бизнесом.

Таким образом, столица Татарстана динамично развивается во всех сферах социально-экономической и политической жизни, формирует тренды правового регулирования, общественных отношений. Гостеприимная Казань успешно проводит мероприятия мирового уровня, в т.ч. в сфере юриспруденции и ее вновь накрыла волна легализации самых смелых идей!

РЕКОМЕНДАЦИИ
Научно-консультативного совета
при Арбитражном суде Поволжского округа
по вопросам применения норм о защите права собственности,
земельного и градостроительного законодательства, а также
законодательства Российской Федерации
о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг
для обеспечения государственных и муниципальных нужд

г. Астрахань
(10 октября 2024 года)

Настоящие Рекомендации утверждены Президиумом Арбитражного суда Поволжского округа 27.12.2024.

1. Подлежат ли применению положения Федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» при предоставлении в собственность или в аренду без проведения торгов земельного участка, находящегося в публичной собственности, относящегося к категории земель: земли населенных пунктов, с видом разрешенного использования: сельскохозяйственное производство?

С учетом положений статьи 37 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – ГрК РФ) под видом разрешенного использования следует понимать установление в публичном порядке допустимое функциональное использование земельного участка, существующих и возводимых на нем капитальных объектов, а именно тот вид деятельности, для ведения которого может использоваться земельный участок и размещенные на нем объекты недвижимости.

В статье 7 Земельного кодекса Рос-

сийской Федерации (далее – ЗК РФ) по целевому назначению определены категории земельных участков, к которым в том числе отнесены земли населенных пунктов, понятие о которых закреплено в статье 83 ЗК РФ, и земли сельскохозяйственного назначения (статья 77 ЗК РФ).

В состав земель населенных пунктов могут входить земельные участки, отнесенные к территориальной зоне сельскохозяйственного назначения.

Из системного толкования пункта 1 статьи 77 ЗК РФ и пункта 11 статьи 85 ЗК РФ следует, что землями сельскохозяйственного назначения признаются земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей, при этом земельные участки в составе зон сельскохозяйственного использования в населенных пунктах используются в целях ведения сельскохозяйственного производства до момента изменения вида их использования в соответствии с генеральными планами населенных пунктов и правилами землепользования и застройки.

Вместе с тем для цели применения статьи 10.1 Федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»

(далее – Закон № 101-ФЗ) и реализации права на предоставление гражданам или крестьянскому (фермерскому) хозяйству земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения без проведения торгов, необходимо учитывать, в том числе положения статьи 12 Федерального закона от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» и основные принципы целевого использования (пункт 1 статьи 7 ЗК РФ), где к числу самостоятельных категорий относятся земли сельскохозяйственного назначения и земли населенных пунктов, при этом, с учетом особенностей территориальных зон, в состав последних могут входить и участки, отнесенные в соответствии с градостроительным регламентом к зонам сельскохозяйственного использования.

Поскольку пункт 1 статьи 10.1 Закона № 101-ФЗ предусматривает предоставление в льготном порядке в аренду земельного участка из категории земель сельскохозяйственного назначения, оснований для применения специального закона и предоставления земельного участка, относящегося к категории населенных пунктов, не имеется.

В этой связи определяющим правовым основанием для применения Закона № 101-ФЗ является исключительно категория земельного участка и его правовой режим, а не вид разрешенного использования, который предусматривает возможность целевого использования участка в составе земель другой категории.

Таким образом, Закон № 101-ФЗ является актом, в котором содержатся нормы специального действия, определяющего процедуры оборота земель сельскохозяйственного назначения, расположенных за границами населенных пунктов и предоставленных для нужд сельского хозяйства.

В силу пункта 21 статьи 39.16 ЗК РФ основанием для отказа в предоставлении земельного участка, находящегося в публичной собственности, является и случай, если указанный в заявлении о предоставлении земельного участка земельный участок не отнесен к определенной категории земель.

2. Образуют ли состав административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.57 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, действия кредитора (представителя кредитора) по направлению любым способом (телефон, сайт сети Интернет, программы для ЭВМ, предназначенные для передачи электронных сообщений и т.д.) СМС-сообщения должнику с буквенным идентификатором (альфанумерическим номером), если в сообщении указан отправитель и номер телефона для обратной связи, но скрыт номер, с которого направляется СМС-сообщение?

Частью 1 статьи 14.57 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) установлена административная ответственность за совершение кредитором или лицом, действующим от его имени и (или) в его интересах, действий, направленных на возврат просроченной задолженности и нарушающих законодательство Российской Федерации о защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Правовые основы деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц (совершения действий, направленных на возврат просроченной задолженности физических лиц), возникшей из денежных обязательств, установлены Федеральным законом от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (далее – Закон № 230-ФЗ), принятым в целях защиты прав и законных интересов физических лиц.

В соответствии с частью 1 статьи 6 Закона № 230-ФЗ при осуществлении действий, направленных на возврат просроченной задолженности, кредитор или представитель кредитора обязан действовать добросовестно и разумно.

Не допускаются направленные на возврат просроченной задолженности действия кредитора или лица, действующего от его имени и (или) в его интересах, связанные, в том числе с оказанием психологического давления на должника и иных лиц; любым другим неправомерным причинением вреда должнику и иным лицам или злоупотреблением правом (пункты 4, 6 части 2 статьи 6 Закона № 230-ФЗ).

В силу пункта 2 части 1 статьи 4 Закона № 230-ФЗ при совершении действий, направленных на возврат просроченной задолженности, кредитор или представитель кредитора вправе взаимодействовать с должником, используя, в том числе телеграфные сообщения, текстовые, голосовые и иные сообщения, передаваемые по сети связи общего пользования или с использованием сайтов и (или) страниц сайтов в сети «Интернет», а также с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» в случае, предусмотренном частью 11 настоящей статьи, либо информационных систем и (или) программ для электронных вычислительных машин, которые предназначены и (или) используются для приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений пользователей сети «Интернет».

В части 6 статьи 7 Закона № 230-ФЗ предусмотрено, что в телеграфных, текстовых, голосовых и иных сообщениях, передаваемых по сети связи общего пользования или с использованием сайтов и (или) страниц сайтов в сети «Интернет», а также с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг, в случае, предусмотренном частью 11 статьи 4 насто-

ящего Федерального закона, и с использованием информационных систем и (или) программ для электронных вычислительных машин, предназначенных и (или) используемых для приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений пользователей сети «Интернет», в целях возврата просроченной задолженности, должнику должны быть сообщены:

1) фамилия, имя и отчество (при наличии) либо наименование кредитора, а также представителя кредитора;

2) сведения о наличии просроченной задолженности, в том числе могут указываться ее размер и структура;

3) номер контактного телефона кредитора, а также представителя кредитора.

Согласно части 9 статьи 7 Закона № 230-ФЗ кредитору или представителю кредитора для осуществления непосредственного взаимодействия с должником посредством телефонных переговоров или с использованием автоматизированного интеллектуального агента разрешается использовать только абонентские номера, выделенные на основании заключенного между кредитором или представителем кредитора и оператором связи договора об оказании услуг телефонной связи. При этом запрещается скрывать информацию о номере контактного телефона, с которого осуществляется звонок или направляется сообщение должнику, либо об адресе электронной почты, с которой направляется сообщение, либо об отправителе электронного сообщения.

На основании статьи 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под электронным сообщением понимается информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети; под информационно-телекоммуникационной сетью – технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой

осуществляется с использованием средств вычислительной техники.

В соответствии с Правилами оказания телематических услуг связи, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.12.2021 № 2607, к телематическим услугам связи относится прием и передача телематических электронных сообщений. При этом под телематическим электронным сообщением понимается одно или несколько сообщений электросвязи, содержащих информацию, структурированную в соответствии с протоколом обмена, поддерживаемым взаимодействующими информационной системой и абонентским терминалом.

Из указанных норм следует, что при осуществлении взаимодействия с должником путем направления сообщения либо звонка для каждого вида использованных сетей (телефонная связь, телематическая) установлена обязанность раскрытия информации об отправителе сообщения (телефонный номер либо электронная почта, либо непосредственно возможность идентификации отправителя). При этом отправка сообщений должникам может производиться не только путем отправки с использованием телефонных номеров по сетям радиотелефонной связи, но и путем отправки электронных сообщений с применением соответствующих протоколов информационного обмена и технологических платформ, предназначенных для такого обмена.

Приведенные положения действующего законодательства свидетельствуют о том, что отправка телематических электронных сообщений технологически производится без использования телефонного номера, а также выделенного телефонного аппарата / абонентской станции как средств связи. Такая отправка производится через информационную систему.

Как следует из правовой позиции, изложенной в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2024 № 306-ЭС23-21945 и

от 29.07.2024 № 305-ЭС24-4353, поскольку установленный Законом № 230-ФЗ запрет на сокрытие информации о номере контактного телефона, с которого направляется сообщение должнику, направлен на недопущение анонимного воздействия на должника и создание условий по осуществлению государственного контроля (надзора) за деятельностью отправителя сообщений должникам, то существенное значение для рассмотрения дела имеют обстоятельства, связанные с тем, что содержат ли направленные кредитором должнику текстовые сообщения с использованием буквенного имени отправителя уведомления о наличии просроченной задолженности и предусмотренные частью 6 статьи 7 Закона № 230-ФЗ сведения об отправителе и номере телефона для связи с кредитором, что позволяло бы однозначно должнику идентифицировать кредитора как отправителя сообщений.

3. В каких случаях возможно оспаривание по правилам главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации решения регистрирующего (налогового) органа о внесении изменений (отказе во внесении изменений) в Единый государственный реестр юридических лиц об участнике юридического лица в случае перехода доли (части доли) в уставном капитале в порядке наследования или по праву пережившего супруга при наличии корпоративного спора о праве на участие в юридическом лице?

В соответствии с пунктом 1 статьи 8.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) в случаях, предусмотренных законом, права, закрепляющие принадлежность объекта гражданских прав определенному лицу, ограничения таких прав и обременения имущества (права на имущество) подлежат государственной регистрации.

Как разъяснено в пункте 3 Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015

№ 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» статья 8.1 ГК РФ содержит основополагающие правила государственной регистрации прав на имущество, подлежащие применению независимо от того, что является объектом регистрации (права на недвижимое имущество, доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью и др.). Данная норма распространяется на регистрацию в различных реестрах: ЕГРН, ЕГРЮЛ и т.д.

В соответствии со статьей 51 ГК РФ, статьей 4, подпунктом «д» пункта 1 статьи 5 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» сведения об учредителях или участниках юридического лица в соответствии со статьей 65.1 ГК РФ, в том числе о размерах и номинальной стоимости доли в уставном капитале общества, принадлежащей каждому участнику и обществу, включаются в ЕГРЮЛ, открытый для всеобщего ознакомления. Названный государственный реестр является федеральным информационным ресурсом. Добросовестные третьи лица вправе исходить из того, что информация, имеющаяся в государственном реестре, отражает действительное положение дел.

Таким образом, в ЕГРЮЛ регистрируется принадлежность доли в уставном капитале определенному лицу.

Если право на имущество возникает, изменяется или прекращается вследствие наступления обстоятельств, указанных в законе, то в силу пункта 4 статьи 8.1 ГК РФ запись о возникновении, об изменении или о прекращении этого права вносится в государственный реестр по заявлению лица, для которого наступают такие правовые последствия.

Уполномоченный в соответствии с законом орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на имущество, проверяет полномочия лица, обратившегося с заявлением о государственной регистрации права, законность

оснований регистрации, иные предусмотренные законом обстоятельства и документы, а в случаях, указанных в пункте 4 статьи 8.1 ГК РФ, также наступление соответствующего обстоятельства (пункт 5 статьи 8.1 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 6 статьи 8.1 ГК РФ зарегистрированное право может быть оспорено только в судебном порядке. Лицо, указанное в государственном реестре в качестве правообладателя, признается таковым, пока в установленном законом порядке в реестр не внесена запись об ином.

В этой связи в абзацах первом и втором пункта 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2022 № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 12 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» разъяснено, что решения органов, реализующих полномочия по ведению реестров гражданских прав, могут быть проверены в рамках производства, регламентированного главой 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), по основаниям, связанным с соблюдением требований законодательства, определяющих правила реализации соответствующих полномочий, например, если в государственный реестр внесены сведения об участниках юридического лица, не соответствующие представленным на регистрацию документам, либо отказано во внесении сведений, несмотря на представление заявителем всех необходимых в соответствии с законом документов.

При этом в абзаце третьем пункта 23 названного постановления также указано, что оспаривание прав граждан и организаций, связанных с участием в юридическом лице, запись о которых внесена в государственный реестр, осуществляется путем предъявления исков, судебные акты по которым могут выступать основанием для внесения соответствующих записей в государствен-

ный реестр, какими по смыслу данных разъяснений Пленума могут быть иски о признании недействительным решения собрания участников юридического лица, об оспаривании сделки купли-продажи доли в уставном капитале, о переводе прав покупателя доли в уставном капитале на общество и т.п.

Исходя из содержания приведенных правовых норм и разъяснений Пленума ВС РФ, корпоративные споры о праве на участие в юридическом лице не могут разрешаться в порядке оспаривания решений, действий (бездействия) регистрирующего органа, полномочия которого состоят в проверке представленных на регистрацию документов по установленным законом правилам и внесению по ее результатам соответствующих записей в ЕГРЮЛ.

В случаях, если запись внесена, несмотря на неполноту представленных на регистрацию документов, к примеру, при отсутствии необходимого подтверждения согласия иных участников на переход доли или части доли в уставном капитале к заявителю (пункты 4-5 статьи 8.1 ГК РФ), арбитражный суд вправе сделать вывод о незаконности соответствующего решения органа и признать его недействительным.

Фактически решение может быть признано недействительным, когда для регистрирующего органа, осуществляющего по внешним признакам правовую экспертизу в пределах своих полномочий, должно было быть очевидным отсутствие правовых оснований для внесения записи исходя из проверки представленных документов, требований закона и положений устава.

Решение регистрирующего органа о внесении сведений в отношении конкретного лица не может само по себе повлечь возникновение у указанного лица корпоративных прав, однако вводит в заблуждение само это лицо относительно его корпоративного статуса и других участников гражданского оборота о составе участников общества.

При оспаривании заинтересованным лицом действий регистрирующего

органа с обоснованием отсутствия прав у лица, в отношении которого внесена запись в ЕГРЮЛ, что свидетельствует о наличии спора о праве на участие в юридическом лице, арбитражный суд в рамках производства по делам, вытекающим из публичных и иных административных правоотношений, не вправе делать вывод о недействительности внесенной в реестр записи или возлагать на регистрирующий орган обязанность внести иную запись в реестр. Это было бы равносильно лишению права лица, за которым право на долю или части доли в уставном капитале зарегистрировано в ЕГРЮЛ, в пользу и (или) в интересах другого лица, оспаривающего это право, минуя разрешение самого корпоративного спора, возникшего между заинтересованными лицами о правах на долю в обществе.

При этом, исходя из существа оснований для оспаривания записи в ЕГРЮЛ, наличие сомнений в том, имеется ли спор о корпоративных правах или об оспаривании действий регистрирующего органа, должно толковаться в пользу существования спора о корпоративных правах.

С учетом изложенного, суд первой инстанции, руководствуясь разъяснениями, данными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.06.2024 № 12 «О подготовке дела к судебному разбирательству в арбитражном суде», при поступлении заявления об оспаривании решений, действий (бездействия) регистрирующего органа о внесении сведений в ЕГРЮЛ о новом участнике юридического лица должен на стадии подготовки дела к судебному разбирательству определить характер спорного правоотношения и разрешить вопрос о применимом при разрешении данного дела законодательстве и надлежащем способе защиты нарушенного права.

4. Является ли отсутствие дополнительного соглашения, заключенного сторонами государственного (муниципального) контракта, основа-

нием для отказа в удовлетворении требования подрядчика о взыскании задолженности за выполненные работы с учетом их удорожания по отношению к цене контракта?

При каких условиях возможно взыскание стоимости удорожания работ, выполненных по государственному (муниципальному) контракту?

В силу пункта 8 части 1 статьи 95 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) изменение существенных условий контракта при его исполнении не допускается, за исключением их изменения по соглашению сторон, в том числе в случае, если при исполнении заключенного на срок не менее одного года контракта, предусмотренного частью 16 (при условии, что контракт жизненного цикла предусматривает проектирование, строительство, реконструкцию, капитальный ремонт объекта капитального строительства) и частью 16.1 статьи 34 указанного Закона, контракта, предметом которого является выполнение работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу объекта капитального строительства, проведению работ по сохранению объектов культурного наследия, цена которого составляет или превышает предельный размер (предельные размеры) цены, установленный Правительством Российской Федерации, возникли не зависящие от сторон контракта обстоятельства, влекущие невозможность его исполнения, в том числе необходимость внесения изменений в проектную документацию.

При этом необходимо обратить внимание, что пунктом 65.1. статьи 112 Закона № 44-ФЗ предусмотрено, что по соглашению сторон допускается изменение существенных условий контракта, заключенного до 1 января 2025 года, если при исполнении такого контракта возникли независимые от сторон контракта обстоятельства, влекущие невозможность его исполнения. Преду-

смотренное настоящей частью изменение осуществляется с соблюдением положений частей 1.3-1.6 статьи 95 настоящего Федерального закона на основании решения Правительства Российской Федерации, высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, местной администрации при осуществлении закупки для федеральных нужд, нужд субъекта Российской Федерации, муниципальных нужд соответственно.

С целью поддержки заказчиков и подрядных организаций в сложившихся экономических условиях в связи с ростом стоимости строительных ресурсов в 2021 и 2022 годах принято постановление Правительства Российской Федерации № 1315. Данным постановлением (в редакции от 30.05.2024) допускается в соответствии с пунктом 8 части 1 статьи 95 и частью 70 статьи 112 Закона № 44-ФЗ изменение существенных условий контракта, в том числе изменение (увеличение) цены контракта, при совокупности установленных условий.

Законодатель допускает возможность увеличения цены контракта в пределах доведенных в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации лимитов бюджетных обязательств на срок исполнения соответствующего контракта.

Таким образом, нормы действующего законодательства предусматривают возможность изменения существенных условий контракта, в частности, увеличения его твердой цены при совокупности вышеприведенных условий как путем заключения дополнительного соглашения к контракту, так и в судебном порядке.

Взыскание судом с заказчика по государственному (муниципальному) контракту задолженности в размере удорожания работ (по отношению к первоначальной цене) возможно только при наличии заключенного сторонами до даты исполнения (закрытия) контракта дополнительного соглашения, соответствующего в зависимости от оснований удорожания (рост цен на строительные ресурсы без изменения физических объемов работ, конструк-

тивных решений; изменение объема и (или) видов выполняемых работ по контракту) обязательным условиям его заключения, предусмотренным статьей 72 БК РФ, статьями 34, 95, 112 Законом № 44-ФЗ, подзаконными актами (постановления Правительства РФ № 680, 1315), в том числе условию о наличии у заказчика (доведении ему) дополнительных лимитов (например, из средств резервного фонда в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 1315), а также в случаях, указанных в пунктах 21-23 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утв. Президиумом ВС РФ 28.06.2017 (далее – Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе).

5. При каких условиях может быть признано недействительным дополнительное соглашение, заключенное в рамках исполнения государственного (муниципального) контракта об изменении размера и порядка оплаты (авансирования) работ?

Необходимо учитывать период заключения государственных (муниципальных) контрактов, в связи с тем, что постановлениями Правительства Российской Федерации в тот или иной период регулировался возможный размер авансовых платежей при заключении государственных (муниципальных) контрактов, порядок изменения размера авансовых платежей, а также иные требования к условиям об авансировании.

Правоотношения сторон, возникшие из контракта, регулируются положениями главы 37 ГК РФ во взаимосвязи со специальными положениями Закона № 44-ФЗ.

В соответствии со статьей 12 ГК РФ признание сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной

сделки являются способами защиты нарушенного права.

Пунктом 1 статьи 166 ГК РФ установлено, что сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

В силу пункта 1 статьи 168 ГК РФ, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Согласно пункту 2 статьи 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Исходя из правовой позиции, которая изложена в пункте 75 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», применительно к статьям 166 и 168 ГК РФ под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды.

Согласно пункту 1 статьи 34 Закона № 44-ФЗ контракт заключается на условиях, предусмотренных извещением об осуществлении закупки или приглашением принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), документацией о закупке, заявкой, окончательным предложением учас-

тника закупки, с которым заключается контракт, за исключением случаев, в которых в соответствии с настоящим Федеральным законом извещение об осуществлении закупки или приглашение принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), документация о закупке, заявка, окончательное предложение не предусмотрены.

В абзаце седьмом пункта 9 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе разъяснено, что сохранение условий государственных и муниципальных контрактов в том виде, в котором они были изложены в извещении о проведении открытого аукциона в электронной форме и в документации об аукционе, невозможность ведения переговоров между заказчиками и участниками закупок (статья 46 Закона № 44-ФЗ) и исполнение контракта на условиях, указанных в документации, направлены на обеспечение равенства участников размещения заказов, создание условий для свободной конкуренции, обеспечение в связи с этим эффективного использования средств бюджетов и внебюджетных источников финансирования, на предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере размещения заказов с тем, чтобы исключить случаи обхода закона – искусственного ограничения конкуренции при проведении аукциона и последующего создания для его победителя более выгодных условий исполнения контракта.

Согласно части 2 статьи 34 Закона № 44-ФЗ, при исполнении контракта изменение его существенных условий не допускается, за исключением случаев, предусмотренных указанным законом.

В пункте 1 статьи 451 ГК РФ изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

Изменение существенных условий контракта предусмотрены положениями статей 95 и 112 Закона № 44-ФЗ. В частности, изменение порядка оплаты допустимо на основании частей 65.1. 65.2. статьи 112 Закона № 44-ФЗ.

В соответствии с частью 65.1 статьи 112 Закона № 44-ФЗ по соглашению сторон допускается изменение существенных условий контракта, заключенного до 1 января 2025 года, если при исполнении такого контракта возникли независимые от сторон контракта обстоятельства, влекущие невозможность его исполнения. Предусмотренное данной частью изменение существенных условий осуществляется с соблюдением положений частей 1.3-1.6 статьи 95 Закона № 44-ФЗ на основании решения Правительства Российской Федерации, высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, местной администрации при осуществлении закупки для федеральных нужд, нужд субъекта Российской Федерации, муниципальных нужд соответственно.

В частности пунктом 5 постановления Правительства Российской Федерации от 29.03.2022 № 505 «О приостановлении действия отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации и установлении размеров авансовых платежей при заключении государственных (муниципальных) контрактов в 2022 году» предусмотрена норма, которая носит рекомендательный характер для высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации (местных администраций) в части принятия мер, обеспечивающих включение в заключаемые ими в 2022 г. государственные контракты (муниципальные контракты) условий об авансовых платежах в размерах, аналогичных размерам, установленным указанным постановлением для федерального бюджета.

Пунктом 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 16.04.2022

№ 680 «Об установлении порядка и случаев изменения существенных условий государственных и муниципальных контрактов, предметом которых является выполнение работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу объекта капитального строительства, проведение работ по сохранению объектов культурного наследия» (далее – Постановление Правительства РФ № 680) установлено, что допускаются изменения существенных условий контракта.

Таким образом, в случае, если арбитражными судами при рассмотрении данной категории споров будут установлены обстоятельства, независящие от сторон контракта, то в удовлетворение требований о признании дополнительного соглашения об изменении условий оплаты (авансирование) следует отказать.

Законодатель предусматривает основания для изменения существенных условий договора, том числе и в части увеличения авансирования, но при наступлении определенных обстоятельств, и в пределах установленных размеров и условий, предусмотренных вышеуказанными выше нормативными актами.

Подпунктом «а» пункта 18 Положения о мерах по обеспечению исполнения федерального бюджета, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 09.12.2017 № 1496, предусмотрена возможность устанавливать аванс до 90% в государственном контракте при условии о казначейском сопровождении аванса по нему.

До 31.12.2023 (включительно) было приостановлено действие, в том числе указанной нормы (пункт 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 06.03.2023 № 348 «О приостановлении действия абзаца четвертого подпункта «а» и подпункта «б» пункта 18 Положения о мерах по обеспечению исполнения федерального бюджета и установлении размеров авансовых платежей при заключении государственных (муници-

пальных) контрактов в 2023 году»). Затем, Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.01.2024 № 50 «О приостановлении действия абзаца четвертого подпункта «а» и подпункта «б» пункта 18 Положения о мерах по обеспечению исполнения федерального бюджета и установлении размеров авансовых платежей при заключении государственных (муниципальных) контрактов в 2024 году» такое приостановление было продлено до 31.12.2024, а также установлено, что в 2024 году главные распорядители средств федерального бюджета, как получатели средств федерального бюджета, и подведомственные им получатели средств федерального бюджета предусматривают в заключаемых ими договорах (государственных контрактах) на поставку товаров (выполнение работ, оказание услуг), средства на финансовое обеспечение которых подлежат казначейскому сопровождению в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации, авансовые платежи в размере от 30 до 50 процентов суммы договора (государственного контракта), но не более лимитов бюджетных обязательств, доведенных до получателей средств федерального бюджета на указанные цели на соответствующий финансовый год.

6. Исключен.

7. При каких обстоятельствах возможно внесение изменений в условия государственного (муниципального) контракта в судебном порядке в части продления сроков выполнения работ, в том числе при уменьшении соответствующими государственными органами или органами местного самоуправления средств соответствующего бюджета, выделенных для финансирования подрядных работ, в случае отказа (уклонения) заказчика от заключения дополнительного соглашения в добровольном порядке?

Системный анализ положений ста-

тей 432, 451, 766, 767 ГК РФ, статей 34 и 95 Закона № 44-ФЗ позволяет сделать вывод о том, что сроки выполнения работ по государственному (муниципальному) контракту являются существенными условиями контракта, изменение которых возможно строго в случаях, прямо предусмотренных статьями 95 Закона № 44-ФЗ.

Положения статей 34 и 95 Закона № 44-ФЗ в части установления оснований изменения условий контракта являются императивными и установленный законом перечень оснований внесения изменений в контракт является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию.

Такие случаи предусмотрены положениями статей 95 и 112 Закона № 44-ФЗ. В соответствии со статьей 451 ГК РФ, пунктом 9 статьи 95 и с частью 65.1 статьи 112 Закона № 44-ФЗ по соглашению сторон допускается изменение существенных условий контракта, если при исполнении такого контракта возникли независимые от сторон контракта обстоятельства, влекущие невозможность его исполнения.

Аналогичные положения предусмотрены и подпунктом «а» пункта 1 Постановления Правительства РФ № 680, согласно которому при возникновении в ходе исполнения государственных и муниципальных контрактов, предметом которых является выполнение работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу объекта капитального строительства, проведение работ по сохранению объектов культурного наследия, независимых от сторон контракта обстоятельств, влекущих невозможность его исполнения, допускаются изменения таких существенных условий контракта как изменение (продление) срока исполнения контракта, в том числе в связи с необходимостью внесения изменений в проектную документацию, включая контракт, срок исполнения которого в соответствии с положениями Закона о контрактной системе ранее изменялся.

Дополнительное соглашение о продлении срока выполнения работ по контракту, при отсутствии оснований, предусмотренных Постановлением Правитель-

ства РФ № 680, Законом № 44-ФЗ, которым стороны изменили существенные условия контракта в части срока выполнения работ, влечет за собой недействительность (ничтожность) такого соглашения.

Данный правовой подход соотносится с позицией, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2021 № 301-ЭС21-29294.

Как указано в пункте 9 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе, стороны не вправе дополнительным соглашением изменять сроки выполнения работ по государственному (муниципальному) контракту, если иное не установлено законом и заключенным в соответствии с ним контрактом.

Доктрина существенного изменения обстоятельств (статья 451 ГК РФ) подлежит применению в исключительных случаях, когда в ходе рассмотрения конкретного дела будут выявлены непредвидимые обстоятельства, неукоснительно влияющие на распределение бюджетного финансирования, которые заказчик не мог преодолеть при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру договора и условиям оборота.

Согласно положениям статьи 767 ГК РФ при уменьшении соответствующими государственными органами или органами местного самоуправления в установленном порядке средств соответствующего бюджета, выделенных для финансирования подрядных работ, стороны должны согласовать новые сроки, а если необходимо – и другие условия выполнения работ.

Регулирование правоотношений в части, касающейся вопросов согласования сторонами контракта новых сроков и условий выполнения работ, согласуется с положениями пункта 6 части 1 статьи 95 Закона № 44-ФЗ, статьи 161 БК РФ.

В случае уменьшения казенному учреждению как получателю бюджетных средств главным распорядителем (распорядителем) бюджетных средств ранее доведенных лимитов бюджетных обязательств, приводящего к невозможности исполнения казенным учреждением

бюджетных обязательств, вытекающих из заключенных им государственных (муниципальных) контрактов, казенное учреждение должно обеспечить согласование в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд новых условий таких государственных (муниципальных) контрактов, в том числе по цене и (или) срокам их исполнения и (или) количеству (объему) товара (работы, услуги) (пункт 6 статьи 161 БК РФ).

В соответствии с пунктом 6.1 статьи 161 БК РФ в случае признания в соответствии с БК РФ утратившими силу положений закона (решения) о бюджете на текущий финансовый год и плановый период в части, относящейся к плановому периоду, казенное учреждение вправе не принимать решение о расторжении ранее заключенных договоров и соглашений, подлежащих оплате в плановом периоде, при условии заключения дополнительных соглашений к указанным договорам и соглашениям, определяющих условия их исполнения в плановом периоде.

Таким образом, при уменьшении средств бюджета, выделенных для финансирования подрядных работ, необходимо руководствоваться положениями пункта 6 части 1 статьи 95 Закона № 44-ФЗ, статьи 161 БК РФ, статьи 767 ГК РФ.

В случае отказа от заключения дополнительного соглашения при наличии условий, предусмотренных Законом № 44-ФЗ, подрядчик не лишен права обратиться в суд с исковым требованием о внесении соответствующих изменений в контракт.

8. При каких условиях надлежащим ответчиком по спорам о признании права собственности на самовольную постройку является: орган местного самоуправления по месту нахождения постройки или иной уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, орган государственной власти субъекта Российской Федерации, который наделен полномочиями в сфере гра-

достроительной деятельности (части 4-6 статьи 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации)?

В соответствии с разъяснениями, данными в пункте 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.12.2023 № 44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке», ответчиком по иску о признании права собственности на самовольную постройку является орган местного самоуправления по месту нахождения такой постройки, иной уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, орган государственной власти субъекта Российской Федерации (части 4-6 статьи 51 ГрК РФ), а в случае предъявления правообладателем земельного участка иска о признании права собственности на самовольную постройку, возведенную на этом участке иным лицом, - также лицо, осуществившее ее возведение (создание).

В целях определенности правового регулирования необходимо учитывать, что в случае, если собственнику земельного участка не будет известно лицо, которое осуществляло строительство объекта, такой землепользователь вправе обратиться с иском в уполномоченный орган, который определяется с правилами частей 4-6 статьи 51 ГрК РФ (органом местного самоуправления, органом государственной власти субъекта Российской Федерации, федеральным органом исполнительной власти Российской Федерации и иными уполномоченными органами).

Следует учитывать, что определение надлежащего ответчика по иску о признании права собственности осуществляется, при отсутствии частноправового нарушения в сфере земельного законодательства, только исходя из факта отсутствия разрешительных документов.

Поскольку право собственности может быть признано только тогда, когда единственным основанием к этому является отсутствие необходимого разрешения, к получению которого лицо принимало необходимые меры, именно

орган власти, который незаконно отказал в выдаче разрешения, может признаваться ответчиком нарушившим право и законные интересы истца (пункт 9 Обзора судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством, утвержденного Президиумом ВС РФ 16.11.2022, пункт 21 Обзора судебной практики ВС РФ № 2 (2020), утвержденного Президиумом ВС РФ 22.07.2020).

Признание постройки самовольной не всегда может быть основано на отсутствии публичного акта (разрешения на строительство), однако, это не исключает возможности инициировать процедуру легализации объекта, в этой связи нельзя связывать признание права исключительно с поведением уполномоченного органа.

Таким образом, для признания права собственности на самовольную постройку, она должна отвечать требованиям, установленным в правилах землепользования и застройки, документации по планированию территории, обязательным требованиям к параметрам постройки, установленным на день обращения в суд (части 4, 7 статьи 2 ГрК РФ).

В тех случаях, когда иск предъявляется правообладателем земельного участка, на котором возведен самовольный объект неустановленным лицом, надлежащий ответчик определяется в порядке частей 4-6 статьи 51 ГрК РФ. Сам факт невозможности установления лица, осуществившего самовольное строительство на чужом участке, не исключает права собственника такого участка на его легализацию при соблюдении требований установленных законом.

По общим правилам пункта 3 статьи 85 ЗК РФ допускается использование всеми собственниками земельных участков, землепользователями, землевладельцами и арендаторами земельных участков независимо от форм собственности и иных прав на земельные участки, в соответствии с любым предусмотренным градостроительным регламентом для каждой территориальной зоны видом разрешенного использования.

Собственник земельного участка, так и собственник объекта капитального строительства не ограничен в выборе основных и вспомогательных видов использования и это не может быть квалифицировано как нарушение правового режима земельного участка (объектов капитального строительства).

Таким образом, не исключается признание права собственности на самовольные постройки, в случае если возведенное строение относится по функциональному использованию к вспомогательному виду разрешенного использования, предусмотренного градостроительным регламентом, при соблюдении всех требований пункта 3 статьи 222 ГК РФ.

9. Применяются ли условия об ответственности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, содержащиеся в государственном контракте, заключенном в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе», к исполнителям, участвующим в поставках продукции по государственному оборонному заказу по договору, не содержащему условий о размере ответственности сторон?

Согласно части 1 статьи 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (далее – Закон № 275-ФЗ) правовое регулирование отношений в сфере государственного оборонного заказа основывается на Конституции Российской Федерации и осуществляется в соответствии с БК РФ, ГК РФ, настоящим Федеральным законом, федеральными законами в области обороны и безопасности Российской Федерации, поставок продукции для обеспечения федеральных нужд, законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муни-

ципальных нужд, а также принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В силу норм статьи 3 Закона № 275-ФЗ головной исполнитель поставок продукции по государственному оборонному заказу – юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством Российской Федерации и заключившее с государственным заказчиком государственный контракт по государственному оборонному заказу.

Исполнитель, участвующий в поставках продукции по государственному оборонному заказу – лицо, входящее в кооперацию головного исполнителя и заключившее контракт с головным исполнителем или исполнителем.

Кооперация головного исполнителя – совокупность взаимодействующих между собой лиц, участвующих в поставках продукции по государственному оборонному заказу в рамках сопровождаемых сделок. В кооперацию входят головной исполнитель, заключивший государственный контракт с государственным заказчиком, исполнители, заключающие контракты с головным исполнителем, и исполнители, заключающие контракты с исполнителями.

Согласно подпункту 12 пункта 1 статьи 8 Закона № 275-ФЗ одной из основных обязанностей головного исполнителя является обеспечение поставки продукции по государственному оборонному заказу в соответствии с условиями государственного контракта.

В силу пункта 4 Постановления Правительства Российской Федерации от 26.12.2013 № 1275 «О примерных условиях государственных контрактов (контрактов) по государственному оборонному заказу» (далее – Постановление Правительства РФ № 1275) условия контракта, заключаемого головным исполнителем с исполнителем, определяются условиями соответствующего государственного контракта, заключенного государственным заказчиком с этим головным исполнителем.

В статье 15 Закона № 275-ФЗ установлено, что лица, виновные в нарушении норм данного закона, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации в сфере государственного оборонного заказа, несут дисциплинарную, гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Согласно пункту 25 Постановления Правительства РФ № 1275 условия об ответственности заказчика и исполнителя включаются в контракт с учетом соответствующих положений государственного контракта, в целях выполнения которого заключается данный контракт. Пунктом 24 указанного Постановления предусмотрено включение в контракт условий об ответственности сторон за ненадлежащее исполнение обязательств, которые устанавливаются Законом № 44-ФЗ.

Таким образом, к правоотношениям с исполнителями, участвующими в поставках продукции по государственному оборонному заказу применяется правовое регулирование, установленное Законом № 275-ФЗ и Законом № 44-ФЗ.

В части 6 статьи 34 Закона № 44-ФЗ предусмотрено, что в случае просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом, а также в иных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом, заказчик направляет поставщику (подрядчику, исполнителю) требование об уплате неустоек (штрафов, пеней).

В соответствии с частью 7 статьи 34 Закона № 44-ФЗ пеня начисляется за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного контрактом срока исполнения обязательства, и устанавливается кон-

трактом в размере одной трехсотой действующей на дату уплаты пени ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации от цены контракта (отдельного этапа исполнения контракта), уменьшенной на сумму, пропорциональную объему обязательств, предусмотренных контрактом (соответствующим отдельным этапом исполнения контракта) и фактически исполненным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), за исключением случаев, если законодательством Российской Федерации установлен иной порядок начисления пени.

Отсутствие в договорах с исполнителями, участвующими в поставках продукции по государственному оборонному заказу, положений о возможности применения предусмотренных законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд мер ответственности не исключает такой ответственности, поскольку приступая к исполнению договорных обязательств, такие лица становятся исполнителями, участвующими в выполнении государственного оборонного заказа, и обязаны руководствоваться в своей деятельности требованиями, установленными законодательством в отношении таких субъектов.

Таким образом, к отношениям, возникшим в ходе исполнения договоров о поставках продукции по государственному оборонному заказу, подлежат применению специальные правовые нормы, а именно положения Закона № 275-ФЗ, а также нормы о взыскании неустойки (штрафа, пени), предусмотренные Законом № 44-ФЗ.

10. Допустима ли приватизация, в том числе субъектами малого и среднего предпринимательства объектов энергетики, не входящих в состав имущественного комплекса унитарного предприятия в качестве основного производственного фонда и предназначенных для обслуживания

жителей соответствующего поселения и иных субъектов потребления энергии?

В силу пункта 1 статьи 3 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (далее – Закон № 178-ФЗ) названный закон регулирует отношения, возникающие при приватизации государственного и муниципального имущества, и связанные с ними отношения по управлению государственным и муниципальным имуществом.

На основании пункта 5 статьи 3 Закона № 178-ФЗ особенности участия субъектов малого и среднего предпринимательства в приватизации арендуемого государственного или муниципального недвижимого имущества могут быть установлены иным федеральным законом.

Такие особенности установлены Федеральным законом от 22.07.2008 № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 159-ФЗ).

Согласно части 3 статьи 1 Закона № 159-ФЗ не урегулированные данным Законом отношения, связанные с участием субъектов малого и среднего предпринимательства в приватизации арендуемого имущества, регулируются Законом № 178-ФЗ.

Совокупность приведенных положений означает, что определенные Законом № 159-ФЗ особенности для субъектов малого и среднего предпринимательства не отменяют действия иных особых норм, предусмотренных Законом № 178-ФЗ и применяемых при приватизации государственного и муниципального имущества.

Так, устанавливая для субъектов малого и среднего предпринимательства особенности условий и порядка приватизации арендуемого ими государственного и муниципального имущества, заключа-

ющиеся в обязанности его продажи публичными властями по желанию арендатора, Закон № 159-ФЗ не расширяет круг разрешенных к приватизации объектов недвижимости. Реализация права преимущественного выкупа, предоставленного Законом № 159-ФЗ субъектам малого и среднего предпринимательства, возможна лишь по имуществу, приватизация которого допускается Законом № 178-ФЗ, и при соблюдении предусмотренных им ограничений.

Особенности приватизации объектов коммунально-бытового назначения определены статьей 30 Закона № 178-ФЗ. Согласно пункту 1 данной статьи объекты коммунально-бытового назначения могут быть приватизированы в составе имущественного комплекса унитарного предприятия за прямо перечисленными исключениями, в числе которых названы используемые по назначению объекты транспорта и энергетики, предназначенные для обслуживания жителей соответствующего поселения. В силу пункта 2 статьи 30 закона эти объекты, не включающиеся в подлежащий приватизации имущественный комплекс унитарного предприятия, передаются в муниципальную собственность в порядке, установленном законодательством.

Таким образом, Закон № 178-ФЗ не разрешает приватизацию используемых по назначению для нужд населения отдельных объектов энергетики, указывая, что эти объекты должны находиться в муниципальной собственности.

Данный правовой подход соответствует правовой позиции, изложенной в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.04.2012 № 16662/11.

Условием, отменяющим такое ограничение приватизации, является случай, когда объекты энергетики являются основными производственными фондами унитарного предприятия (пункт 1.1 статьи 30 Закона № 178-ФЗ). Критерий отнесения объекта энергетики к основному производственному фонду унитарного предприятия определен в пункте 1.3 данной статьи.

Особенности приватизации указанных объектов урегулированы статьей 30.1 Закона № 178-ФЗ (пункт 1.2 статьи 30 Закона № 178-ФЗ).

Вместе с тем буквальное толкование пункта 1.2 статьи 30 Закона № 178-ФЗ позволяет прийти к выводу, что объекты электросетевого хозяйства, источники тепловой энергии, тепловые сети, централизованные системы горячего водоснабжения и (или) отдельные объекты таких систем, не являющиеся основными производственными фондами унитарного предприятия, исключены из предмета регулирования особенностей приватизации, предусмотренных статьей 30.1 Закона № 178-ФЗ.

Таким образом, возможность приватизации объектов энергетики, не входящих в состав имущественного комплекса унитарного предприятия в качестве основного производственного фонда и предназначенных для обслуживания жителей соответствующего поселения, ограничена в силу прямого запрета закона о приватизации. При этом, поскольку условие обслуживания жителей соответствующего поселения установлено как критерий ограничения оборотоспособности объектов энергетики, а законом определен участник оборота (муниципальное образование), которому может принадлежать объект гражданских прав (пункт 2 статьи 129 ГК РФ), установление факта обслуживания объектами энергетики иных субъектов (потребителей) не отменяет установленный законом запрет на приватизацию.

Учитывая изложенное, приватизация, в том числе субъектами малого и среднего предпринимательства, объектов энергетики, не входящих в состав имущественного комплекса унитарного предприятия в качестве основного производственного фонда и предназначенных для обслуживания жителей соответствующего поселения и иных субъектов потребления энергии, не допустима.

Вопросы о порядке реализации указанных объектов при банкротстве предприятия регулируется специальным законодательством о несостоятельности (банкротстве).

Бугрова
Юлия Владимировна
судья Арбитражного суда
Ульяновской области

Хасанова
Алия Рафиковна
судья Арбитражного суда
Ульяновской области

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ИМУЩЕСТВА ИЗ КОНКУРСНОЙ МАССЫ ГРАЖДАНИНА-БАНКРОТА

ЧАСТЬ I

АНОТАЦИЯ: в статье рассмотрены актуальные проблемные вопросы, возникающие при разрешении споров об исключении из конкурсной массы гражданина-банкрота различных категорий имущества. Авторы настоящей работы анализируют ситуационные проблемы, с которыми могут столкнуться суды при разрешении споров в делах о банкротстве граждан, связанных с рассмотрением требований об исключении из конкурсной массы различных видов имущества, каждый из которых имеет свои особенности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: банкротство граждан, конкурсная масса, баланс интересов.

В соответствии со статьей 213.25 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закона о банкротстве) все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу, за исключением имущества, определенного пунктом 3 указанной статьи.

По мотивированному ходатайству гражданина и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве гражданина, арбитражный суд

вправе исключить из конкурсной массы имущество гражданина, на которое в соответствии с федеральным законом может быть обращено взыскание по исполнительным документам и доход от реализации которого существенно не повлияет на удовлетворение требований кредиторов.

Общая стоимость имущества гражданина, которое исключается из конкурсной массы в соответствии с положениями данного пункта, не может превышать десять тысяч рублей.

Перечень имущества гражданина, которое исключается из конкурсной массы в соответствии с положениями указанного пункта, утверждается арбитражным судом путем вынесения соответствующего определения.

В соответствии с частью 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) взыскание по исполнительным документам не может быть обращено, в том числе, на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание; земельные участки, на которых расположены объекты, указанные в абзаце втором данной части, за исключением указанного в данном абзаце имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание.

В силу разъяснений абзаца 2 пункта 1 Постановления Пленума ВС РФ № 45 в конкурсную массу не включаются получаемые должником выплаты, предназначенные для содержания иных лиц (например, алименты на несовершеннолетних детей; страховая пенсия по случаю потери кормильца,

назначенная ребенку; пособие на ребенка; социальные пенсии, пособия и меры социальной поддержки, установленные для детей-инвалидов, и т.п.).

Вместе с тем, согласно разъяснениям, изложенным в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» (далее – постановление Пленума ВС РФ № 48), в исключительных случаях, в целях обеспечения самого должника и лиц, находящихся на его иждивении, средствами, необходимыми для нормального существования, суд по мотивированному ходатайству гражданина вправе дополнительно исключить из конкурсной массы имущество в большем размере (например, если должник или лица, находящиеся на его иждивении, по состоянию здоровья объективно нуждаются в приобретении дорогостоящих лекарственных препаратов или медицинских услуг и исключенной из конкурсной массы суммы недостаточно для покрытия соответствующих расходов).

При этом должен соблюдаться баланс интересов должника, лиц, находящихся на его иждивении, с одной стороны, и кредиторов, имеющих право на получение удовлетворения за счет конкурсной массы, с другой стороны. Таким образом, исключение имущества на сумму больше чем 10 000 руб. помимо перечисленного в статье 446 ГПК РФ производится в экстраординарных случаях, когда лишение должника и/или членов его семьи этого имущества может привести к нарушению их прав, а также к нарушению справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника. Факт нуждаемости должника в имуществе определяется судом в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств спора.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Фе-

дерации, приведенной в постановлении от 12.07.2007 № 10-П, необходимость обеспечения баланса интересов кредитора и гражданина-должника требует защиты прав последнего путем не только соблюдения минимальных стандартов правовой защиты, отражающих применение мер исключительно правового принуждения к исполнению должником своих обязательств, но и сохранения для него и лиц, находящихся на его иждивении, необходимого уровня существования. В соответствии с пунктом 39 постановления Пленума ВС РФ № 45 при рассмотрении дел о банкротстве граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, суды должны учитывать необходимость обеспечения справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника (в том числе его правами на достойную жизнь и достоинство личности).

Необходимость обеспечения баланса интересов кредиторов и должника-гражданина требует защиты прав последнего путем не только соблюдения минимальных стандартов правовой защиты, отражающих применение мер исключительно правового принуждения к исполнению должником своих обязательств, но и сохранения для него и лиц, находящихся на его иждивении, необходимого уровня существования, с тем чтобы не оставить их за пределами социальной жизни (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12.07.2007 № 10-П).

Таким образом, для исключения имущества из конкурсной массы необходимо соблюдение следующих условий:

- доход от реализации имущества существенно не повлияет на удовлетворение требований кредиторов;
- стоимость имущества не превышает десять тысяч рублей;
- в ходатайстве лица об исключении такого имущества из конкурсной массы гражданина приведены достаточные мотивы необходимости исключе-

ния указанного имущества из конкурсной массы.

В настоящее время изменена редакция пункта 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве и действующее правовое регулирование предполагает, что вопросы исключения из конкурсной массы имущества на которое не может быть обращено взыскание в силу статьи 446 ГПК РФ находятся в компетенции финансового управляющего. Только при наличии разногласий между финансовым управляющим, должником и кредиторами по исключению данного имущества из конкурсной массы эти разногласия передаются на рассмотрение суда. Возможно указанные изменения повлекут снижение количества рассматриваемых судами споров по вопросу исключения имущества из конкурсной массы должника-гражданина, на которое не может быть обращено взыскание в силу статьи 446 ГПК РФ.

Несмотря на незначительное количество рассматриваемых заявлений по сравнению с общим количеством обособленных споров в делах о банкротстве, сложность данной категории споров состоит в оценочном характере таких правовых категорий как «экстраординарные обстоятельства», «существенность влияния дохода от реализации на удовлетворение требований кредиторов», «справедливый баланс между имущественными правами кредиторов и личными правами должника», «нуждаемость должника», «необходимый уровень существования».

Указанные правовые конструкции ранее неизвестные законодательству о банкротстве и судебной практике в делах о банкротстве появились и активно применяются последние несколько лет в связи с внесением изменений в Закон о банкротстве и введение норм о банкротстве физических лиц. В каждом конкретном случае судом учитывается личность должника, его финансовое, семейное положение и даже состояние здоровья, что вызывает сложности в система-

тизации, выработке единых подходов в данной категории споров с учетом уникальности каждого индивидуума, конкретной жизненной ситуации. Второй проблемой рассмотрения данной категории споров является пассивная позиция конкурсных кредиторов, что в большинстве случаев приводит к удовлетворению данных заявлений, в связи с отсутствием каких-либо мотивированных возражений. Указанное обстоятельство приводит к тому, что основной массив данных ходатайств рассматривается на уровне судов первой инстанции и отсутствуют правовые позиции судов вышестоящих инстанций по вопросам исключения имущества из конкурсной массы. Положительная тенденция наметилась в 2023-2024 гг. В указанный период принято ряд судебных актов Верховным Судом Российской Федерации, а также судами кассационных инстанций по вопросам исключения имущества из конкурсной массы гражданина.

Правовые основания исключения транспортных средств из конкурсной массы гражданина – банкрота

1. Нуждаемость в транспортном средстве в связи с отдаленностью проживания от жизненно-необходи- мых объектов инфраструктуры.

Согласно части 1 статьи 27 Конституции Российской Федерации каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства

В силу статьи 41 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.

Статья 43 Конституции Российской Федерации предусматривает право каждого гражданина на образование. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях.

Указанные ранее обстоятельства могут являться основанием для исключения автомобиля из конкурсной массы при представлении исчерпывающих доказательств заявленных оснований. Факт нуждаемости должника в имуществе определяется судом в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств спора.

Должники, заявляя ходатайство об исключении транспортного средства из конкурсной массы, могут указывать, что имеются обстоятельства, при которых спорный автомобиль следует исключить из конкурсной массы, поскольку имеются несовершеннолетние иждивенцы, либо должник и члены его семьи имеют различные заболевания, требующие посещение лечебных учреждений вследствие чего, автомобиль является единственным транспортным средством передвижения, родители доставляют в медицинские и образовательные учреждения.

Также учитывается факт проживания в сельской местности и удаленность места жительства семьи должника от остановок и маршрутов движения общественного транспорта. Судам при оценке факта нуждаемости должника в спорном имуществе следует анализировать обстоятельства, относящиеся к стоимости автомобиля, сопоставлять потенциальные расходы должника на транспорт с суммами, которые после реализации автомобиля должны быть направлены на погашение требований кредиторов, в результате чего делать вывод о том, что включение спорного транспортного средства в конкурсную массу и его последующая реализация приведет или не приведет к нарушению справедливого баланса

между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника. Соответствующая правовая позиция отражена в определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 25.12.2023 № 306-ЭС23-17596 по делу № А06-4099/2020, а также постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 16.01.2024 по делу № А72-6374/2023.

При этом, должником должны быть представлены доказательства невозможности добраться до образовательного, медицинского, социального учреждения, места работы либо иных социально значимых объектов иным способом (например, общественным транспортом).

2. Нуждаемость в автомобиле в связи с наличием инвалидности, иных заболеваний у самого должника, его детей и супругов, иных родственников.

Исходя из абзаца десятого пункта 1 статьи 446 ГПК РФ, взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на средства транспорта и другое необходимое гражданину-должнику в связи с его инвалидностью имущество. Указанная правовая норма устанавливает запрет на обращение взыскания по исполнительным документам не на любое принадлежащее гражданину-должнику транспортное средство, а только на такое, которое ему необходимо в связи с его инвалидностью либо инвалидностью члена его семьи. Нуждаемость в средстве транспорта в связи с наличием заболевания должна быть установлена медицинским учреждением.

Наличие заболеваний, влекущих установление определенной группы инвалидности должнику и (или) членам его семьи, может являться основанием для исключения транспортного средства из конкурсной массы при предоставлении надлежащих доказательств.

Положениями Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социаль-

ной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее – Закон № 181-ФЗ) определена государственная политика в области социальной защиты инвалидов в Российской Федерации, целью которой является обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, а также в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации. Одной из мер социальной защиты инвалидов является его реабилитация, то есть система и процесс полного или частичного восстановления способностей инвалидов к бытовой, общественной, профессиональной и иной деятельности (статья 9 Закона № 181-ФЗ). Государство гарантирует инвалидам проведение реабилитационных мероприятий, получение технических средств и услуг, предусмотренных федеральным перечнем реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду за счет средств федерального бюджета (статья 10 Закона № 181-ФЗ). Одной из гарантий является разработка индивидуальной программы реабилитации инвалида – комплекса оптимальных для инвалида реабилитационных мероприятий, включающего в себя отдельные виды, формы, объемы, сроки и порядок реализации медицинских, профессиональных и других реабилитационных мер, направленных на восстановление, компенсацию нарушенных функций организма, формирование, восстановление, компенсацию способностей инвалида к выполнению определенных видов деятельности (статья 11 Закона)

При рассмотрении соответствующего требования учитывается наличие документов, подтверждающих присвоение определенной группы инвалидности, нуждаемость в транспортном

средстве для передвижения и обеспечения доступа в медицинское учреждение для получения регулярной медицинской помощи, отдаленность места жительства от лечебного учреждения; рекомендации, указанные в индивидуальных программах реабилитации инвалида; позиция финансового управляющего и кредиторов (определение ВС РФ от 20.08.2024 № 309-ЭС24-5385 по делу № А07-35027/2022).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, приведенной в постановлении от 12.07.2007 № 10-П, необходимость обеспечения баланса интересов кредитора и гражданина-должника требует защиты прав последнего путем не только соблюдения минимальных стандартов правовой защиты, отражающих применение мер исключительно правового принуждения к исполнению должником своих обязательств, но и сохранения для него и лиц, находящихся на его иждивении, необходимого уровня существования.

В соответствии с частью 2 статьи 7 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. Государственная политика в области социальной защиты инвалидов в Российской Федерации определена Законом № 181-ФЗ.

Инвалид - лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты.

Законодательство предусматривает различные критерии отнесения к иждивенцам в зависимости от целей признания в качестве иждивенца и сферы правового регулирования.

Так, критерии отнесения лиц к иждивенцам отражены в статье 1148 ГК РФ, пунктах 2, 3 статьи 9 Федерального закона от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», статье 10 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее - Закон о страховых пенсиях), статье 31 Закона Российской Федерации от 12.02.1993 № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей», пункте 33 Постановления Пленума ВС РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», статьях 229, 229.3, 230 ТК РФ.

Подходы определения нуждаемости автомобиля в связи с наличием инвалидности или заболеваний таких лиц не отличается от подходов определения таковой применительно к самому должнику.

3. Нуждаемость в автомобиле как единственном источнике дохода семьи должника.

Должники, обращаясь с заявлениями об исключении транспортных средств по вышеуказанному основанию, как правило, ссылаются на осуществление деятельности по перевозкам, оказание услуг такси, доставки товаров и пр.

Заявляя об исключении автомобиля из конкурсной массы в качестве исключительного случая как имущества,

являющегося источником его единственного дохода, должник должен доказать, что соответствующее транспортное средство позволяет ему генерировать периодический доход, за счет которого живет он и члены его семьи, а также за счет которого возможно осуществлять наполнение конкурсной массы.

Суду необходимо установить, что без указанного имущества невозможно продолжение осуществления должником трудовой функции. Сам по себе факт осуществления должником трудовой деятельности с использованием личного автомобиля не является основанием для исключения из конкурсной массы данного транспортного средства, при отсутствии доказательств того, что твердый доход должник может получать исключительно за счет работы с использованием личного автомобиля.

При предоставлении соответствующих доказательств заявление может быть удовлетворено. И, напротив, недоказанность того, что автомобиль является единственным источником дохода, влечет отказ в удовлетворении заявления (постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 17.04.2024 по делу № А49-4809/2023, от 27.11.2023 по делу № А72-4528/2022, от 19.10.2023 по делу № А72-10297/2022, от 02.10.2023 по делу № А49-12606/2022, от 13.04.2023 по делу № А65-15934/2023, от 30.03.2023 по делу № А06-3033/2024; постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2023 по делу № А72-16276/2022, от 19.03.2024 по делу № А72-6529/2023, от 29.02.2024 по делу № А65-26875/2022).

4. Нецелесообразность реализации автомобиля в процедуре банкротства ввиду незначительной стоимости по причине изношенности транспортного средства и ввиду превышения расходов на продажу имущества над размером выручки.

В случае если стоимость автомобиля с учетом года выпуска, пробега, степени изношенности составляет ме-

нее 10 000 руб., с учетом мнения кредиторов автомобиль может быть исключен из конкурсной массы должника, поскольку выручка от реализации транспортного средства существенно не повлияет на удовлетворение требований кредиторов, а его реализация приведет лишь к увеличению (затягиванию) сроков реализации имущества должника, а также расходов на процедуру банкротства.

При рассмотрении данных ходатайств суд также может учитывать наличие в конкурсной массе иного имущества, за счет которого возможно погашение требований кредиторов должника.

Правовые основания исключения недвижимого имущества из конкурсной массы гражданина – банкрота

1. Определение единственного пригодного для проживания жилого помещения (установление исполнительского иммунитета) при наличии у должника более одного жилого помещения.

Согласно разъяснениям пункта 3 постановления Пленума ВС РФ № 48 исполнительский иммунитет в отношении единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения, не обремененного ипотекой, действует и в ситуации банкротства должника (пункт 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве, абзац второй части 1 статьи 446 ГПК РФ).

При наличии у должника нескольких жилых помещений, принадлежащих ему на праве собственности, помещение, в отношении которого предоставляется исполнительский иммунитет, определяется судом, рассматривающим дело о банкротстве, исходя из необходимости как удовлетворения требований кредиторов, так и защиты конституционного права на жилище самого гражданина-должника и членов его семьи, в том числе находящихся на его иждивении несовершеннолетних, престарелых, инвалидов, обеспечения

указанным лицам нормальных условий существования и гарантий их социально-экономических прав.

Между тем Федеральным законом от 08.08.2024 № 228-ФЗ внесены изменения в пункт 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве, согласно которым из конкурсной массы финансовым управляющим исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

Разногласия между финансовым управляющим, должником и лицами, участвующими в деле о банкротстве, в отношении указанного имущества рассматриваются в порядке, установленном пунктом 2 статьи 60 настоящего Федерального закона.

Таким образом, в настоящее время единственное пригодное для проживания жилое помещение определяется финансовым управляющим, при этом, суд рассматривает только разногласия, возникающие между должником, финансовым управляющим и кредиторами относительно жилого помещения, которое будет защищено исполнительским иммунитетом.

При рассмотрении вопроса о том, какое из нескольких жилых помещений должника будет признано единственным пригодным для проживания, суд учитывает обстоятельства фактического места проживания должника и членов его семьи; наличие иждивенцев, достаточность площади жилого помещения для всех совместно проживающих членов семьи должника с учетом установленных нормативов, комфортность условий проживания с целью обеспечения жизненно необходимого минимума, позиции самого должника и кредиторов.

При разрешении указанного вопроса суду необходимо принимать во внимание не только фактические обстоятельства конкретного обособленного спора, но и обстоятельства всего дела о банкротстве, в том числе причины возникновения у должника признаков

несостоятельности (банкротства), период и основания приобретения им имущества, включаемого в конкурсную массу (в том числе жилых помещений, об исключении которых из конкурсной массы ходатайствует должник), наличие (отсутствие) в собственности членов семьи должника иных пригодных для их проживания жилых помещений помимо принадлежащих должнику, а также устанавливать добросовестность (недобросовестность) поведения должника в рамках производства по делу о его несостоятельности (банкротстве), в том числе применительно к абзацу третьему пункта 9 статьи 213.9 Закона о банкротстве, направленному на обеспечение добросовестного сотрудничества должника с судом, финансовым управляющим его имуществом и кредиторами, требования которых включены в соответствующий реестр (пункт 42 постановления Пленума ВС РФ № 45).

Исполнительский иммунитет в отношении жилых помещений предназначен для гарантии гражданину-должнику и членам его семьи уровня обеспеченности жильем, необходимого для нормального существования, не допуская нарушения самого существа конституционного права на жилище и умаления человеческого достоинства, однако он не носит абсолютный характер. Исполнительский иммунитет не предназначен для сохранения за гражданином-должником принадлежащего ему на праве собственности жилого помещения в любом случае. В применении исполнительского иммунитета суд может отказать, если доказано, что ситуация с единственным пригодным для постоянного проживания помещением создана должником со злоупотреблением правом.

Исполнительский иммунитет не предназначен для сохранения за гражданином-должником всех принадлежащих ему жилых помещений.

При выборе из нескольких принадлежащих должнику на праве собственности жилых помещений постановление

Пленума ВС РФ № 48 ориентирует суды на установление соотношения интересов кредиторов с защитой конституционного права на жилище самого гражданина-должника и членов его семьи, обеспечения им нормальных условий существования и гарантий социально-экономических прав (аналогичная позиция отражена в постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 17.04.2024 по делу № А57-11922/2023).

Названное соотношение может считаться установленным правильно, если не приводит к нарушению жилищных прав должника.

Для определения пределов соблюдения жилищных прав при придании исполнительского иммунитета одному из имеющих у гражданина-должника жилых помещений следует руководствоваться содержащимся в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26.04.2021 № 15-П критерием недопустимости вынуждения гражданина к изменению места жительства (поселения). Данная позиция отражена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 19.02.2024 № 305-ЭС23-19331.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26.04.2021 № 15-П также указано, что со вступлением в силу итогового решения по данному делу абзац второй части 1 статьи 446 ГПК РФ в дальнейшем не может служить нормативно-правовым основанием безусловного отказа в обращении взыскания на жилые помещения, в нем указанные, если суд считает необоснованным применение исполнительского иммунитета, в том числе при несостоятельности (банкротстве) гражданина-должника.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26.04.2021 № 15-П закреплены следующие правовые позиции:

- сами по себе правила об исполнительском иммунитете не исключают возможность ухудшения жилищных условий должника и членов его семьи;

- ухудшение жилищных условий не может вынуждать должника помимо его воли к изменению поселения, то есть предоставление замещающего жилья должно происходить, как правило, в пределах того же населенного пункта (иное может быть обусловлено особенностями административно-территориального деления, например, существованием крупных городских агломераций (компактно расположенных населенных пунктов, связанных совместным использованием инфраструктурных объектов и объединенных интенсивными экономическими, в том числе трудовыми, и социальными связями));

- отказ в применении исполнительского иммунитета не должен оставить должника и членов его семьи без жилища, пригодного для проживания, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма;

- отказ от исполнительского иммунитета должен иметь реальный экономический смысл как способ удовлетворения требований кредиторов, а не быть карательной санкцией (наказанием) за неисполненные долги или средством устрашения должника, в связи с чем необходимым и предпочтительным является проведение судебной экспертизы рыночной стоимости жилья, имеющего, по мнению кредиторов, признаки излишнего (это влечет за собой необходимость оценки и стоимости замещающего жилья, а также издержек конкурсной массы по продаже существующего помещения и покупке необходимого).

Таким образом, в первоочередном порядке при разрешении вопроса о возможности исключения из конкурсной массы единственного пригодного для проживания жилого помещения, суду необходимо определить, является ли оно пригодным для проживания, не превышает ли данное жилое помещение уровень, достаточный для обеспечения разумной потребности должника и членов его семьи в жилище, с гарантией

сохранения жилищных условий, необходимых для нормального существования.

При этом, специфика рассмотрения отдельных споров в рамках дела о банкротстве предполагает повышенные стандарты доказывания и более активную роль суда в процессе исследования доказательств, в том числе возможность критического отношения к действиям лиц в преддверии и в ходе процедуры банкротства.

При определении учетной нормы площади на одного человека предоставления жилых помещений суду необходимо исходить из нормы, установленной органом местного самоуправления в каждом конкретном регионе.

При рассмотрении названной категории споров судам также необходимо установить состав членов семьи должника.

Гарантии жилищных прав членов семьи собственника жилого помещения закреплены в статье 31 Жилищного кодекса Российской Федерации. По общему правилу члены семьи собственника жилого помещения имеют право пользования данным жилым помещением наравне с самим собственником (часть 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Как разъяснено в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», членами семьи собственника жилого помещения являются проживающие совместно с ним в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Для признания названных лиц, вселенных собственником в жилое помещение, членами его семьи достаточно установления только факта их совместного проживания с собственником в этом жилом помещении. Аналогичная позиция отражена в постановлениях Одиннадцатого арбитражного апел-

ляционного суда от 16.05.2024 по делу № А49-4306/2022, от 15.12.2022 по делу № А72-2193/2021, от 14.10.2024 по делу № А72-16127/2022.

2. Применение критерия «роскошного жилья» при рассмотрении вопроса об исключении жилого помещения из конкурсной массы гражданина.

Юридически значимыми и подлежащими доказыванию при разрешении спора об исключении из конкурсной массы жилого помещения должника, не являющегося предметом ипотеки, являются следующие вопросы:

- отвечает ли спорное жилое помещение признакам единственного пригодного для постоянного проживания должника и членов его семьи жилья;
- не имеется ли у должника иного имущества и доходов, на которые может быть обращено взыскание;
- не превышает ли данное жилое помещение уровень, достаточный для обеспечения разумной потребности должника и членов его семьи в жилище, с гарантией сохранения жилищных условий, необходимых для нормального существования;
- является ли соразмерным обращение взыскания на спорное имущество с учетом имеющейся задолженности?

При этом на жилое помещение (его части) может быть обращено взыскание, даже если оно является для должника единственным, но размеры жилья превышают разумные и достаточные для удовлетворения потребности должника в жилище.

В определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.08.2022 № 16-КГ22-15-К4 изложен подход, согласно которому имущественный (исполнительский) иммунитет в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения (его частей) - в целях реализации конституционного принципа соразмерности при обеспечении защиты прав и законных интересов кредитора

(взыскателя) и гражданина-должника как участников исполнительного производства – должен распространяться на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения.

Распространение безусловного имущественного (исполнительского) иммунитета на жилые помещения, размеры которых могут значительно превышать средние показатели, а стоимость может быть достаточной для удовлетворения имущественных притязаний взыскателя без ущерба для существа конституционного права на жилище гражданина-должника и членов его семьи, означало бы не столько стремление защитить конституционное право гражданина-должника и членов его семьи на жилище, сколько соблюдение исключительно имущественных интересов должника в ущерб интересам взыскателя, а, следовательно, нарушение баланса интересов должника и кредитора (взыскателя) как участников исполнительного производства.

При рассмотрении данной категории споров может стать вопрос о возможности предоставления должнику замещающего жилья взамен единственного пригодного для проживания помещения, в случаях установления судами обстоятельств, свидетельствующих о злоупотреблении должником правом, либо при наличии у помещения признаков «роскошного жилья».

В законодательстве отсутствует определение понятия «роскошное жилье», а также критерии, на основании которых жилое помещение может быть отнесено к категории «роскошное». Верховный Суд Российской Федерации указал, что под роскошным жильем понимается недвижимость, явно превышающая уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище

(определение ВС РФ от 29.10.2020 № 309-ЭС20-10004 по делу № А71-16753/2017). Помимо критериев, которые позволяли бы определить жилое помещение как явно превышающее по своим характеристикам указанный уровень (площадь помещения - общая и жилая, его конструктивные особенности, рыночная стоимость и т.д.), федеральный законодатель должен предусмотреть порядок обращения взыскания на него, требующий выявления того, является ли данное помещение единственно пригодным для проживания собственника и членов его семьи, и гарантирующий им возможность удовлетворения разумной потребности в жилище, а также уточнить для целей данного регулирования перечень лиц, попадающих под понятие «совместно проживающие с гражданином-должником члены его семьи» (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.05.2012 № 11-П). Роскошным жильем может расцениваться недвижимость, существенно превосходящая нормы предоставления помещений на условиях социального найма.

Аналогичная позиция отражена в постановлениях Арбитражного суда Поволжского округа от 04.06.2024 по делу № А55-10600/2021, от 28.02.2024 по делу А 49-10173/2022, Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.11.2023 по делу № А49-8946/2020, от 23.11.2023 по делу № А72-6408/2023, от 17.02.2023 по делу № А72-7425/2022.

Возможность приобретения должнику в рамках процедуры банкротства замещающего жилья стала возможна после вынесения Конституционным Судом Российской Федерации постановления от 26.04.2021 № 15-П.

Как указано в постановлении № 15-П в процедуре несостоятельности (банкротства) замещающее жилое помещение может быть предоставлено гражданину-должнику кредитором в порядке, который установит суд. При этом следует учитывать, что такой кредитор в соответствии с положениями пункта 1

статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, покупая замещающее жилье для должника, принимает на себя риски того, что выручка от продажи имеющегося у банкрота жилого помещения не покроет его расходы на приобретение замещающего, например, вследствие изменения конъюнктуры рынка недвижимости.

В определении Верховного Суда Российской Федерации от 26.07.2021 № 303-ЭС20-18761 по делу № А73-12816/2019 указано, что в процедуре банкротства не исключается и возможность приобретения замещающего жилья финансовым управляющим за счет выручки от продажи имущества должника, находящегося в наличии. В этом случае в целях обеспечения права должника и членов его семьи на жилище, гарантированного частью 1 статьи 40 Конституции Российской Федерации, условия сделок купли-продажи должны быть сформулированы таким образом, чтобы право собственности должника на имеющееся у него жилое помещение прекращалось не ранее возникновения права собственности на замещающее жилье, а также допускать возможность прекращения торгов по продаже излишнего жилья при падении цены ниже той, при которой не произойдет эффективное пополнение конкурсной массы (с учетом затрат на покупку замещающего жилья).

ВС РФ отметил, что столь значимый вопрос о приобретении замещающего жилья отдельным кредитором за свой счет (с последующей компенсацией затрат за счет конкурсной массы) либо финансовым управляющим за счет выручки от продажи существующего имущества должника, разрешаемый судом в отсутствие прямого законодательного регулирования на основании постановления КС РФ № 15-П, должен предварительно выноситься на обсуждение собрания кредиторов применительно к правилам о принятии собранием решения об обращении в арбитражный суд с ходатайством о

введении реализации имущества гражданина (абзац пятый пункта 12 статьи 213.8 Закона о банкротстве, пункт 1 статьи 6 ГК РФ), которое созывается финансовым управляющим по собственной инициативе либо по требованию кредитора или должника. На этом собрании свое мнение могут высказать каждый из кредиторов, должник, финансовый управляющий и иные заинтересованные лица (в том числе, относительно наличия у существующего жилья признаков излишнего, об экономической целесообразности его реализации для погашения требований кредиторов, об условиях, на которых кредитор (собрание кредиторов) готовы предоставить (приобрести) замещающее жилье, а также о требованиях, которым такое замещающее жилье должно соответствовать).

Указанное обсуждение предваряет последующую передачу на рассмотрение арбитражного суда, в производстве которого находится дело о банкротстве, заинтересованными лицами (финансовым управляющим, кредитором, должником) вопроса об ограничении исполнительского иммунитета путем предоставления замещающего жилья. Арбитражный суд, как указано в постановлении КС РФ № 15-П, утверждает условия и порядок предоставления замещающего жилья. По результатам рассмотрения названного вопроса суд выносит определение применительно к положениям пункта 1 статьи 60 Закона о банкротстве, которое может быть обжаловано.

Названный подход не так часто применяется судами, однако систематически находит свое отражение в судебных актах (Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.06.2024 № Ф06-7263/2023 по делу N А49-2720/2020).

В определении ВС РФ от 29.11.2018 № 305-ЭС18-15724 выражена генеральная идея, согласно которой при разрешении споров, связанных с обеспечением гражданина-банкрота жильем, исследованию подлежат обстоятельства

добросовестности должника (с учетом повышенного стандарта доказывания), которые в своей совокупности могли привести либо стали предпосылкой необходимости обеспечения его жильем за счет конкурсной массы.

При рассмотрении спора об исключении из конкурсной массы должника единственного пригодного для проживания помещения, арбитражный суд должен исследовать доводы о недобросовестности должника и злоупотреблении с его стороны правом в виде создания ситуации, когда дорогостоящий объект недвижимости получает статус единственного пригодного для проживания помещения, что недопустимо (статья 10 ГК РФ).

3. Исключение из конкурсной массы единственного пригодного для проживания жилого помещения наследника умершего гражданина-должника.

Согласно абзацам 3, 5 пункта 7 статьи 223.1 Закона о банкротстве в конкурсную массу не включается жилое помещение (его части), если по истечении срока принятия наследства такое имущество является единственным пригодным для постоянного проживания помещением для наследника.

По смыслу упомянутых положений в ситуации, когда вошедшее в состав наследства имущество является единственным пригодным для постоянного проживания наследника, может быть исключено из конкурсной массы в деле о банкротстве наследственной массы.

Анализ содержания определения ВС РФ от 26.06.2024 № 304-ЭС23-25261 по делу № А75-10710/2021 позволяет сделать несколько выводов, которые необходимо учитывать при рассмотрении названной категории споров:

- наличие у несовершеннолетних детей права на раздельное проживание с родителями после достижения четырнадцатилетнего возраста (необходимо учитывать при наличии доводов о наличии у детей-наследников второго

родителя, обладающего жилым помещением на праве собственности);

- при решении вопроса об исключении единственного жилья из конкурсной массы умершего гражданина необходимо учитывать имущественные права наследников и их право на выбор места жительства;

- если в случае осуществления процедуры банкротства по общим правилам банкротства гражданина (при жизни наследодателя) спорное имущество обладало бы исполнительским иммунитетом и подлежало бы исключению из конкурсной массы по правилам пункта 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве, то кредиторы не должны извлекать выгод и преимуществ в отношении объема и перечня имущества, на которое может быть обращено взыскание, только из факта смерти своего должника (постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.08.2024 № Ф06 1268/2023 по делу № А12-33787/2021).

4. Исключение из конкурсной массы доли должника в праве собственности на земельный участок, предоставленный должнику и членам его семьи в качестве меры социальной поддержки.

Указом Президента Российской Федерации № 431 предусмотрены меры социальной поддержки многодетных семей. Предоставление земельного участка – это особый вид социальных гарантий. Граждане, имеющие трех и более детей, имеют право получить бесплатно земельный участок в случае и порядке, которые установлены органами государственной власти субъекта Российской Федерации.

Согласно подпункту 6 статьи 39.5 ЗК РФ предоставление земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, гражданину или юридическому лицу в собственность бесплатно на основании решения уполномоченного органа осуществляется в слу-

чае предоставления земельного участка гражданам, имеющим трех и более детей, в случае и в порядке, которые установлены органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Органами государственной власти субъектов Российской Федерации может быть предусмотрено требование о том, что такие граждане должны состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях или у таких граждан имеются основания для постановки их на данный учет, а также установлена возможность предоставления таким гражданам с их согласия иных мер социальной поддержки по обеспечению жилыми помещениями взамен предоставления им земельного участка в собственность бесплатно.

Таким образом, предоставление земельных участков гражданам, имеющим трех и более детей, предусмотренное пунктом 6 статьи 39.5 ЗК РФ, является одной из мер социальной поддержки, направленной на реализацию жилищных прав членов многодетной семьи.

Согласно абзацу 2 пункта 1 Постановления ВС РФ № 48 в конкурсную массу не включаются получаемые должником выплаты, предназначенные для содержания иных лиц (например, алименты на несовершеннолетних детей; страховая пенсия по случаю потери кормильца, назначенная ребенку; пособие на ребенка; социальные пенсии, пособия и меры социальной поддержки, установленные для детей-инвалидов, и т.п.).

При рассмотрении настоящей категории споров сложилась судебная практика, согласно которой указанное имущество подлежит исключению из конкурсной массы.

При этом суды исходят из того, что в рассматриваемом случае земельный участок предоставлен должнику, в связи с наличием у него определенного социального статуса, не допускающего изъятия этого имущества по денежным обязательствам и обязательным плате-

жам, в целях удовлетворения которых вводятся процедуры банкротства гражданина (пункт 2 статьи 231.6, статья 213.25 Закона о банкротстве), определение ВС РФ от 23.05.2022 № 307-ЭС22-6510 по делу № А66-8207/2021, определение ВС РФ от 11.05.2023 № 310-ЭС23-1897).

При рассмотрении указанных споров судами учитывается, что предоставление земельного участка в собственность гражданам бесплатно выступает именно в качестве меры социальной поддержки, направленной на удовлетворение потребностей граждан, тем более в отношении многодетных семей как находящихся потенциально в наиболее уязвимом социальном положении и нуждающихся в особой заботе со стороны государства и общества, в силу конституционных принципов равенства и справедливости (Указ Президента Российской Федерации № 431).

Предполагается недопустимость возложения на самих таких граждан бремени несения дополнительных финансовых затрат и негативных правовых последствий, связанных с временным неосуществлением на нем инфраструктурного оснащения и строительства, которые могут быть осуществлены семьей должника после завершения процедуры банкротства. Иное толкование вследствие значительной тяжести такого рода вынужденных расходов могло бы обесценить данную меру социальной поддержки и поставить под сомнение доверие граждан к действиям государства. Именно от наличия ряда совокупности факторов, характеризующих материальное положение конкретной многодетной семьи, во многом зависит реальная возможность проведения самого индивидуального жилищного строительства, а также последующего пользования вновь возведенным жильем.

Кроме того, при рассмотрении указанной категории споров судами принимается во внимание и фактическое отсутствие целесообразности реализации указанной доли в праве

собственности на земельный участок, поскольку учитывая размер доли должника в праве собственности на земельный участок, его реализация не приведет к существенному пополнению конкурсной массы, что может привести к нарушению прав как должника, так и членов его семьи, на достойную жизнь, лишит их возможность улучшить свои жилищные условия с помощью мер социальной поддержки со стороны государства, предоставленных в качестве безвозмездной материальной помощи, а также приведет к нарушению справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и личными правами семьи должника (постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 01.08.2024 № Ф06-4743/2024 по делу № А65-19122/2023, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.07.2024 по делу № А55-2507/2023, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2024 № 11АП-2924/2024 по делу № А49-2449/2023).

Аналогичный правовой подход применим при рассмотрении ходатайств должника об исключении из конкурсной массы земельных участков, предоставленных должнику в качестве мер поддержки ветеранов боевых действий.

5. Исключение из конкурсной массы жилого помещения, приобретенного с использованием средств материнского (семейного) капитала, не являющегося единственным пригодным для проживания жилым помещением должника и членов его семьи.

Нередко должник и (или) члены его семьи обращаются в суд с ходатайством об исключении из конкурсной массы жилого помещения, не являющегося единственным пригодным для проживания жилым помещением для должника и членов его семьи, мотивируя свои требования приобретением имущества с использованием средств материнского (семейного) капитала.

Как уже отмечалось авторами вы-

ше, исполнительский иммунитет действует в отношении только одного пригодного для постоянного проживания должника и его семьи жилого помещения, а не нескольких. Произвольное исключение из конкурсной массы должника принадлежащей ему доли в праве собственности на жилое помещение, не являющееся единственным пригодным для проживания, приведет к нарушению прав и законных интересов кредиторов.

Согласно сложившейся судебной практике, приобретение жилого помещения с использованием средств материнского капитала само по себе не свидетельствует о наличии в отношении названного объекта исполнительского иммунитета.

Так, действующим законодательством не предусмотрен исполнительский иммунитет в отношении помещения, приобретенного с использованием средств материнского капитала, как и ограничение реализации такого объекта недвижимости в деле о банкротстве. Использование средств материнского капитала на приобретение квартиры или погашение кредита на ее приобретение также не исключает реализацию с целью погашения требований кредиторов в соответствии с правилами статьи 213.27 Закона о банкротстве.

При этом такая реализация не может свидетельствовать безусловно о возможном нарушении прав несовершеннолетних детей (постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 13.08.2024 по делу № А65-18180/2022, от 04.07.2024 № Ф06-4143/2024 по делу № А65-17862/2023).

Исключением в рассматриваемом случае будут являться ситуации, когда суммарно общая площадь принадлежащих должнику на праве собственности жилых помещений не превышает учетную норму площади предоставления жилых помещений для должника и членов его семьи, и реализация указанного имущества приведет к нарушению справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и личными правами семьи должника.

**Васильев
Павел Петрович**
судья Арбитражного суда
Поволжского округа, к.ю.н.

АННОТАЦИЯ: в настоящей статье рассматриваются актуальные примеры судебной практики по вопросу освобождения гражданина от исполнения обязательств перед кредиторами. Исследуются аспекты, учитываемые судами при оценке добросовестности поведения должника, и общие тенденции правоприменения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: потребительское банкротство, освобождение от исполнения обязательств, недобросовестное поведение должника.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ГРАЖДАНИНА ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ И ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Развитие общества, экономики, новые социальные вызовы неизбежно влекут за собой как развитие правовых норм, так и формирование подходов судов в их применении. В непрерывном развитии находится и сама судебная система, постоянно стремящаяся к большей эффективности, предсказуемости и надежности с точки зрения основных ее функций и принципов.

В наше время, когда экономические отношения становятся все более сложными и многогранными, банкротство физических лиц приобретает особую актуальность.

Одной из ключевых тем банкротства физических лиц является вопрос освобождения граждан от исполнения обязательств перед кредиторами. Это связано с тем, что в современных условиях многие граждане сталкиваются с трудностями при исполнении своих обязательств перед кредиторами. В таких ситуациях возникает необходимость в применении правовых механизмов, которые позволили бы освободить добросовестного гражданина от исполнения обязательств или хотя бы частично облегчить его бремя.

Данная проблематика является предметом постоянного исследования и обсуждения юридического сообщества, она продолжает оставаться краеугольным камнем в многоаспектной процедуре банкротства гражданина и не теряет своей актуальности.

Согласно статистике, опубликованной Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, в 2023 году судами

Российской Федерации принято 286 818 определений о завершении процедуры реализации имущества гражданина, из которых 284 326 с освобождением должника от исполнения обязательств перед кредиторами (99,13%), 2492 – без применения правил об освобождении должника от исполнения обязательств (0,87%).

Следует обратить внимание, что основанием для неприменения к должнику правил об освобождении от исполнения обязательств статистика выделяет непредставление гражданином финансовому управляющему или суду необходимых сведений или предоставление недостоверных сведений (982 случая), незаконные действия гражданина при возникновении или исполнении обязательств, на котором основывались требования в деле о банкротстве (1185 случаев), привлечение к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство (160 случаев).

В первом полугодии 2024 года судами принято 167 304 определения о завершении процедуры реализации имущества гражданина, в 165 787 случаях должник освобожден от исполнения обязательств перед кредиторами (99,09%), в 1517 случаях – правила об освобождении от исполнения обязательств к гражданину не применены (0,91%).

В этом периоде основанием для неприменения к должнику правил об освобождении от исполнения обязательств послужило непредставление гражданином финансовому управляющему или суду необходимых сведений или предоставление недостоверных сведений в 619 случаях, незаконные действия гражданина при возникновении или исполнении обязательств, на котором основывались требования в деле о банкротстве в 762 случаях, привлечение к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве,

преднамеренное или фиктивное банкротство в 75 случаях.

Как видим, статистические колебания в соотношении количества дел, по которым к должникам применены правила об освобождении от исполнения обязательств к количеству дел, в которых такие правила не применены, незначительны.

Рассмотрение судами исследуемого вопроса в настоящее время происходит в разрезе правового подхода Верховного Суда Российской Федерации, согласно которому целью института потребительского банкротства является социальная реабилитация гражданина – предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по старым обязательствам, чем в определенной степени ущемляются права кредиторов, рассчитывавших на получение причитающегося им.

Вследствие этого к гражданину-должнику законодателем предъявляются повышенные требования в части добросовестности.

Особое внимание обращает на себя подход к термину «добросовестность», поскольку именно от его интерпретации судом зависит то, как будет оценено поведение должника. Суды всех инстанций могут по-разному толковать одно и то же событие с точки зрения добросовестности (недобросовестности) поведения должника.¹ Представляется, что основной проблемой в применении положений пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве является абстрактный характер категорий добросовестности и злоупотребления правом, которые выражаются в неправовых понятиях совести, честности и разума. При этом неразумность

¹ Алборов С.В, Малько А.А., Протопопов Д.В., Фирулев О.В. К вопросу о проблеме освобождения физических лиц от исполнения обязательств по результатам процедуры судебного банкротства // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2023. - № 6.

должника не всегда приравнивается к недобросовестности и не может служить основанием сохранить долг и обязательства.²

Вместе с тем эталонная модель в правоприменительной практике может быть искажена фактами злоупотребления правом, что предопределяет необходимость анализа такого явления и формулирования способов его преодоления. В данном контексте необходимо принять то обстоятельство, что институт банкротства граждан стал для многих недобросовестных должников условно легальным способом освобождения от долговых обязательств, которые они изначально не собирались исполнять. В этой связи освобождение гражданина-должника от долгов стало краеугольным камнем правового регулирования отношений несостоятельности.³

Современные правовые реалии таковы, что уход от личной ответственности должника и излишняя либерализация законодательства, а возможно, и судебной практики, привели к тому, что после завершения процедуры банкротства должника, предусматривающей равноценное распределение имущества последнего среди его кредиторов, большинство должников полностью освобождаются от исполнения взятых на себя обязательств, при этом не имея, как представляется, фактической возможности исполнения таких обязательств.⁴

С учетом изложенного в настоящей статье рассматриваются выявленные в результате анализа практики Верховного Суда Российской Федерации и арбитражных судов округов правовые

подходы, сформированные при разрешении вопроса о завершении процедуры реализации имущества гражданина и освобождении физического лица от исполнения обязательств.

Совершение преступления по неосторожности, повлекшее причинение вреда жизни и здоровью, не исключает освобождение гражданина от исполнения обязательств при условии добросовестного поведения при исполнении обязательств и в ходе процедуры банкротства.

В споре, отраженном в определении Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2023 № 305-ЭС22-25685, приговором районного суда гражданин признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 5 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц).

Обязательства гражданина возникли вследствие взыскания судом с должника в пользу Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации выплат, произведенных в качестве страхового возмещения родственникам погибших в дорожно-транспортном происшествии.

Завершая процедуру реализации имущества гражданина, суды первой, апелляционной и кассационной инстанции сочли, что требование фонда является требованием о возмещении вреда, причиненного жизни, которое в силу пункта 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве сохраняет силу и после завершения процедуры реализации имущества гражданина-банкрота. Кроме того, арбитражные суды, сославшись на абзац четвертый пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве, исходили из того, что при возникновении деликтного обязательства, на котором фонд основывает свое требование, должник действовал незаконно, о чем свидетельствует вынесенный в отношении должника приговор.

² Абдуллаев К.А., Абдуряхимова Э.Б., Алборов С.В. Актуальные проблемы эффективности частного права: Монография / Сост. А.Н. Левушкин, Э.Х. Надысева. М.: Юстицинформ, 2022.

³ Смоленский И.Н. Условия освобождения от долгов гражданина в делах о банкротстве // Вестник гражданского процесса. – 2023. - № 3.

⁴ Алборов С.В., Малько А.А., Протопопов Д.В., Фирулев О.В. К вопросу о проблеме освобождения физических лиц от исполнения обязательств по результатам процедуры судебного банкротства // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2023. - № 6.

Отменяя судебные акты и освобождая должника от исполнения обязательств перед кредиторами, Верховный Суд Российской Федерации отметил, что согласно абзацу четвертому пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве освобождение гражданина от обязательств не допускается, если при их возникновении или исполнении он действовал незаконно. Раскрывая далее в этом абзаце виды незаконного поведения, законодатель приводит исключительно случаи, относящиеся к совершению должником умышленных действий, являющихся в гражданско-правовом смысле проявлением недобросовестности в отношении кредитора (мошенничество, уклонение от погашения долга, предоставление заведомо ложных сведений при получении кредита, сокрытие или умышленное уничтожение имущества). Однако уголовно наказуемое деяние совершено гражданином по неосторожности. Умысла на причинение вреда жизни или здоровью других он не имел, цель действовать недобросовестно в отношении потерпевших не преследовал. Сам по себе факт вынесения в отношении должника приговора за нарушение правил дорожного движения не является основанием для неосвобождения его от долгов применительно к положениям абзаца четвертого пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве.

При этом Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации подчеркнула, что должник не освобождается от регрессных (новых) требований фонда по возмещению сумм периодических (ежемесячных) страховых платежей, перечисленных фондом родственнику погибшего в период со дня возбуждения дела о банкротстве и до дня завершения процедуры реализации имущества (статья 5 Закона о банкротстве). Равным образом, сохраняют силу и регрессные требования, которые могут возникнуть в будущем в связи с перечислением фондом денежных средств (периодических платежей) уже

после завершения процедуры реализации имущества.

Аналогичный подход применен и Арбитражным судом Северо-Кавказского округа в постановлении от 20.02.2024 по делу № А32-10988/2022, Арбитражным судом Поволжского округа в постановлениях от 27.06.2023 по делу № А49-5074/2022, от 28.09.2023 по делу № А55-23574/2022, Арбитражным судом Уральского округа в постановлении от 05.08.2024 по делу № А60-35170/2023.

Гражданин не вправе рассчитывать на освобождение от исполнения обязательства, возникшего вследствие совершения им мошенничества.

В определении от 23.08.2024 № 305-ЭС24-1191 Верховный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам.

Приговором районного суда гражданин признан виновным и осужден за мошенничество и присвоение денежных средств. Впоследствии в пользу кредитора (физического лица) с должника взысканы денежные средства в качестве компенсации ущерба от преступления. Требование о компенсации ущерба включено в реестр требований кредиторов должника в деле о банкротстве этого гражданина.

Судом процедура реализации имущества в отношении гражданина завершена в связи с отсутствием доходов и имущества у должника; должник освобожден от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований, не заявленных в ходе проведения процедуры банкротства. При этом суд сослался на пункты 4 и 5 статьи 213.28 Закон о банкротстве, но счел, что кредиторами обстоятельства, препятствующие освобождению должника от исполнения обязательств, не указаны, а судом они не установлены.

Впоследствии кредитор обратился в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа, ссылаясь на неосведомленность о принятых решениях, отсутствие технических

средств получения информации и на мораторий по COVID-19 (проживает в отдаленном городе). Заявитель также ссылаясь на пункт 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве, в соответствии с которым после завершения реализации имущества гражданина арбитражный суд выдает исполнительные листы на неудовлетворенные требования.

Отказывая в удовлетворении заявления, суды применили положения об обязательности и преюдициальной силе вступивших в законную силу судебных актов об освобождении от исполнения требований кредиторов.

Отменяя состоявшиеся судебные акты, Верховный Суд Российской Федерации указал на то, что исходя из положений абзаца четвертого пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве должник не вправе был рассчитывать на освобождение от обязательств перед названным кредитором, который, в свою очередь, имел все основания на исполнение обязательства после завершения процедуры банкротства должника. Будучи осведомленными об этих обстоятельствах, ни финансовый управляющий, ни должник этот вопрос при завершении процедуры не ставили.

Наличие в деле двух судебных актов, в которых выводы об обстоятельствах возникновения долга вступили в противоречие друг с другом, позволяло судам при рассмотрении заявления кредитора о выдаче исполнительного листа, исходя из конституционного права кредитора на судебную защиту его прав и свобод не применять судебный акт, который не соответствует имеющимся в материалах дела доказательствам.

Отсутствие в определении о завершении процедуры реализации имущества какого-либо мотивированного обоснования причин, по которым суд пришел к выводу об освобождении должника от обязательства, а также ссылка суда на то, что финансовым управляющим и кредиторами обстоятельства, препятствующие освобождению должника от исполнения

обязательств, не указаны, фактически свидетельствуют о том, что эти доказательства не были предметом исследования суда, а, следовательно, не влекут применение положений статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Более того, не является основанием для отказа в выдаче исполнительного листа и статья 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об обязательности судебного акта, поскольку указание в резолютивной части определения на освобождение должника от исполнения обязательств является общим, предусмотренным пунктом 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве, и не распространяется на требования кредиторов, перечисленные в пунктах 4 и 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве, что отражено в определении о завершении процедуры реализации имущества.

Таким образом, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что требование такого кредитора не может считаться погашенным по результатам процедуры банкротства.

Наличие умысла гражданина на совершение правонарушения, ответственность за которое предусмотрено Налоговым кодексом Российской Федерации, препятствует освобождению гражданина от исполнения обязательств.

В деле № А65-523/2021 при завершении процедуры реализации имущества уполномоченный орган возражал против освобождения должника от исполнения обязательств, при этом ссылаясь на то, что решением налогового органа в рамках налоговой проверки установлена неуплата со стороны должника налогов, уплачиваемых при применении упрощенной системы налогообложения, в связи с чем должник был привлечен к ответственности за совершение налогового правонарушения по пункту 3 статьи 122

Налогового кодекса Российской Федерации.

Отказывая в освобождении должника от исполнения обязательств перед кредиторами, суд первой инстанции со ссылкой на абзац четвертый пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве учел, что квалифицирующим признаком состава налогового правонарушения, предусмотренного пунктом 3 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации, является наличие умысла на неуплату или неполную уплату сумм налога в результате занижения налоговой базы или иных неправомерных действий.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с таким правовым подходом.

Неумышленно совершенное правонарушение, не повлекшее негативных последствий для кредитора, не является препятствием для освобождения гражданина от исполнения обязательств.

В другом деле, напротив, суды пришли к выводу о том, что привлечение гражданина к ответственности за налоговое правонарушение не препятствует применению правил об освобождении должника от обязательств (А12-3471/2021).

Так, суды учли, что штраф применен к гражданину за правонарушение, выразившееся в несвоевременном представлении налоговой декларации (статья 119 Налогового кодекса Российской Федерации), а также в непредставлении в установленный срок сведений о лицах, застрахованных в системе пенсионного страхования.

Суды отметили, что сложившаяся судебная практика исходит из того, что основанием для неосвобождения должника от обязательств перед уполномоченным органом вследствие совершения иных действий, не предусмотренных статьями 159, 177, 198 Уголовного кодекса Российской Федерации, также является совершение им каких-либо умышленных действий, на-

правленных на получение необоснованной налоговой выгоды, занижение налоговой базы по налогу, отчуждение имущества по заниженной стоимости в целях занижения налога, совершение мнимых сделок и т.п.

Неотражение данных о доходах из определенных источников, объектов налогообложения, или уменьшение действительного размера дохода, искажение размеров произведенных расходов в рассматриваемом случае должником не допущено. Налоговой проверкой по результатам анализа расчетных счетов должника установлено, что должник ненадлежащим образом вел учет своих доходов и расходов, что привело к незаполнению всех показателей налоговой декларации.

При таких обстоятельствах суды не усмотрели оснований для неприменения к должнику правил об освобождении от исполнения обязательств перед кредиторами.

При отсутствии доказательств грубой неосторожности или умысла в причинении вреда имуществу кредиторов гражданин может быть освобожден от исполнения обязательств перед такими кредиторами.

В деле № А49-6381/2021 требования кредитора к должнику возникли на основании решения районного суда о взыскании убытков, причиненных в результате пожара в доме. При этом в ходе рассмотрения дела в суде общей юрисдикции по результатам пожарнотехнической судебной экспертизы установлено, что наиболее вероятной причиной пожара являлось короткое замыкание электрической проводки.

При этом доказательств, свидетельствующих о том, что электрическая проводка в части дома, принадлежащей должнику, находилась в очевидно ненадлежащем состоянии, и должник игнорировал ее такое состояние, в материалы дела представлено не было.

Учитывая изложенное, принимая во внимание недоказанность того, что вред был причинен в результате умысла или

грубой неосторожности, допущенной должником, суды трех инстанций пришли к выводу о возможности освобождения должника от исполнения обязательств перед кредиторами.

В деле же № А55-13718/2020 требования к должнику возникли вследствие возгорания автомобиля из-за разгерметизации газового оборудования, расположенного в моторном отсеке транспортного средства, в результате действий гражданина.

Рассматривая вопрос об освобождении должника от исполнения обязательств перед кредиторами, суды констатировали, что судом общей юрисдикции установлена форма вины гражданина, в частности, должник должен был и имел возможность предвидеть наступление вредных последствий, и именно действия гражданина привели к наступлению таких последствий.

Суды учли, что должник в момент возгорания автомобиля был дееспособен, понимал, где находится, осознавал, что совершает пожароопасные технические действия, не имея на это права.

При таких обстоятельствах суды не усмотрели оснований для освобождения гражданина от исполнения обязательств перед потерпевшим.

Неисполнение контракта гражданина с органом власти либо с государственным учреждением не является безусловным основанием для неприменения к гражданину правил об освобождении от исполнения обязательств.

В деле № А57-4547/2023 против освобождения гражданина от исполнения обязательств возражало Министерство обороны Российской Федерации.

Требование названного кредитора к должнику подтверждено решением суда о взыскании с гражданина затрат на военную и специальную подготовку. Ранее между должником и министерством расторгнут контракт о прохождении военной службы вследствие отчисления гражданина от дальнейшего

обучения в военном учебном учреждении. Поддерживая ходатайство об освобождении его от исполнения обязательств, гражданин указывал, что отчислен от учебы в связи с неуспеваемостью по состоянию здоровья.

Освобождая должника от исполнения обязательств, суды пришли к выводу о том, что материалы дела свидетельствуют именно о неразумности поведения должника, не рассчитавшего свои возможности для прохождения обучения в военно-учебном заведении.

В отличие от недобросовестности, неразумность поведения гражданина сама по себе не может являться основанием для неприменения к нему правил об освобождении от исполнения обязательств.

Суд округа согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

В деле № А55-3034/2021 требование учреждения здравоохранения о возмещении расходов, затраченных на обучение должника, не было погашено в ходе процедуры реализации имущества. Суд округа, рассматривая в кассационном порядке вопрос об освобождении от исполнения обязательств, учел, что должник не уклонялся от погашения требований названного кредитора, продолжил обучение по специальности, заключив договор на обучение с иным учреждением здравоохранения, в которое впоследствии был трудоустроен.

Учитывая, что оба договора на обучение заключены с одним источником финансирования – бюджетных ассигнований соответствующего бюджета, суд округа не усмотрел оснований для неприменения к должнику правил об освобождении от исполнения обязательств.

Отсутствие кандидатуры финансового управляющего не является безусловным основанием для освобождения должника от исполнения обязательств при наличии доводов кредитора о недобросовестном поведении гражданина.

В деле № А57-14537/2020 введена процедура реализации имущества гражданина, утверждена кандидатура финансового управляющего имуществом гражданина.

Впоследствии утвержденный судом арбитражный управляющий освобожден от исполнения обязанностей финансового управляющего.

Поскольку в течение нескольких месяцев саморегулируемой организацией кандидатура финансового управляющего не представлена, суд первой инстанции с учетом правовой позиции, изложенной в пункте 10 Обзора судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 11.10.2023 (далее – Обзор от 11.10.2023), завершил процедуру реализации имущества, освободив должника от исполнения обязательств перед кредиторами.

Подход суда первой инстанции поддержан апелляционным судом.

Учитывая, что доводы кредитора, возражающего против освобождения гражданина от исполнения обязательств, о недобросовестном поведении должника, остались без оценки судов, суд округа направил дело в части применения правил об освобождении должника от исполнения обязательств на новое рассмотрение в суд первой инстанции, при этом отметил следующее.

Действительно, в указанном пункте обзора от 11.10.2023 изложена правовая позиция, согласно которой гражданин, обратившись в суд с заявлением о собственном банкротстве, не может быть лишен этого права из-за организационных проблем, к коим относятся поиск и утверждение финансового управляющего.

Вместе с тем закрепленные в законодательстве о несостоятельности граждан положения о неосвобождении от обязательств недобросовестных должников направлены на исключение возможности получения должником

несправедливых преимуществ, обеспечивая тем самым защиту интересов кредиторов.

Следовательно, завершение процедуры реализации имущества должника не сводится к автоматическому освобождению должника от обязательств перед его кредиторами.

Суд кассационной инстанции подчеркнул, что в ситуации, когда на протяжении длительного времени в рамках процедуры реализации имущества утвержденным финансовым управляющим проводились предусмотренные Законом о банкротстве мероприятия, изложенная в пункте 10 Обзора от 11.10.2023 правовая позиция не исключает возможности разрешения вопроса о наличии оснований для применения или неприменения правил об освобождении должника от исполнения обязательств перед кредиторами, рассмотрения заявленных возражений кредиторов и судебной оценки соответствующих обстоятельств.

Резюмируя приведенные правовые аспекты, полагаем возможным констатировать, что наравне с необходимостью исследования в каждом случае факта наличия либо отсутствия признаков злоупотребления правом со стороны должника, его недобросовестности, в актуальной судебной практике некоторым образом определилась тенденция на установление наличия и формы вины гражданина при причинении вреда кредиторам в качестве одного из ключевых факторов для вывода о наличии или отсутствии оснований для освобождения должника от исполнения обязательств.

Следовательно, само по себе привлечение гражданина к административной, налоговой или уголовной ответственности, причинение должником вреда жизни, здоровью или имуществу, отнюдь не является безусловным основанием для неприменения к нему правил об освобождении от исполнения обязательств.

В этой связи полагаем, что абстрактные понятия «злоупотребление

правом» и «добросовестность» в процессе формирования судебной практики судами различных инстанций постепенно «кристаллизуются» в виде формулирования определенных критериев, в частности, в рассмотренных случаях прослеживается необходимость установления формы вины гражданина в причинении вреда кредиторам, наличие или отсутствие умысла либо грубой неосторожности в действиях должника.

Библиографический список

1. Абдуллаев К.А., Абдуряхимова Э.Б., Алборов С.В. Актуальные проблемы эффективности частного права: Монография / Сост. А.Н. Левушкин, Э.Х. Надысева. М.: Юстицинформ, 2022.

2. Алборов С.В., Малько А.А., Протопопов Д.В., Фирулев О.В. К вопросу о проблеме освобождения физических лиц от исполнения обязательств по результатам процедуры судебного банкротства // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2023. - № 6.

3. Смоленский И.Н. Условия освобождения от долгов гражданина в делах о банкротств // Вестник гражданского процесса. – 2023. - № 3.

**Вильданов
Ринат Анварович**
председатель судебного
состава Арбитражного суда
Поволжского округа

**Князева
Анна Валерьевна**
помощник судьи
Арбитражного суда
Поволжского округа

**ПРЕДЕЛЫ ВТОРЖЕНИЯ
В ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ
СО СТОРОНЫ
КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ
РЕАЛИЗАЦИИ ИМИ ПОЛНОМОЧИЙ
В РАМКАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
ОТ 07.08.2001 № 115-ФЗ
«О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ)
ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ
ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ,
И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА»:
АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ЗА ПЕРИОД 2022-2024 ГГ.**

АНОТАЦИЯ: статья посвящена исследованию полномочий контрольного характера кредитных организаций в отношении своих клиентов, реализуемых ими в рамках «противолегализационного» законодательства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: кредитные организации, «противолегализационное» законодательство, группы риска совершения подозрительных операций, критерии отнесения к группам риска совершения подозрительных операций.

В условиях возрастания геополитической нестабильности, ужесточения санкционного давления на Россию и введения ограничений в отношении ключевых отраслей и отдельных хозяйствующих субъектов российской

экономики, обеспечение экономической безопасности является одним из приоритетных направлений государственной политики.

К одному из факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба экономической безопасности России, отнесено и совершение незаконных финансовых операций в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем от предикатных экономических преступлений.

Важнейшее значение в системе мер по противодействию легализации преступных доходов в России имеет Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Федеральный закон № 115-ФЗ).

Целями принятия и сферой применения Федерального закона № 115-ФЗ определены защита прав и законных интересов граждан, общества и государства путем создания правового механизма противодействия (предупреждения, выявления и пресечения) легализации преступных доходов.

Эффективность же механизма противодействия легализации преступных доходов возможна только при включении в эту деятельность субъектов первичного финансового мониторинга, среди которых ключевую роль занимают кредитные организации.

Кредитные организации в современной экономике России являются важной частью ее финансовой системы, обеспечивая доступность финансовых услуг гражданам и организациям, и тем самым – их полноценное и равноправное участие в имущественном обороте.

В то же время такая широкая доступность оказываемых финансовых услуг обуславливает наличие высокого риска вовлеченности кредитных организаций в легализацию преступных

доходов и оправдывает не только обременение кредитных организаций рядом дополнительных обязанностей, но и их наделение отдельными правами контрольного характера в отношении своих клиентов.

Полномочия кредитных организаций в рамках «противолегализационного» законодательства закреплены в статье 7 Федерального закона № 115-ФЗ.

Основное внимание в этой статье уделяется обязанностям и ограничениям, которые с учетом вступившего 22.03.2022 Федерального закона от 21.12.2021 № 423-ФЗ дополнены обязанностью кредитных организаций при приеме на обслуживание и обслуживании относить каждого клиента к одной из трех групп риска совершения подозрительных операций (подпункт 3.1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона № 115-ФЗ):

- низкая степень (уровень) риска совершения подозрительных операций;
- средняя степень (уровень) риска совершения подозрительных операций;
- высокая степень (уровень) риска совершения подозрительных операций.

Решение о том, к какой группе риска относится клиент, принимается Банком России (пункт 18.8 статьи 4, статья 9.1 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)») на основании совокупности критериев (в том числе информации о видах и характере деятельности хозяйствующих субъектов, об операциях по их счетам в банках, их учредителях (участниках) и руководителях, аффилированности с иными лицами, совершающими подозрительные операции, и пр.), с доведением соответствующей информации до кредитных организаций через созданный на базе Банка России централизованный информационный сервис Платформа знай своего клиента (Платформа ЗСК), однако окончательная оценка рискованности своего клиента дается самими кредитными

организациями и устанавливается в принимаемых ими правилах внутреннего контроля.

Именно в зависимости от отнесения хозяйствующих субъектов к группам риска совершения подозрительных операций кредитные организации вправе реализовать в отношении них различные права контрольного характера, предусмотренные пунктами 5.2 и 11 статьи 7, статьей 7.7 Федерального закона № 115-ФЗ.

В отношении группы низкой степени (уровня) риска совершения подозрительных операций установлены преференции. Клиентам с низкой степенью (уровнем) риска кредитная организация не вправе отказать в открытии счета (вклада), проведении операции по переводу денежных средств, если контрагентом клиента также является низкорисковый клиент. С клиентом, отнесенным к этой группе, кредитная организация не может расторгнуть договор банковского счета (вклада) (пункт 5.2 статьи 7, абзацы второй и третий пункта 2 статьи 7.7 Федерального закона № 115-ФЗ).

Клиентам со средней или высокой степенью (уровнем) риска кредитная организация вправе отказать в проведении операции или в заключении договора банковского счета (вклада), а также вправе расторгнуть договор банковского счета (вклада) в случае возникновения подозрений, что целью совершения операции или заключения договора является легализация преступного дохода (пункты 3 и 4 статьи 7.7 Федерального закона № 115-ФЗ).

В случае же, если и по оценке кредитной организации, и по оценке Банка России клиент отнесен к высокой степени (уровню) риска, то кредитная организация применяет к такому хозяйствующему субъекту следующие меры, предусмотренные пунктом 5 статьи 7.7 Федерального закона № 115-ФЗ:

- кредитная организация не проводит операции, за исключением пере-

численных в пункте 6 статьи 7.7 Федерального закона № 115-ФЗ;

- при закрытии счета (вклада) кредитная организация не выдает деньги / не перечисляет на другой счет;

- кредитная организация прекращает обеспечение использования электронного средства платежа.

Таким образом, в целях защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства от противоправных посягательств на сферу экономической жизни «противолегализационное» законодательство предусматривает «легальную дискриминацию» хозяйствующих субъектов, отнесенных к определенной группе риска совершения подозрительных операций, заключающуюся в ограничении возможности распоряжения ими своим имуществом, то есть фактически во вмешательстве в их экономическую деятельность.

В этой связи на кредитные организации возлагается особая юридическая и социальная ответственность в поддержании баланса частных и публичных интересов, не допускающего создания избыточных препятствий при осуществлении экономической деятельности и возложения на хозяйствующих субъектов чрезмерных обременений.

Предоставленные Федеральным законом № 115-ФЗ особые права контрольного характера не предполагают их произвольного применения со стороны кредитных организаций, напротив, принятие соответствующих мер должно быть в достаточной степени мотивировано, и основываться на анализе всей совокупности имеющейся информации о клиенте и характере проводимой операции (сделки).

Возлагая на Банк России и кредитные организации полномочия по оценке степени (уровня) риска совершения подозрительных операций клиентами, законодатель преследовал цель уменьшить нагрузку на добросовестных предпринимателей, особенно на малый бизнес, за счет снижения

превентивных ограничительных мер со стороны кредитных организаций, снизить объем сомнительных операций и повысить эффективность работы «противолегализационных» систем контроля кредитных организаций.

Согласно представленной на официальном сайте Банка России аналитике Платформа ЗСК располагает сведениями примерно о 7,7 млн. хозяйствующих субъектах и по состоянию на 20.09.2024 к группе низкого риска совершения подозрительных операций отнесены 96,8 % клиентов, среднего риска – 1,9 % и высокого риска – 1,3 %. За два года функционирования Платформы ЗСК кредитные организации отказали в проведении операций клиентам с высоким уровнем риска, а также применили около 0,5 млн. ограничительных мер к 160 тыс. высокорисковым клиентам. Особо отмечается, что информация Платформы ЗСК является для кредитных организаций вспомогательной, они самостоятельно оценивают добросовестность бизнеса своих клиентов с точки зрения «противолегализационного» законодательства.

Но существуют ли единые критерии, на основании которых клиент будет отнесен к одной из групп риска, кто их определяет и как хозяйствующему субъекту обезопасить себя и минимизировать риск возникновения подозрений со стороны кредитных организаций?

В целях реализации полномочий по оценке степени (уровня) риска совершения подозрительных операций Решением Совета директоров Банка России от 24.06.2022 утверждены критерии отнесения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к соответствующим группам риска, применяемые как самостоятельно, так и в совокупности:

- оценка самого хозяйствующего субъекта, в частности, период времени, прошедший со дня регистрации субъекта; расположение по «массовому» адресу; нахождение в реестре

- недобросовестных поставщиков; ведение бизнеса с субъектами, отнесенными к высокой степени (уровню) риска; соответствие осуществляемой деятельности видам экономической деятельности, указанным в ЕГРЮЛ (ЕГРИП); соответствие условий заключенных договоров общепринятой рыночной практике; показатели бухгалтерской и налоговой отчетности; значение налоговой нагрузки и пр.;

- оценка проводимых операций по счетам в кредитных организациях, в частности, количество счетов, их активность; объем и количество платежей, подтверждающих хозяйственную деятельность (заработная плата, хозяйственные расходы, связь, аренда и т.п.); соответствие указанных в платежных документах оснований операций, проводимых по банковским счетам, кодам видов экономической деятельности, указанным в ЕГРЮЛ (ЕГРИП); наличие признаков связи с финансированием терроризма и пр.;

- оценка учредителей (участников), руководителей юридического лица, а также индивидуального предпринимателя, в частности, являются ли они «массовыми», наличие связи с другими субъектами, отнесенными к высокой степени (уровню) риска и пр.;

- оценка аффилированности субъекта с иными лицами, совершающими подозрительные операции;

- оценка информации, поступившей от государственных органов, в частности, проводимые проверки, оперативно-розыскные мероприятия или следственных действий и пр.

Как видим, утвержденные критерии носят весьма разнообразный и довольно размытый характер, что исключает общий (открытый и понятный для всех) подход к решению вопроса об отнесении конкретного субъекта к той или иной группе риска и, по сути, приводит к его решению в частном порядке, что, как правило, имеет положительный результат, поскольку обеспечивает индивидуальный и дифференцированный под-

ход, однако в данном случае решение вопроса фактически ставится в полную зависимость от компетентности, профессионализма и, в конечном итоге, от добросовестности сотрудника Банка России (кредитной организации), производящего оценку риска совершения подозрительных операций.

Выше были раскрыты правовые последствия отнесения хозяйствующего субъекта к группам риска совершения подозрительных операций (пункты 5.2 и 11 статьи 7, статьей 7.7 Федерального закона № 115-ФЗ).

Конечно, за хозяйствующим субъектом сохраняется право оспорить действия Банка России (кредитной организации) как по применению «противолегализационных» мер, так и по отнесению его к высокой группе риска в административном, в том числе путем обращения в межведомственную комиссию, созданную при Банке России (МБК) (пункты 13.4-13.6 статьи 7, пункт 8 статьи 7.7 Федерального закона № 115-ФЗ), и в судебном порядке, однако, как показал анализ судебной практики за период с середины 2022 года (после вступления в законную силу Федерального закона от 21.12.2021 № 423-ФЗ) по настоящее время, вероятность признания действий кредитных организаций неправомерными крайне мала, а вопрос о том, способствует ли положительный результат предпринятых мер полной реабилитации хозяйствующего субъекта восстановлению его деловой репутации и возврату доверия со стороны его контрагентов, – вовсе остается открытым.

Проведенный анализ судебной практики уровня окружных арбитражных судов Российской Федерации показал ее немногочисленность по данной категории дел и единство подходов к квалификации действий кредитных организаций по применению «противолегализационных» мер как законных.

Согласно доступной базе судебных решений, опубликованной в справочной правовой системе «КонсультантПлюс», за исследуемый период по рассматри-

ваемой категории дел – об оспаривании действий Банка России (кредитных организаций) по применению «противолегализационных» мер – вынесено 32 судебных постановления (при исследовании не учитывались дела об оспаривании бездействия кредитных организаций, выразившихся в неисполнении судебного приказа и иных исполнительных документов), из которых: 26 дел связаны с оспариванием действий кредитных организаций и 6 дел с оспариванием действий Банка России, при этом по 25 делам оспариваемые действия признаны законными и только по 2 делам – незаконными (по 5 делам – дело направлено на новое рассмотрение).

Результат проведенного исследования позволяет заключить, что выработанный практикой подход и аргументация к нему сводятся к следующему: в случае если установлено, что хозяйствующий субъект отнесен Банком России к высокой степени (уровню) риска совершения подозрительных операций, о чем он уведомлен кредитной организацией, а также при условии, что межведомственной комиссией не принято положительное решение по его заявлению об отсутствии оснований для применения к нему «противолегализационных» мер, правомерность применения таких мер будет признана и в судебном порядке.

Показательно в этом плане постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.07.2024 № А60-47407/2023, где указано, что суды первой и апелляционной инстанций, учитывая, что Банк «ФК Открытие» не по собственной инициативе ограничил предоставление услуг по договору банковского счета, а на основании отнесения Банком России истца к группе высокой степени (уровню) риска совершения подозрительных операций, что подтверждается решением межведомственной комиссии Банка России с участием ФТС России и Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей о наличии осно-

ваний для применения к клиенту мер, предусмотренных пунктом 5 статьи 7.7 Федерального закона № 115-ФЗ, а применение к истцу меры в виде ограничения дистанционного банковского обслуживания (ДБО) осуществлено Банком на основании требований пункта 5 статьи 7.7 Федерального закона № 115-ФЗ, пришли к обоснованным выводам об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований.

В постановлении от 13.05.2024 по делу № А60-43705/2023 Арбитражный суд Уральского округа также указал, что Банк после поступления информации от Банка России об отнесении общества «Билара» к высокой степени (уровню) риска совершения подозрительных операций применил к данному обществу ограничительные меры, предусмотренные пунктом 5 статьи 7.7 Федерального закона № 115-ФЗ, тем самым действовал в пределах полномочий при реализации процедур внутреннего контроля, предоставленных ему названным Законом. Банк в силу пункта 7 статьи 7.7 Федерального закона № 115-ФЗ не вправе изменить присвоенную Банком России клиенту степень (уровень) риска совершения подозрительных операций, за исключением случая, предусмотренного абзацем вторым пункта 2 статьи 7.8 Федерального закона № 115-ФЗ. С учетом изложенного, а также при отсутствии решения межведомственной комиссии при Банке России о том, что оснований для применения к заявителю мер, предусмотренных пунктом 5 статьи 7.7 Федерального закона № 115-ФЗ не имеется, суды пришли к обоснованному выводу об отсутствии нарушений со стороны Банка в рамках рассматриваемых правоотношений перед обществом «Билара» и отказали в удовлетворении исковых требований.

Арбитражный суд Московского округа в постановлении от 05.07.2024 по делу № А40-160845/2023 отметил, что, отказывая в удовлетворении иска, суды, установив, что 19.07.2022 в соответствии со статьей 7.6 Федерального зако-

на № 115-ФЗ в Банк поступила информация Банка России об отнесении клиента к высокой степени (уровню) риска совершения подозрительных операций на основании критериев, определенных в порядке, предусмотренном статьей 9.1 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ (категория - сомнительные транзитные операции); при принятии на обслуживание и обслуживании ООО «ГРАНЬ» Банком также был присвоен клиенту высокий уровень риска совершения подозрительных операций на основании факторов, в т.ч. перечисленных в Положении Банка России от 02.03.2012 № 375-П, а также ПВК по ПОД/ФТ; в связи с присвоением ООО «ГРАНЬ» Банком России и ответчиком высокой степени (уровня) риска совершения подозрительных операций 20.07.2022 в отношении клиента были реализованы меры, предусмотренные пунктом 5 статьи 7.7 Федерального закона № 115-ФЗ; уведомление о применении мер (№ 5/771342 от 22.07.2022) было направлено клиенту заказным письмом; руководствуясь запретом, установленным пунктом 5 статьи 7.7 Федерального закона № 115-ФЗ, Банк не исполнил распоряжение клиента о перечислении остатка денежных средств с корпоративного счета на расчетный счет, указанное в Заявлении клиента о закрытии счета от 13.07.2023, учитывая, что указанная операция не соответствовала условиям исключений, приведенных в пункте 6 статьи 7.7 Федерального закона № 115-ФЗ, пришли к выводу, что действия Банка по неисполнению распоряжений клиента осуществлялись в строгом соответствии с требованиями, предъявляемыми законодательством Российской Федерации к кредитным организациям в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма. Суды также указали, что письмом Банка от 09.12.2022 № 33581/485000 клиент был информирован о праве обратиться с заявлением об отсутствии

оснований для применения указанных мер и соответствующими сведениями и (или) документами в межведомственную комиссию, указанную в пункте 13.5 статьи 7 Федерального закона № 115-ФЗ. Информацией об обращении клиента в межведомственную комиссию при Банке России, а также о результатах рассмотрения такого обращения материалы дела не содержат.

При этом, ограничиваясь установлением факта отнесения хозяйствующего субъекта к высокой степени (уровню) риска совершения подозрительных операций, суды, как правило, не исследуют вопрос о критериях, на основании которых субъект отнесен Банком России (кредитной организацией) к соответствующей группе риска.

В качестве исключения можно отметить постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.06.2024 по делу № А71-12018/2023, где указано, что суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что поступавшие на счет предпринимателя (основной вид деятельности – денежное посредничество прочее) денежные средства имеют признаки транзитных операций – поступающие денежные средства списываются на счет физического лица, с последующим снятием средств наличными, что свидетельствует о выводе денежных средств из-под контроля банка. Обстоятельства, по которым ранее операции признаны банком сомнительными, не устранены. Кроме того, суд апелляционной инстанции учел, что согласно поступившим письменным пояснениям УФНС по Удмуртской Республике от 02.11.2023 анализ движения денежных средств по расчетным счетам показал, что у предпринимателя отсутствовали расходы на коммунальные услуги, на аренду складских помещений, выплату заработной платы, а также иные расходы, необходимые для осуществления реальной предпринимательской деятельности. Суд апелляционной инстанции,

принимая во внимание поступившую от Банка России информацию об осуществлении предпринимателем нелегальной деятельности на финансовом рынке, информацию из УФНС по Удмуртской Республике об отсутствии у истца расходов, необходимых для осуществления реальной предпринимательской деятельности, а также наличие операций, свидетельствующих о выводе полученных денежных средств из-под контроля банка, в отсутствие доказательств нарушения Банком своих обязательств по исполнению поручений на перечисление денежных средств, установив, что Банк, приостанавливая дистанционное банковское обслуживание, действовал в рамках возложенных на него Федеральным законом № 115-ФЗ публично-правовых обязанностей по осуществлению контроля за расчетными операциями, пришел к правомерному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований.

В постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 07.03.2024 по делу № А60-21111/2023 указано следующее. Судами установлено, что общество является клиентом Банка с 10.02.2020. Основной вид деятельности клиента – строительство жилых и нежилых зданий. Установлено также, что на расчетный счет клиента поступали денежные средства от юридических лиц за подписчики, поступившие средства в короткий промежуток времени клиент перечислял на счета других юридических лиц по договорам поставки. При этом по счету клиента не проводились операции, характеризующие ведение хозяйственной деятельности (выплата заработной платы сотрудникам, иные хозяйственные операции), не осуществлялись обязательные платежи в бюджет. По запросу Банка клиент не представил документы в требуемом объеме (не представлены в надлежащем виде по пункту 3 запроса договоры, спецификации, акты, накладные (товарные, тран-

спортные), счета-фактуры, товаросопроводительные, складские и другие документы, на основании которых проводятся расчеты с основными контрагентами, не предоставлена информация о порядке и форме выплаты заработной платы сотрудникам (при наличии штата), штатное расписание, иная финансовая отчетность, выписки по всем расчетным счетам в сторонних кредитных организациях с назначением платежа, наименованием контрагентов. Банк отнес операции клиента к подозрительным. Сведения о подозрительных операциях клиента направлены банком в уполномоченный орган. Таким образом, 10.08.2022 Банк отнес общество к группе высокой степени (уровня) риска совершения подозрительных операций в соответствии с разработанными на основании пункта 2 статьи 7.7 Федерального закона № 115-ФЗ правилами внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Банком 12.09.2022 была получена информация от Банка России об отнесении клиента к группе высокой степени (уровня) риска совершения подозрительных операций. Таким образом, Банк в отношении рассматриваемого счета применил 13.09.2022 меры в соответствии с пунктом 5 статьи 7.7 Федерального закона № 115-ФЗ.

Так в каких же ситуациях при сложившемся единстве подхода к квалификации действий кредитных организаций по применению «противолегализационных» мер как законных такие действия могут быть признаны неправомерными?

Как указано выше, в результате исследования судебной практики выявлено 2 «положительных» судебных постановления.

В постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.08.2024 по делу № А20-4658/2023 указано следующее. Использование установленных Федеральным законом № 115-ФЗ

прав не может иметь произвольный характер и вступать в противоречие с нормой статьи 845 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой банк не вправе определять и контролировать направления использования денежных средств клиента и устанавливать другие, не предусмотренные законом или договором банковского счета, ограничения права клиента распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению.

Банк при осуществлении обязательного и дополнительного контроля в отношении операций клиентов с денежными средствами не вправе брать на себя полномочия фискальных и уполномоченных органов, как выходящие за пределы сферы его компетенции. Реализация кредитной организацией в рамках Федерального закона № 115-ФЗ своих прав не должна иметь целью необоснованный и недобросовестный односторонний отказ от исполнения договора банковского счета.

Обязанность банка на основании Федерального закона № 115-ФЗ принимать меры к клиентам при возникновении подозрений и отношении совершаемых ими операций сама по себе не свидетельствует о правомерности действий банка, на который в силу статьи 65 АПК РФ возложено бремя доказывания того, что совершаемые клиентом перечисления (как сделки) противоречат закону, то есть имеют запутанный или необычный характер, не имеют очевидного экономического смысла или очевидной законной цели, не соответствуют целям деятельности организации, установленным учредительными документами этой организации.

Суды, удовлетворяя исковые требования, пришли к выводу о том, что банк соответствующих доказательств незаконности действий со стороны общества не представил. Исследовав и оценив в совокупности представленные в материалы дела доказательства, в том числе первичную документацию общества, договоры, заключенные с

основными контрагентами и сведения об их исполнении, бухгалтерскую (финансовую) отчетность, выписки о движении денежных средств, суды не усмотрели в действиях общества совершение каких-либо подозрительных операций с использованием расчетного счета, отметив, что материалы дела свидетельствуют об осуществлении им обычной хозяйственной деятельности.

В свою очередь, Арбитражный суд Северо-Западного округа в своем постановлении от 06.03.2024 по делу № А56-29925/2023 отметил следующее. Согласно материалам дела Банк осуществил мониторинг деятельности Общества исходя из движения денежных средств по его расчетному счету. Общество от процедуры обязательного контроля со стороны Банка не уклонялось, при направлении жалобы в межведомственную комиссию Банка России направило документы в обоснование проводимых банковских операций. Судами установлено, что движение денежных средств по счету обусловлено проведением обычной финансово-хозяйственной операцией, а не финансированием террористической деятельности. Так, общество осуществляет оптовую торговлю оборудованием и комплектующими к нему, проводами, кабелями, выключателями и прочим установочным оборудованием промышленного использования; прочими комплектующими изделиями, такими как электродвигатели, трансформаторы; измерительными приборами и оборудованием; эксплуатационными материалами и принадлежностями машин. На интернет-сайте заявителя регулярно обновляется информация об ассортименте товаров. Как отмечено апелляционным судом, отсутствие у общества деятельности по продаже товаров посредством интернет-сайта и возникновение ошибок при работе интернет-сайта не свидетельствуют о недобросовестности истца. Доказательства того, что общество, его контрагенты, которым он осуществлял перечисление денеж-

ных средств, включены в перечень лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской, террористической деятельности, а также документальное подтверждение того, что банковские операции общества преследовали цели по легализации денежных средств, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности или иную противоправную цель, Банком в материалы дела не представлены. Помимо прочего, доказательств вынесения уполномоченным органом (Росфинмониторингом) решения о приостановлении операций истца в материалах дела не имеется. Обязанность по доказыванию того, что совершаемые клиентом перечисления (как сделки) противоречат закону, то есть имеют запутанный или необычный характер, не имеют очевидного экономического смысла или очевидной законной цели, имеют транзитный характер, не соответствуют целям деятельности организации, установленным учредительными документами этой организации, возложена на Банк. Таких доказательств Банком не представлено. Исковые требования общества удовлетворены правомерно.

Таким образом, результат проведенного исследования судебной практики позволяет отметить не столько единство подходов судов по вопросу правомерности применения «противолегалитационных» мер, что, безусловно, является положительным моментом, сколько отсутствие конкретных критериев отнесения хозяйствующего субъекта к соответствующей группе риска совершения подозрительных операций.

Существующая неопределенность приводит к такому состоянию, что хозяйствующий субъект, не зная «правил игры», как следствие, при высокой вероятности несоблюдения им предъявляемых к нему требований, рискует столкнуться с негативными последствиями в результате своей неосмо-

трительной деятельности, вплоть до принудительного исключения из ЕГРЮЛ/ЕГРИП (подпункт «г» пункта 5 статьи 21.1, статья 22.4 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»).

В связи с этим полагаем, что в настоящее время существует необходимость выработать и закрепить на федеральном уровне конкретные

критерии отнесения хозяйствующего субъекта к соответствующей группе риска совершения подозрительных операций, в результате чего механизм применения «противолегализационных» мер станет более прозрачным и ясным как самим хозяйствующим субъектам и кредитным организациям, так и судам при решении конкретных споров, обеспечит баланс частных и публичных интересов.

**Захарова
Альбина Рустемовна**
помощник судьи
Арбитражного суда
Поволжского округа

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ: ПРОВЕДЕНИЕ СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЙ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИИ В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ

АННОТАЦИЯ: в статье рассматриваются актуальные вопросы проведения судебных заседаний путем использования веб-конференции.

Действующее российское законодательство предусматривает три формата участия в судебном заседании: очное присутствие, веб-конференция и видео-конференц-связь. Разница между видео-конференц-связью и веб-конференцией в том, что в первом случае судебные заседания проходят в судах, которые непосредственно проводят рассмотрение дела и предоставляет техническую возможность, по заявлению и выбору одной из сторон; а во втором случае у участника рассмотрения дела есть возможность воспользоваться участием в судебном заседании посредством видеосвязи с подтвержденной учетной записью на портале «Госуслуги» из любого удобного для стороны места.

Автор статьи рассматривает особенности проведения судебных заседаний в арбитражных судах посредством веб-конференции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: веб-конференция, арбитражные суды, судебные заседания, формат проведения.

Веб-конференция (онлайн-заседание)¹ была введена в декабре 2021 года во время пандемии, а затем прочно вошла в обиход работы суда. Подобный формат проведения судебных заседаний существенно сокращает время для участников процесса, но так ли все просто на практике мы сейчас попробуем разобраться.

Согласно статье 153.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса могут участвовать в судебном заседании путем использования системы веб-конференции при условии заявления ими соответствующего ходатайства и при наличии в арбитражном суде технической возможности осуществления веб-конференции.

Установление личности гражданина, его представителя или представителя юридического лица, участвующих в судебном заседании путем использования системы веб-конференции, осуществляется с использованием информационно-технологических средств, обеспечивающих идентификацию лица без его личного присутствия (единой системы идентификации и аутентификации, единой биометрической системы).

Арбитражный суд в электронном виде заблаговременно направляет лицам, участвующим в деле, информацию, необходимую для участия в судебном заседании путем использования системы веб-конференции. При отказе в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании путем использования системы веб-конференции арбитражный суд в электронном виде направляет лицам, участвующим в деле, информацию о таком отказе с указанием его оснований.

Арбитражный суд, рассматривающий дело, отказывает в удовлетворении ходатайства об участии в судебном за-

седании путем использования системы веб-конференции в случае, если:

- отсутствует техническая возможность для участия в судебном заседании с использованием системы веб-конференции;

- разбирательство дела осуществляется в закрытом судебном заседании.

Лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса, участвующие в судебном заседании путем использования системы веб-конференции, вправе в ходе судебного заседания подавать в арбитражный суд заявления, ходатайства и прилагаемые к ним документы в электронном виде.

Арбитражный суд, рассматривающий дело, берет подписку у свидетелей, экспертов, переводчиков, участвующих в судебном заседании путем использования системы веб-конференции, о разъяснении им прав и обязанностей и предупреждении об ответственности за их нарушение, которая представляется в арбитражный суд в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью.

При использовании системы веб-конференции составляется протокол и ведется видеозапись судебного заседания. Материальный носитель видеозаписи судебного заседания приобщается к протоколу судебного заседания.

Для участия в судебном заседании посредством веб-конференции необходимо иметь подтвержденную учетную запись на портале «Госуслуг», направить ходатайство через электронную систему «Мой арбитр» или ГАС «Правосудие», к которому необходимо приложить отсканированную доверенность и паспорт; в момент проведения самого заседания необходимо показать в камеру оригинал паспорта в раскрытом виде, для того чтобы можно было сопоставить фотографию и данные с личностью, его представляющей (участником процесса).

Предлагается также автоматическая выгрузка аудиозаписи судебного

¹ См. статью 155.2 ГПК РФ, статью 153.2 АПК РФ, статью 142.1 КАС РФ.

заседания в систему «КАД Арбитр», позволяющая сторонам с использованием предоставленного судом кода доступа к электронному делу скачивать и прослушивать запись заседания (без дополнительного обращения в суд).

Вопросы участия в судебном заседании посредством веб-конференции обозрены многими юристами, задача нашей статьи раскрыть отдельные вопросы проведения данного формата судебного заседания.

Первая проблема, на наш взгляд, состоит в том, что на данный момент не установлены какие-либо требования к качеству видеооборудования у участника судебного разбирательства, а также не установлены ограничения для мест, откуда может принимать участие участник процесса (наличие посторонних шумов, присутствие иных лиц, создающих помехи или воздействующих на него (к примеру, участнику процесса могут угрожать)). В том числе через видеозапись, особенно низкого качества, невозможно точно определить, участником процесса представлен оригинал паспорта или нет.

Одной из проблем является техническая неполадка во время судебного заседания. И здесь возможны два варианта развития событий.

Первый вариант – представитель не смог подключиться к онлайн-заседанию. В этом случае, установив, что средства связи суда кассационной инстанции воспроизводят видео- и аудиосигнал надлежащим образом, технические неполадки отсутствуют, представителю общества обеспечена возможность дистанционного участия в процессе, которая им не в полной мере реализована по причинам, находящимся в сфере его контроля (не обеспечено устойчивое подключение к сервису «онлайн-заседание»), учитывая имеющиеся материалы дела и письменно изложенную позицию в кассационной жалобе, суд округа продолжает рассмотрение кассационной жалобы в отсутствие представителя (постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.01.2024 по делу А55-39351/ 2022).

Второй вариант – существует техническая неполадка на стороне суда. В такой ситуации суд может отложить судебное заседание в соответствии с частью 5 статьи 158 АПК РФ (определение Арбитражного суда Поволжского округа от 07.12.2023 по делу № А57-23906/2022).

Еще одной из основных проблем, по нашему мнению, является неуважение к суду или злоупотребление правом при участии сторон в формате веб-конференции.

Так, согласно части 2 статьи 154 АПК РФ, лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса обращаются к арбитражному суду со словами: «Уважаемый суд!». Свои объяснения и показания суду, вопросы другим лицам, участвующим в деле, ответы на вопросы они дают стоя. Отступление от этого правила может быть допущено только с разрешения суда.

Однако при данном формате проведения судебного заседания лица, участвующие в деле, зачастую игнорируют указанные требования, могут участвовать в ненадлежащем виде, пояснения давать сидя либо находиться за рулем, забывая о порядке в судебном заседании, что, безусловно, является неуважением к суду и к другим участникам процесса.

В связи с этим Арбитражным судом Поволжского округа было инициировано обращение в Верховный Суд Российской Федерации для введения ответственности для участников процесса и приказом суда от 03.06.2024 № 04-07/90 утверждены Временный регламент организации участия в судебном заседании путем использования системы веб-конференции и Инструкция по подключению и настройке онлайн-заседаний в режиме веб-конференции и назначении ответственных лиц.

Исходя из пункта 2.17 Временного регламента, в целях соблюдения установленного законом порядка и действующего регламента арбитражных судов, учитывая специфику дистанционного

проведения судебного заседания с использованием системы веб-конференции, лица, участвующие в судебном заседании, принимают меры по надлежащему техническому взаимодействию, обеспечивающие качество видеотрансляции, а также исключающее технические сбои и неполадки. Такие меры включают в себя подключение к онлайн-заседанию из отдельного помещения, имеющего достаточную степень освещения, без посторонних шумов, отключение микрофона во время выступления судьи и других участников заседания, исключение возможности вмешательства в судебный процесс иных лиц, присутствующих при рассмотрении дела.

Лица, участвующие в судебном заседании с использованием системы веб-конференции, обязаны соблюдать судебный этикет (деловой стиль одежды).

Лицо, нарушившее порядок в судебном заседании, после предупреждения председательствующим судьей может быть отключено от веб-конференции на основании пункта 4 статьи 154 АПК РФ, что отражается в протоколе судебного заседания.

Кроме того, суд вправе наложить на таких участников судебный штраф в порядке и в размере, установленном главой 11 АПК РФ.

Еще одна проблема проведения онлайн-заседаний – риски, связанные с отсутствием законодательной регламентации совершения отдельных процессуальных действий при дистанционном участии в судебном заседании (на примере заявления о фальсификации доказательства).

При совершении отдельных процессуальных действий суду требуется получение подписи (отображение подписки) от участника процесса (например, при разъяснении прав и обязанностей и предупреждении об ответственности за их нарушение эксперта (часть 5 статьи 55 АПК РФ), свидетеля (часть 4 статьи 56 АПК РФ), переводчика (часть 6 статьи 57 АПК РФ), при разъяснении уголовно-правовых последствий заявления о фальсификации доказательства

(часть 1 статьи 161 АПК РФ). Вопрос о необходимости регламентации порядка получения подписи от лица, участвующего в процессе дистанционно, применительно ко всем указанным ситуациям (а также ряду иных случаев) был поставлен в научных публикациях еще в 2020 году – практически сразу после начала фактического проведения судами онлайн-заседаний в соответствии с разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации.²

Частью 4 статьи 153.2 АПК РФ был установлен порядок отображения подписки у свидетелей, экспертов, переводчиков, участвующих в судебном заседании путем использования системы веб-конференции: такая подписка представляется в арбитражный суд в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью. Однако порядок получения подписи участника процесса при разъяснении ему уголовно-правовых последствий заявления о фальсификации доказательства законодательно регламентирован не был. В этой ситуации суды вынуждены по аналогии ссылаться на часть 4 статьи 153.2 АПК РФ, указывая, что как само заявление о фальсификации доказательств, так и предупреждение лица об уголовной ответственности по статье 306 УК РФ при дистанционном их выполнении подлежат подписанию в порядке, указанном в части 4 статьи 153.2 АПК РФ (постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2022 № 07АП-12689/20(4) по делу № А45-28912/2020).

Еще один актуальный вопрос – предоставление доступа к веб-конференции слушателей и журналистов.

Слушатель не является лицом, участвующим в деле, а также иным участником процесса, поэтому суд не вправе предоставлять ему доступ в про-

² Корякина К.Г., Хохрякова О.В. Правовой анализ рисков использования системы веб-конференции в арбитражном процессе // Вестник арбитражной практики. - 2020. - № 3. - С. 17.

водимую с участием сторон веб-конференцию и не обязан создавать условия для присутствия в судебном заседании таким способом (определение Арбитражного суда Вологодской области от 03.08.2023 по делу № А13-8658/2023). Между тем, личное присутствие слушателя в зале судебного заседания возможно. Более того, следует отметить, что возможно осуществление «слушателями» аудио-, видеозаписи при подаче соответствующего ходатайства. Решение об удовлетворении или отказе в удовлетворении данного ходатайства принимается судьей, рассматривающим дело (часть 7 статьи 11 АПК РФ).

В практике имеются случаи, когда доводы принимаются, суды удовлетворяют ходатайства и допускают к веб-конференции не участников процесса (определения Арбитражного суда Новосибирской области от 02.06.2023 от 03.07.2023 по делу № А45-9395/2023).

Одним из способов получения информации для СМИ является возможность присутствовать журналисту в судебном заседании онлайн, непосредственно наблюдать за происходящим, и вести звукозапись, а с разрешения суда – и видеозапись.

Для участия в судебном заседании путем веб-конференции, представитель СМИ должен зарегистрироваться в информационной системе, пройдя предварительно процедуру идентификации и аутентификации, после чего подать ходатайство об онлайн-участии в интересующем его судебном заседании. При удовлетворении судом ходатайства будет предоставлен доступ к веб-конференции под статусом «Иное лицо».

Электронное правосудие стремительно движется вперед, из теоретических идей преобразаясь в практическую повседневность, и безусловно, требует еще много вложений и осуществлений в данную концепцию для качественного отправления правосудия, с учетом конституционных требований об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон,

включая обеспечение предоставления возможности для изложения своих доводов, заявления ходатайств в случае наличия противоположных или различающихся позиций.

Хотелось бы завершить статью высказыванием судьи Верховного Суда Российской Федерации Виктора Момотова о том, что судебная система не стремится к полному переходу к рассмотрению дел в дистанционном формате, а очные заседания, проходящие в зале суда, рассматриваются как приоритетные и наиболее отвечающие принципам осуществления эффективного и качественного правосудия. Использование дистанционных технологий «может приводить к искажению коммуникации, потере важных фрагментов показания или их неверной интерпретации... Только живое взаимодействие участников в судебных процедурах позволяет судье видеть картину более объективно, индивидуально подходить к каждой ситуации, делать справедливые и обоснованные выводы и помнить, что, прежде всего, речь идет о человеческих судьбах. Не менее важно сохранять символический облик правосудия, который оказывает незаменимое воздействие на сознание людей в восприятии судебной власти, в доверии к ней...».³

Библиографический список

1. Кашкарова И.Н. Процессуальные риски при участии в судебном заседании путем использования системы веб-конференции: первый опыт правоприменения // Закон. - 2023. - № 4. - С. 172-187.
2. Корякина К.Г., Хохрякова О.В. Правовой анализ рисков использования системы веб-конференции в арбитражном процессе // Вестник арбитражной практики. - 2020. - № 3. - С. 12-18.

³ Момотов В.В. Электронное правосудие в Российской Федерации: миф или реальность // Правовые институты России и Франции: монография / отв. ред. В.В. Зайцев, О.В. Зайцев. М., 2022. С. 161 - 162.

3. Момотов В.В. Электронное правосудие в Российской Федерации: миф или реальность // Правовые институты России и Франции: монография / отв. ред. В.В. Зайцев, О.В. Зайцев. М., 2022. С. 161-162.

4. Потеева А.В. Дистанционные способы участия в судебном заседании: преимущества и недостатки // Арбитражные споры. - 2021. - № 2. - С. 65-72.

5. Потеева А.В. Онлайн-присутствие журналиста в судебном заседании: миф или реальность // Администратор суда. – 2024. - № 1. – С. 6-11.

6. Сергеев П. Онлайн-трансляция судебных заседаний и принцип открытости судопроизводства // Zakon.ru. 2020. 16 октября.

Зорина
Ольга Владимировна
судья Арбитражного суда
Поволжского округа

ГЛАВА III.2 ЗАКОНА О БАНКРОТСТВЕ. ИЗБЫТОЧНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

АНОТАЦИЯ: в статье предпринята попытка критического осмысления решения законодателя о предоставлении кредиторам должника в делах о банкротстве замещающего иска о взыскании корпоративных убытков. Поставлена под сомнение нуждаемость оборота в таком решении, учитывая широкий спектр собственных инструментов защиты интересов кредиторов. Высказаны опасения в отношении нарушения этим положением принципа автономии воли и в отношении фактического предоставления будущим кредиторам контроля ex post за решениями контролируемых должника лиц, которые их интересы затронуть, по большей части, не могли. Автором отмечено, что разграничение кредиторских и замещающих исков о взыскании убытков должно осуществляться по понятным критериям, в качестве которых предложено отсутствие или наличие в момент причинения вреда кредиторов, чьи требования впоследствии остались неудовлетворенными. Выдвинуто предложение о подчинении процедуры взыскания и распоряжения требованиями о взыскании кредиторских убытков режиму взыскания и распоряжения требованиями о привлечении к субсидиарной ответственности. Предложено максимально сузить возможность подачи замещающего иска кредиторами или конкурсным управляющим. Обсуждены возможные рамки предмета доказывания по искам о взыскании убытков по правилам статьи 61.20 Закона о банкротстве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: кредиторские убытки, корпоративные убытки, замещающий иск, представительский иск, субсидиарная ответственность.

Введение. Постановка проблемы

Поводом для написания этой статьи стало наличие у автора серьезных сомнений в вопросе последовательности и системности регулирования отношений ответственности контролирующих должника лиц, в определенной части, существенным образом затрудняющего правоприменение и приводящего к несправедливым решениям.

Даже наличие специального Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – Постановление № 53) не сняло ряда вопросов, постоянно возникающих в судебной практике и до сих пор не решенных. Потому цель написания этой статьи автор видит в том, чтобы предложить более простое толкование статьи 61.20 Закона о банкротстве, которое, в конечном счете, позволит типизировать доказывание в таких спорах, сделать их понятнее для суда и участников.

Существенной проблемой регулирования для судов и участников оборота является наличие предоставленного кредиторам (конкурсному управляющему) права взыскивать корпоративные убытки замещающим иском (статья 61.20 Закона о банкротстве).

Благодаря определению Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.03.2024 № 305-ЭС23-22266 по делу № А40-169761/2018 судебная практика наконец-то затронула проблему защищаемого интереса в процессе применения Главы III.2 Закона о банкротстве. В частности, коллегия разграничила кредиторский интерес и интерес корпорации (ее члена). Судебная коллегия отметила следующее: по смыслу пункта 2 Постановления № 53 субсидиарная ответственность по обязательствам несостоятельного должника фактически

представляет собой разновидность иска о взыскании убытков.

Выделение названного иска ввиду его специального применения и распространности позволяет стандартизировать и упростить процесс доказывания, в том числе посредством введения презумпций вины ответчика (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.07.2020 № 305-ЭС19-17007(2)).

Вместе с тем при соотношении субсидиарной ответственности с требованием о взыскании убытков с контролирующих лиц следует различать ответственность за вред, причиненный третьим лицам (кредиторам), и ответственность за вред, причиненный самому должнику. В отличие от субсидиарной ответственности, которая всегда имеет целью погашение требований кредиторов должника, убытки могут быть направлены на возмещение имущественных потерь как кредиторов, так и самой корпорации (акционеров/участников).

Ввиду этого в зависимости от имущественного интереса, на защиту которого направлено предъявленное арбитражным управляющим или кредиторами в деле о банкротстве требование о возмещении убытков, необходимо различать кредиторские (конкурсные) и корпоративные (замещающие) иски.

То есть Судебная коллегия, по существу, признает, что взыскание кредитором корпоративных убытков направлено на удовлетворение не кредиторского интереса, а интереса членов корпорации.

Однако есть ли в этом правовой смысл в условиях банкротства должника? Отвечает ли такое положение вещей базовой идее частного права, при которой граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе (пункт 2 статьи 1 ГК РФ).

Очевидно, что такое деление одних и тех же (одно сообщество кредиторов в качестве истца / один и тот же состав потенциальных ответчиков) групповых косвенных исков по интересам должно иметь какой-то действительный, а не чисто технический смысл.

В частности, та цель деления, которая была обозначена в определении № 305-ЭС23-22266 (можно ли распоряжаться требованием о взыскании корпоративных убытков в соответствии с пунктом 4 статьи 61.17 Закона о банкротстве), как представляется, является процедурной, а не сущностной.

Более того, представляется, что если уж кредитору дан прямой, а не косвенный иск о взыскании корпоративных убытков (пункт 4 статьи 61.20 Закона о банкротстве), то нет никаких причин запрещать распределение корпоративных убытков между кредиторами в пределах их требований при подаче косвенного иска о взыскании корпоративных убытков.

Главный вопрос заключается в том, зачем кредиторам дается право на чужой иск, является ли это оправданным.

Ответ на этот вопрос невозможен без внятной концепции разграничения убытков на кредиторские и корпоративные.

О разграничении убытков на кредиторские и корпоративные

Как представляется, иск о взыскании корпоративных убытков в условиях банкротства должника направлен, в первую очередь, на защиту экономического интереса члена корпорации.

Сама корпорация является лишь инструментом, через который члены корпорации реализуют свой экономический интерес в извлечении прибыли. Поэтому, в условиях принудительной ликвидации по причине несостоятельности корпорации, несмотря на нормативную субъектность корпорации, защищаемым интересом по иску о корпоративных убытках является интерес членов корпорации, а не самой корпорации (не ее юридической оболочки).

Так, в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.08.2023 № 305-ЭС23-8438 по делу № А40-91941/2022 изложена следующая позиция в отношении существа корпоративных отношений в обществах с ограниченной ответственностью: общество с ограниченной ответственностью представляет собой объединение капиталов, вложенных его участниками в деятельность общества с расчетом на извлечение прибыли от ведения общего дела. Ключевым признаком данного типа хозяйственных обществ как разновидности товарищества является значимость лиц, входящих в состав товарищества (*intuitus personae*) и обладающих правом на участие в управлении обществом.

В определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 по делу № А65-3053/2019 указано, что по смыслу пункта 1 статьи 12 Закона № 14-ФЗ устав общества является учредительным документом, в основе которого лежит товарищеское соглашение участников (учредителей), носящее в силу своей правовой природы гражданско-правовой характер.

Вместе с тем очевидно, что не представляет интереса разграничение убытков на кредиторские и корпоративные в случаях, если действия контролирующего должника лица одновременно вредны и для кредиторов и для членов корпорации (всех или нескольких).

Процедура банкротства главной своей целью имеет удовлетворение требований кредиторов, а значит, такие убытки (убытки и кредиторам и членам корпорации) всегда следует считать кредиторскими. То, что они одновременно являются корпоративными, не может умалять права кредиторов в отношении их взыскания, распоряжения требованием об их возмещении, так как кредиторы в условиях банкротства имеют приоритет перед участниками корпорации.

Поэтому, по мнению автора, основным критерием разграничения корпоративных и кредиторских убытков является обстоятельство наличия или отсутствия в момент причинения вреда у должника кредитора (кредиторов), чьи требования остались непогашенными к моменту возбуждения дела о банкротстве и были предъявлены к включению в реестр требований кредиторов в деле о банкротстве. Следовательно, как представляется, истинно корпоративными убытками следует считать убытки, которые были причинены должнику в отсутствие потерпевших кредиторов.

О видах кредиторских убытков и порядке их взыскания

Прежде чем перейти к обоснованности наличия у кредитора права на истинно корпоративные убытки, следует сказать несколько слов о видах кредиторских убытков и особенностях их возмещения.

Исходя из содержания Определения № 305-ЭС23-22266, а также положений пункта 20 Постановления № 53 можно выделить три условных вида кредиторских убытков.

1) Первым случаем кредиторских убытков следует считать убытки, когда причиненный контролирующими лицами, указанными в статье 53.1 ГК РФ, вред кредиторам исходя из разумных ожиданий не должен был привести к объективному банкротству должника (невозможности удовлетворения требований кредиторов), то есть не являлся существенным. При этом вред был причинен кредиторам до наступления объективного банкротства.

К вопросу о его особенностях автор вернется позже. Пока назовем его «предшествующими кредиторскими убытками». К слову, данные кредиторские убытки не учитываются обычно при обсуждении разграничения на кредиторские и корпоративные¹, так как считает-

ся, что убытки кредиторам не причиняются до момента наступления признаков неплатежеспособности.

Представляется, что это можно поставить под сомнение, о чем будет сказано далее.

2) Вторым случаем являются кредиторские убытки, вызванные действиями контролирующего должника лица (далее – КДЛ), когда после наступления объективного банкротства оно совершило действия (бездействие), ухудшившие финансовое положение должника, но несущественно («последующие кредиторские убытки»).

3) Кроме того, по существу, кредиторскими убытками следует считать субсидиарную ответственность, определяемую в размере абзаца 2 пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве, когда размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица подлежит соответствующему уменьшению, если им будет доказано, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по вине этого лица, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет этого контролирующего должника лица (субсидиарная ответственность в размере фактического вреда).

Субсидиарная ответственность также представляет собой кредиторские убытки, но с учетом существенности вреда, вызвавшего или наступление объективного банкротства или значительное ухудшение вероятности удовлетворения требований кредиторов, возмещение вреда кредиторам осуществляется в максимально возможном для кредиторов размере, то есть в размере их требований.

Следовательно, по мнению автора, большинство процедурных вопросов и основные вопросы материального права должны решаться для субсидиарной ответственности и кредиторских убытков одинаково.

¹ Вновь о различении кредиторских убытков и корпоративных убытков // Ничего нового для образованного юноши (Канал Айнура Шай-

дуллина про банкротство, корпоративное право и не только) / <https://t.me/educatedyoungman/508> (дата обращения 10.12.2024).

Поэтому, например, является совершенно справедливым и в сущности правильным указание в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.03.2024 № 305-ЭС23-22266 на возможность кредиторов распорядиться требованием о возмещении кредиторских убытков по правилам о распоряжении требованием о привлечении к субсидиарной ответственности.

Одновременно логика подсказывает, что если уж субсидиарная ответственность в нашем праве имеет, другому не скажешь, субсидиарный характер, то есть возмещается только после исчерпания возможности погашения требований за счет имущества должника, то и кредиторские убытки также должны иметь такой же субсидиарный характер, поскольку они отличаются от субсидиарной ответственности, с точки зрения сути, только размером.

Естественно, нормы об исковой давности, порядке его исчисления, касающиеся субсидиарной ответственности, полностью применимы к кредиторским убыткам.

Для автора является очевидным, что нет никаких разумных оснований применять к кредиторским убыткам правила об исчислении исковой давности по требованию о взыскании корпоративных убытков (например, порядок исчисления давности, изложенный в абзаце 2 пункта 68 Постановления № 53, пункте 10 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»). А значит, разрешение любых вопросов, возникающих в ходе реализации прав по таким искам, должно осуществляться по правилам, регулирующим субсидиарную ответственность, если обратное не вытекает из самого разграничения.

Каковы особенности возмещения предшествующих кредиторских убытков?

По мнению автора, для возникновения правоотношения по возмещению кредиторских убытков достаточно нали-

чия хотя бы одного потерпевшего, то есть хотя бы одного кредитора, которому был причинен вред действиями контролирующего должника лица, в результате чего требования этого кредитора к моменту банкротства должника остались непогашенными хотя бы частично.

При этом, несмотря на то, что при наличии одного кредитора этот иск имеет индивидуальный характер, к моменту публичного банкротства указанный вред в совокупности с иными факторами, способствовавшими наступлению объективного банкротства, уже ущемляет права иных кредиторов, чьи требования остались непогашенными, хотя бы потому, что создает им конкурента в вопросе распределения конкурсной массы, которого бы не было, если бы ему не были причинены убытки. Поэтому удовлетворение требований кредиторов за счет КДЛ и в части кредиторских убытков (а не только в части субсидиарной ответственности) имеет групповой, а не индивидуальный характер.

Вместе с тем размер таких убытков должен ограничиваться требованиями лишь тех кредиторов, которым они причинены. Если размер убытков превышает размер неудовлетворенных требований потерпевшего кредитора (кредиторов), возмещение, по мнению автора, должно осуществляться в размере вреда, причиненного кредитору (кредиторам), но не в размере вреда, причиненного корпорации.

В публичных обсуждениях прева-лирует точка зрения, согласно которой не может быть предварительных кредиторских убытков, так как они причиняются в условиях отсутствия признаков неплатежеспособности, а значит, непогашение требований существовавших в момент совершения вредоносных действий кредиторов не находится в причинной связи с этими вредоносными действиями.² Кроме того предполагается, что в отсутствие признаков несостоятельности у контролирующих должника лиц еще нет обязанности действовать с

² Там же.

учетом интересов кредиторов, не допускать действий, которые могли бы заведомо ухудшить интересы кредиторов (абзац 2 пункта 1 статьи 30 Закона о банкротстве).

По мнению автора, политико-правовыми резонами возможности отнесения таких убытков к кредиторским является то, что КДЛ, зная о наличии у него кредиторских требований, тем не менее, ухудшает возможность их удовлетворения без создания «подушки безопасности», при этом риск последующего банкротства по иным причинам (даже случайным) в связи с этим переходит на этих кредиторов. Обязанность не причинять вред никому является стержнем генерального деликта вне зависимости от того, закреплена ли она в специальной норме. Могут обсуждаться особенности доказывания таких предшествующих кредиторских убытков, формы вины контролирующих должника лиц, но сама возможность причинения вреда конкретным кредиторам до возникновения признаков несостоятельности или в совокупности с последующей несостоятельностью, по мнению автора, не исключается.

Итак, у кредиторов имеется существенный арсенал самостоятельных кредиторских исков, соразмерных нарушению их прав, детально регламентированных, подкрепленных множеством материальных и процессуальных презумпций.

Замещающие (представительские) иски и особенности их удовлетворения

Статья 61.20 Закона о банкротстве предоставляет кредитору ничем не ограниченное право на корпоративный (замещающий) иск о взыскании убытков, причиненных корпорации ее менеджментом и/или членами. Замещающим он назван потому, что кредитор как бы встает на место должника и осуществляет взыскание с контролирующего должника лица, как если бы истцом был участник корпорации или само общество, то есть по правилам, действующим

для корпоративных, а не для кредиторских исков. Аналогом такого замещающего иска является викарный иск, предусмотренный статьей 1166 Гражданского кодекса Франции (Кодекса Наполеона).

Так, согласно этой норме кредиторы могут осуществлять все права на иски и иные права их должника, за изъятием тех, которые связаны исключительно с его личностью.

Замещающий, или викарный, иск (*action oblique, ou vicariante*) имеет своей основой бездействие должника кредитора или непринятие им, в ущерб кредитору, адекватных мер в отношении имеющихся у него прав требования (за исключением прав, связанных с его личностью). Именно этими причинами в литературе объясняется его появление.

Удачным, по нашему мнению а, является также использование в литературе для иска подобного типа термина «представительский» иск³, так как, по существу, кредитору законом предоставлено право выступать представителем корпорации аналогично тому, как такое право предоставлено участникам корпорации в определенных случаях (абзацы 5 и 6 пункта 1 статьи 65.2 ГК РФ).

Ирония заключается в том, что, если отталкиваться от понимания кредиторского иска, изложенного в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.03.2024 № 305-ЭС23-22266, иск о привлечении к субсидиарной ответственности является представительским иском конкурсной массы (должника) от имени и в интересах кредиторов, а иск о взыскании корпоративных убытков – представительским иском кредиторов от имени и в интересах должника (конкурсной массы).

³ Чупрунов И.С. Представительский иск косвенного участника корпорации. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 16 ноября 2023 года № 305-ЭС23-13487 // СПС «Консультант Плюс».

Вместе с тем данная конструкция предполагает, что викарный иск не дает кредитору никаких дополнительных прав, сверх тех, которыми обладает должник, а также что викарный иск удовлетворяется и рассматривается по правилам, регулирующим обязательство между самим должником и его контрагентом.

То есть если во Франции викарный иск из отношений, например, транспортной экспедиции будет удовлетворяться по правилам регулирования этих отношений, а из отношений строительного подряда – по правилам о строительном подряде, то в России викарным иском как раз является иск кредитора о возмещении корпоративных убытков, предусмотренный статьей 61.20 Закона о банкротстве. Соответственно, он должен удовлетворяться по правилам о взыскании корпоративных убытков, а не по правилам о привлечении к субсидиарной ответственности.

Ярким примером этого являются разъяснения, изложенные в пункте 68 Постановления № 53, содержащие иной подход к порядку исчисления срока исковой давности, чем закрепленный для субсидиарной ответственности (а значит, для кредиторских убытков) в пункте 59 этого же постановления. Там указано, что поскольку требование о взыскании корпоративных убытков в силу прямого указания Закона о банкротстве подается от имени должника, срок исковой давности исчисляется с момента, когда должник, например, в лице нового директора, не связанного (прямо или опосредованно) с допустившим нарушение директором, или арбитражного управляющего, утвержденного после прекращения полномочий допустившего нарушение директора, получил реальную возможность узнать о допущенном бывшим директором нарушении либо когда о нарушении узнал или должен был узнать не связанный (прямо или опосредованно) с привлекаемым к ответственности директором участник (учредитель), имевший возможность прекратить полномочия директора, до-

пустившего нарушение. При этом течение срока исковой давности не может начаться ранее дня, когда названные лица узнали или должны были узнать о том, кто является надлежащим ответчиком (например, фактическим директором) (статья 200 ГК РФ).

Для кредиторских же убытков исчисление давности определяется моментом осведомленности управляющего и/или кредиторов. При этом недостаточно осведомленности о самом факте причинения убытков определенным контролирующим лицом, но дополнительно необходима осведомленность о недостаточности имущества должника для проведения расчетов со всеми кредиторами.

На корпоративные убытки не распространяется сокращенный годичный срок исковой давности, установленный для субсидиарной ответственности (а значит, и для кредиторских убытков) в пункте 5 статьи 10 Закона о банкротстве (в ред. Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ). Корпоративные убытки не подлежат распределению на основании статьи 61.17 Закона о банкротстве по правилам о распределении требования о привлечении к субсидиарной ответственности (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.03.2024 № 305-ЭС23-22266 по делу № А40-169761/2018). И если быть последовательным, то кредиторские убытки также должны иметь субсидиарный характер, то есть возмещаться только после исчерпания возможности удовлетворения требований кредиторов за счет имущества должника, так как разумных объяснений для иного режима их удовлетворения, чем режим удовлетворения субсидиарной ответственности, нет.

Кредиторские убытки, по существу, являются усеченной субсидиарной ответственностью, поэтому и должны регулироваться установленными для нее правилами.

Ограничения ответственности в корпоративных договорах, соглашениях

с менеджментом не могут действовать в отношении кредиторских исков, но могут действовать в отношении корпоративных исков. Размер корпоративного иска не ограничен размером требований кредиторов.

Все это свидетельствует о том, что в условиях действующего регулирования разграничение кредиторских и корпоративных (замещающих) убытков необходимо, так как иски о взыскании этих убытков должны рассматриваться по разным правилам.

Ключевое условие удовлетворения замещающего (представительского) иска

Однако одним из основных условий удовлетворения иска о возмещении корпоративных убытков (как и любого другого иска), по мнению автора, является наличие нарушенного или оспоренного права (законного интереса), защищаемого иском.

Чье право (законный интерес) защищается иском о взыскании корпоративных убытков в условиях банкротства должника?

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 04.12.2012 № 8989/12 по делу № А28-5775/2011-223/12 указал: при совершении невыгодных для корпорации сделок интересы ее кредиторов защищаются положениями законодательства о банкротстве (об оспаривании сделок, совершенных в преддверии банкротства), а также нормами об ответственности лиц, имеющих право давать обязательные указания юридическому лицу. А интересы миноритарных участников обществ, которые могут быть ущемлены такими сделками, защищаются специальными положениями законодательства о хозяйственных обществах (например, о праве требовать выкупа акций или приобретения обществом доли или части доли в уставном капитале, об одобрении сделок, в совершении которых имеется заинтересованность участников хозяйственного общества).

То есть Президиум ВАС РФ дифференцировал интересы кредиторов и участников корпорации и, соответственно, способы их защиты, не упоминая защиту интересов абстрактной оболочки самой корпорации, что полностью отвечает одному из принципов частного права – принципу недопустимости произвольного вмешательства в частные дела.

Мы полагаем, что обратное толкование, признающее безусловную самостоятельную ценность защиты юридической оболочки, дает простор для искусственно сконструированных споров и злоупотреблений, подрывает, например, такой институт как давность.

Допустим, что невыгодная сделка была одобрена участниками. Однако, по большому счету, это не будет иметь никакого значения, так как оболочке причинен объективный вред, а значит, существует возможность оспаривать сделки, например, по пункту 2 статьи 174 ГК РФ.

Самым распространенным иском об убытках к руководителю должника является иск о взыскании денежных средств, составляющих сумму полученных руководителем денежных средств в отсутствие документов, подтверждающих их расходование на нужды должника.

Предположим, что в период такого изъятия денежных средств у должника не было кредиторов, кредиторы возникли существенно позже, несостоятельность имела своей причиной иные обстоятельства. Участники корпорации как прежние, так и нынешние не имеют никаких претензий к такому руководителю. Иными словами, их договоренности по ведению общего дела (в том числе негласные (статья 1054 ГК РФ)) свелись к тому, что они прекращают ведение общего дела с прощением всех возможных последствий корпоративных нарушений.

Неужели будет справедливым удовлетворение такого иска в защиту юридической оболочки?

Интересно, что у кредиторов будет иметься собственный иск о возмещении кредиторских убытков к участникам, который заключается, например, в их ви-

новном бездействии в вопросе взыскания убытков с руководителя, ненадлежащем контроле за его деятельностью в условиях наличия кредиторов.

Потребности кредиторов в защите полностью покрываются собственными исками, о чем будет дополнительно указано далее.

Верховный Суд Российской Федерации, в целом, сохранил сформированный Президиумом ВАС РФ подход. Так, в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.09.2020 № 310-ЭС20-7837 по делу № А23-6235/2015 указывается, что субсидиарная ответственность, равно как и оспаривание вредоносных сделок (статья 61.2 Закона о банкротстве), являются двумя сходными средствами защиты исключительно независимых кредиторов.

Кредиторские убытки представляют собой, по существу, усеченную субсидиарную ответственность. Поэтому использование такого средства защиты в условиях отсутствия кредиторов, которым действиями КДЛ мог бы быть причинен вред, является невозможным.

Даже если иск о взыскании корпоративных убытков подается руководителем должника (в том числе конкурсным управляющим), по мнению автора, для непубличных компаний, как минимум, имеет значение, как члены корпорации относятся к такому иску, считают ли они свои права нарушенными, или неформальные договоренности участников товарищества сводятся к отсутствию необходимости восполнять юридическую оболочку корпорации за счет возмещения утерянного одним из них.

Как максимум, членам корпорации необходимо доказать невозможность самостоятельной защиты своих прав.

Хорошим примером реализации данного подхода явилось определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.09.2023 № 306-ЭС20-15413(3) по делу № А57-12609/2017, в котором возможность взыскания корпоративных убытков была поставлена под

сомнение по причине того, что единственным членом корпорации был сам ответчик, который не мог причинить корпоративных убытков самому себе.

Продолжением и развитием этой идеи стало определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС24-13352 по делу № А40-8770/202, согласно которому в ситуации, когда убытки взыскивались с единственного руководителя и бенефициара общества произошло фактическое совпадение кредитора и должника (статья 413 ГК РФ), поэтому отсутствовал субъект, чей правомерный интерес подлежал защите при разрешении иска о взыскании корпоративных убытков.

Однако, по мнению автора, ситуацией единственного участника такой подход ограничиваться не может.

Как уже было сказано выше, защита участников непубличной корпорации в отсутствие их воли является нарушением одного из основополагающих принципов гражданского права – принципа невмешательства кого-либо в частные дела.

Основные аргументы в пользу замещающего (представительского) иска и их относимость к статье 61.20 Закона о банкротстве

Двумя основными аргументами в пользу замещающего (представительского) иска (в частности, множественного косвенного иска) в литературе названы соображения справедливости и иностранный опыт.⁴

При этом под соображениями справедливости понимаются недостаточно эффективные собственные средства защиты представителя.

В качестве иностранного опыта в континентальных правовых системах (к которым относится и Россия) называется Франция (уже упомянутая статья 1166 Кодекса Наполеона, после реформы

⁴ Там же.

статья 1341-1 ФГК) и Бельгия (статья 5.242 Бельгийского ГК).⁵

Вместе с тем как теоретические подходы⁶, так и судебная практика⁷ сводятся к тому, что самой по себе неэффективности собственных средств защиты представителя недостаточно для предоставления представителю замещающего иска.

В качестве критерия допустимости его предоставления практикой предлагается заведомая невозможность использовать собственные средства защиты, а литературой – необходимость нивелировать результат действий со всей очевидностью вопиющим образом противоречащих добрым нравам, т.е. фактически лишь тогда, когда иное решение было бы очевидно для всех несправедливым.

Между тем у кредиторов есть полноценное средство защиты (нормы о субсидиарной ответственности и кредиторских убытках). Более того, у кредиторов имеется также возможность кредиторского оспаривания сделок должника. Поэтому, думается, нужды в таком замещающем иске в условиях реальной работы этих двух широко применяемых институтов нет.

Автору трудно представить ситуацию вопиющим образом противоречащую добрым нравам в связи с невзысканием корпоративных убытков, поскольку члены корпорации никоим образом не поражены в собственной дееспособности и имеют ничем неограниченную возможность их самостоятельного

взыскания. Напротив, практика постоянно подбрасывает случаи, когда за взысканием корпоративных убытков, причиненных задолго до появления первого потерпевшего кредитора, обращается конкурсный управляющий, требуя от контролирующих должника лиц отчета о событиях 10-15-летней давности. Более того, при допущении параллельного существования равноправного с участием корпорации интереса кредитора в корпоративных убытках, то есть права на замещающий иск к контролирующим должника лицам, потребность в институте субсидиарной ответственности за непогашение требований кредиторов, по мнению автора, попросту отсутствует, потому что давность в них, по большей части, также обновляется в связи с приходом независимого конкурсного управляющего. К тому же права кредиторов дополнительно защищены субсидиарной ответственностью за неподачу заявления о признании должника банкротом, которая призвана предотвратить вступление в отношения с токсичным должником, находящимся в состоянии неплатежеспособности, в том числе в связи с действиями контролирующих должника лиц, совершенных ранее.

Противоречивость нормы статьи 61.20 Закона о банкротстве в отношении прав кредиторов на предъявление иска о возмещении корпоративных убытков видна в ней самой. Так, согласно пункту 4 статьи 61.20 Закона о банкротстве в случае, предусмотренном пунктом 3 настоящей статьи, лицо, заявление которого о банкротстве должника было возвращено, кредиторы в деле о банкротстве, производство по которому было прекращено в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, вправе обратиться с иском с заявлением о взыскании в свою пользу с указанных в пункте 1 настоящей статьи лиц убытков, причиненных по их вине должнику, в сумме, не превышающей размера требований такого кредитора к должнику.

⁵ Там же.

Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307- 328 и 407- 419 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.О. Батищев, А.А. Громов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2022 // СПС «Консультант Плюс».

⁶ Чупрунов И.С. Представительский иск косвенного участника корпорации. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 16 ноября 2023 года № 305-ЭС23-13487 // СПС «Консультант Плюс».

⁷ См. определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16.11.2023 № 305-ЭС23-13487.

То есть никакого замещающего иска к контролирующему должника лицу в этом случае не дается, так как размер требования к контролирующему лицу ограничен размером требований кредитора, а не размером причиненных убытков.

Какое же это замещение, если оно не может реализовываться по правилам обязательства с участием замещаемого лица?

Возникает также вопрос, в чем особенность требования к контролирующим должника лицам о возмещении корпоративных убытков, по какой причине викарный иск допущен только в отношении таких исков?

По какой причине законодатель не пошел по пути предоставления замещающего иска по любым требованиям должника? Только ли потому, что подконтрольный должник, очевидно, не будет предъявлять иски о взыскании убытков к контролирующему лицу?

Но ведь и широко распространенная деятельность групп компаний предполагает обширные взаимоотношения членов группы, задолженности по сделкам и тому подобное.

Однако законодатель не предоставляет кредиторам право требовать взыскания долга с контрагента по сделке. Поэтому предоставление кредитору права обращаться с убытками в соответствии со статьей 61.20 Закона о банкротстве кажется несистемным и случайным.

Напротив, обращаясь к иностранному опыту, следует сказать, что французская модель викарного иска настолько широка как раз потому, что у кредитора изначально не было своего собственного инструмента возмещения опосредованного (кредиторского) вреда, помимо оспаривания сделки (статья 1167 Кодекса Наполеона). Этот инструмент (аналог субсидиарной ответственности) появился существенно позже именно для ситуаций банкротства.⁸

⁸ Чичакян Р.А. Косвенные иски: сравнительно-правовой анализ Франции, Италии и России // СПС «Консультант Плюс».

К тому же эта модель предусмотрена для действующего должника, не находящегося в условиях принудительной ликвидации.

Кредитор, подавший и выигравший такой иск против дебитора должника, не получает приоритета в отношении полученного должником от его дебитора; другие кредиторы также могут претендовать на эти средства. Однако возбудить дело о банкротстве для того, чтобы получить возможность реализовать принадлежащие должнику имущественные права в отношении третьих лиц, нет необходимости.⁹

Поэтому иностранный опыт также не убеждает.

Неужели при такой громоздкой, обширном регулировании субсидиарной ответственности с детальным описанием процедуры ее реализации, с наличием широких опровержимых презумпций необходимо множить косвенные иски одних и тех же истцов?

Это представляется неразумным и нелогичным.

Судебная практика также интуитивно склоняется к этому выводу. Так, в пункте 12 Рекомендаций Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Западно-Сибирского округа «Актуальные вопросы применения законодательства о несостоятельности (банкротстве)» конкурсным кредиторам было отказано в праве требовать возмещения контролирующим лицом убытков, причиненных действиями последнего, совершенными до возникновения обязательств должника перед кредиторами, принятые по итогам заседания, состоявшегося 20-21 октября 2022 года в г. Омске.

Конкурсный управляющий как представитель должника

Если быть последовательным, то такой иск в непубличной компании не

⁹ Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307 - 328 и 407 - 419 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.О. Батищев, А.А. Громов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов // СПС «Консультант Плюс».

следует давать и конкурсному управляющему, поскольку конкурсный управляющий является представителем конкурсной массы, а не должника (не членов корпорации).

Это утверждение, правда, идет вразрез с положениями пункта 1 статьи 129 Закона о банкротстве, согласно которым с даты утверждения конкурсного управляющего до даты прекращения производства по делу о банкротстве, или заключения мирового соглашения, или отстранения конкурсного управляющего он осуществляет полномочия руководителя должника и иных органов управления должника, а также собственника имущества должника - унитарного предприятия в пределах, в порядке и на условиях, которые установлены настоящим Федеральным законом.

Между тем еще одной существенной проблемой регулирования является то, что пределы осуществления конкурсным управляющим полномочий руководителя должника в законе как раз определены недостаточно. И возникают противоречия между его ролью представителя конкурсной массы и исполнением обязанностей руководителя должника, в том числе, в публичных правоотношениях.

Но в любом случае особенность требования о взыскании корпоративных убытков заключается в том, что члены корпорации должны быть заинтересованы в их взыскании. Если подтвержденного интереса нет, формальная оболочка в лице конкурсного управляющего, как представляется, не должна обладать таким иском, а значит, им не могут обладать и кредиторы, так как иск является всего лишь представительским.

Нет фигуры представляемого – нет права у представителя.

Особенности доказывания требования о взыскании убытков, предусмотренных статьями 61.20 Закона о банкротстве

Все сказанное выше подводит нас к особенностям доказывания в исках о взыскании убытков в делах о банкротстве.

При взыскании убытков истец (кредитор или конкурсный управляющий) обязан обосновать свое право требовать данных убытков, то есть доказать следующие обстоятельства:

- имелись ли в момент причинения убытков кредиторы, чьи требования оказались непогашенными, каков размер их требований, как этот размер соотносится с размером причиненных убытков;

- если кредиторов не было, по каким причинам такой иск не может быть заявлен членами корпорации;

- в иске действительно имеется реальный интерес членов корпорации;

- как момент причинения убытков соотносится с моментом и причинами объективного банкротства (являются убытки предшествующими или последующими);

- имеются ли основания для привлечения КДЛ в настоящем деле к субсидиарной ответственности и если да, то отпадают основания для взыскания предшествующих или последующих убытков;

- имеются ли основания для приостановления иска о взыскании кредиторских убытков до разрешения требования о привлечении к субсидиарной ответственности (последовательность рассмотрения исков о взыскании кредиторских убытков и субсидиарной ответственности);

Для предшествующих кредиторских убытков ответчик, при первом приближении, обязан доказать, что, действуя незаконно, неразумно и/или недобросовестно, ухудшая положение имеющихся кредиторов, ответчик имел и/или предусмотрел резерв для удовлетворения их требований, но невозможность использования этого резерва наступила вследствие обстоятельств непреодолимой силы.

Заключение

Сложности рассмотрения исков кредиторов и конкурсных управляющих о взыскании убытков в соответствии со статьей 61.20 Закона о банкротстве очевидны для любого правоприменителя.

Управляющие иногда предпочитают обращаться с исками о взыскании убытков, а не о привлечении к субсидиарной ответственности, так как, как они предполагают, что такие иски не требуют приостановления производства по спору до реализации конкурсной массы, а также потому, что на права требования об их взыскании не могут претендовать кредиторы. Эти иски просты в доказывании. Они могут являться рычагом давления на КДЛ, так как иногда кратно превышают реестр требований кредиторов. Кроме того с исковой давностью по таким искам, в отличие от исков о привлечении к субсидиарной ответственности, все понятно.

Встречались случаи, когда управляющие просили переqualифицировать иск о привлечении к субсидиарной ответственности на иск о взыскании убытков, потому что такой иск предоставляет больший срок исковой давности (с учетом ранее действовавшей редакции статьи 10 Закона о банкротстве), на что пришлось реагировать судебной практике.¹⁰

Представляется, что в целях определения предмета доказывания по искам о взыскании убытков на основании статьи 61.20 Закона о банкротстве, стандартизации подходов к доказыванию необходимо на самом начальном

этапе определять вид убытков, заявленных к возмещению (кредиторские или корпоративные), подчинить режим взыскания кредиторских убытков режиму привлечения к субсидиарной ответственности, а в отношении иска о взыскании корпоративных убытков наиболее разумной была бы максимальная редукция в толковании наличия у кредиторов и конкурсного управляющего права на корпоративные иски вплоть до полного лишения их такого права.

Библиографический список

1. Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307-328 и 407-419 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.О. Батищев, А.А. Громов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов // СПС «Консультант Плюс».

2. Чичакян Р.А. Косвенные иски: сравнительно-правовой анализ Франции, Италии и России // СПС «Консультант Плюс».

3. Чупрунов И.С. Представительский иск косвенного участника корпорации. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 16 ноября 2023 года № 305-ЭС23-13487 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁰ См. пункт 13 Рекомендаций Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Западно-Сибирского округа «Актуальные вопросы применения законодательства о несостоятельности (банкротстве)», принятые по итогам заседания, состоявшегося 20 - 21 октября 2022 года в г. Омске (утв. на заседании Президиума Арбитражного суда Западно-Сибирского округа 06.02.2023 (с учетом изменений, утвержденных Президиумом суда округа Западно-Сибирского 07.04.2023).

**Крахмальная
Марина Петровна**
судья Арбитражного суда
Волгоградской области

АННОТАЦИЯ: в статье исследуются актуальные вопросы создания и внедрения новых автоматизированных систем в работу арбитражных судов на примере Арбитражного суда Волгоградской области. Статья содержит общий стадийный подход к решению проблемы автоматизации соответствующей работы, а также описание двух систем, разработанных с участием автора и успешно функционирующих в суде.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: автоматизация работы суда, применение информационных технологий, расчет требуемых параметров, автоматическое формирование судебного акта.

ПРИМЕНЕНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ В РАБОТЕ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ

Современный этап развития судебной системы происходит в условиях интенсивных социально-экономических процессов и реформ, что предполагает решение новых задач и определяет необходимость перехода судов на качественно новый уровень деятельности. Указывая на это федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы» (далее - Целевая программа) предусматривает внедрение современных информационных технологий в работу судебной системы Российской Федерации для повышения её эффективности. В числе прочего Целевой программой предусмотрено применение автоматизированных систем в деятельности органов судебной власти.

На сегодняшний день решено немало задач в области применения информационных технологий при работе арбитражных судов: активно функционирует информационная система электронной подачи документов «Мой Арбитр», суды оснащены программным обеспечением для ведения электронного документооборота с применением электронной подписи, организован электронный обмен делами. Стоит отметить, что лица, участвующие в деле, активно используют возможность дистанционного участия в судебном заседании с использованием системы веб-конференции, а также ознакомления с материалами дела в электронном виде.

Изложенное, безусловно, свидетельствует о положительной тенденции в направлении автоматизации и информатизации работы судов. Однако в условиях наличия в работе судей

и сотрудников аппарата суда значительного количества достаточно трудоемких и относительно типовых задач перспективным остается вопрос комплексного использования всех функциональных возможностей действующих в настоящее время в арбитражных судах программных продуктов, а также внедрения в работу судов новых систем, позволяющих в режиме реального времени производить обработку исходных данных, выполнять требуемые расчеты и при необходимости автоматически формировать судебные акты (их части).

Решение этих задач носит комплексный характер.

На первом этапе возможно задействование всего функционала уже внедренных в работу арбитражных судов комплексов, предназначенных для автоматизации процессов судебного делопроизводства, путем, например, дополнения модуля работы с документами разработанными типовыми шаблонами судебных актов с возможностью автоматического переноса информации в заранее разработанный и сохраненный в памяти комплекса шаблонный текст акта из заполняемых пользователем полей при создании документа.

Практика создания и апробации шаблонов судебных актов, реализованная в Арбитражном суде Волгоградской области, показала, что область применения данного подхода в силу объективных причин ограничена возможностью использования шаблонов при создании наиболее типовых форм судебных актов, таких, как например, определения о принятии искового заявления / заявления к производству, об оставлении искового заявления / заявления без движения, об отложении судебного заседания и т.д.

Вторым этапом является создание новых систем, позволяющих в режиме

реального времени производить расчеты требуемых параметров и, при необходимости, формировать в автоматизированном режиме части либо же в целом судебные акты.

На базе суда активно ведутся работы по созданию подобных систем и внедрению их в работу с целью оптимизации трудовых и временных затрат.

Примером может служить система «Расчет фиксированного вознаграждения управляющего», которая позволяет автоматизировать расчет фиксированной суммы вознаграждения финансового управляющего в случае, если в ходе процедуры банкротства физического лица полномочия управляющего осуществлялись несколькими лицами.

Достижение результата происходит путем ввода исходных данных: общей суммы вознаграждения, сведений о процедуре, применяемой в деле о банкротстве, периода процедуры, данных каждого управляющего, осуществлявшего полномочия в ходе процедуры банкротства должника, периода работы соответствующих управляющих (Рис. 1).

Рис. 1. Окно ввода исходных данных

В разделе «Меню» пользователю доступна Краткая справка о возможностях программы, а также указаны сведения о проверках исходных данных, которые выполняет система (Рисунок 2).

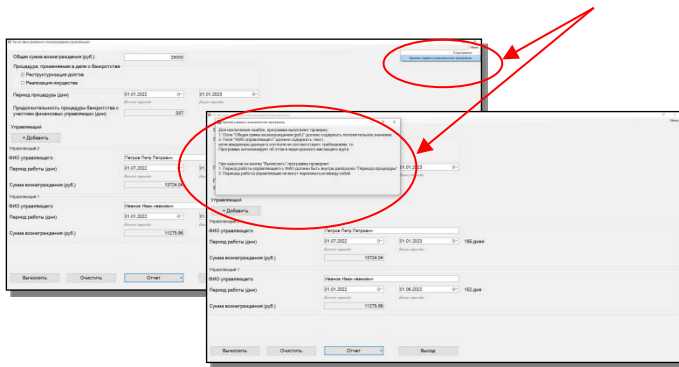

Рис. 2. Краткая справка о возможностях системы

После корректного ввода всех необходимых для расчета исходных параметров при нажатии кнопки «Вычислить» происходит автоматизированное вычисление необходимых данных (Рис. 3).

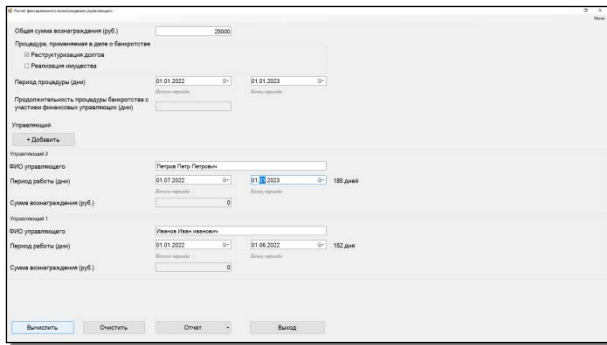

Рис. 3. Функция по вычислению фиксированной суммы вознаграждения

По завершении вычислений в автоматическом режиме происходит заполнение полей «Продолжительность процедуры банкротства с участием финансовых управляющих», «Сумма вознаграждения» (для каждого финансового управляющего) (Рис. 4):

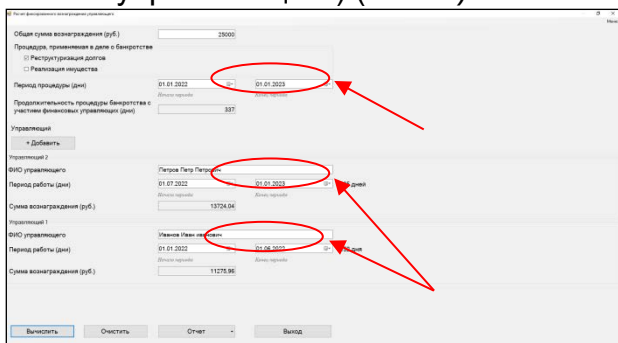

Рис. 4. Результат вычисления фиксированной суммы вознаграждения

С целью формирования отчета в нижней части интерфейса системы предусмотрена кнопка «Отчет». Автоматизированная система позволяет формировать отчет в табличной форме, в текстовой форме и комплексный отчет, представляющий собой интеграцию табличной и текстовой форм (Рис. 5, 6).

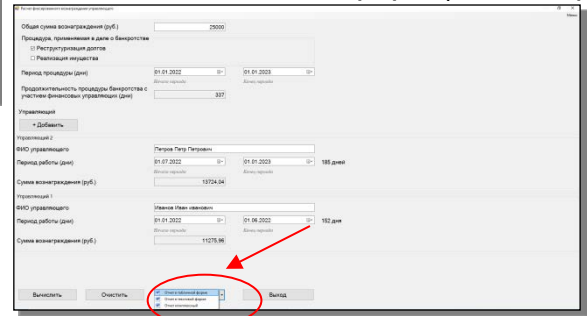

Рис.5. Вариативная возможность выбора типа отчета

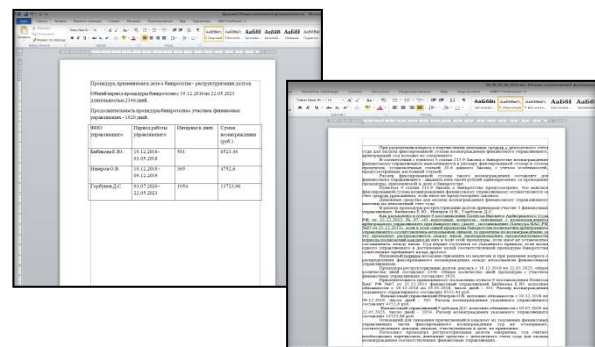

Рис. 6. Примеры табличной и текстовой форм отчетов

Достоинством данной системы является возможность автоматического создания части судебного акта, касающейся разрешения вопроса о распределении фиксированной части вознаграждения между несколькими финансовыми управляющими на основании пункта 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве» с применением принципа пропорциональности продолжительности периода полномочий каждого из управляющих в ходе процедуры.

Применение данной системы позволило сократить временные затраты

на проведение расчетной части и переноса полученных данных в судебный акт, а также уменьшить показатели по опечаткам и арифметическим ошибкам в изготавливаемых судебных актах.

На практике актуальным оставался вопрос, связанный с автоматизацией проведения расчетов по распределению судебных расходов в рамках искового производства.

Разработанная в Арбитражном суде Волгоградской области комплексная система «Распределение судебных расходов» позволяет выполнить соответствующие расчеты в автоматизированном режиме.

Система содержит четыре вкладки «Признание иска», «Отказ от иска», «Частичное удовлетворение иска» и «Экспертиза», позволяющие выбрать необходимый механизм расчета.

Вкладка «Признание иска» после ввода требуемых исходных данных позволяет пользователю получить информацию о распределении расходов в случае полного и частичного признания исковых требований (Рис. 7, 8).

Иск удовлетворен, руб.	% от цены иска	Сумма погашения, руб.
400000	80	24000
Иск удовлетворен, руб.	100000	25
Иск удовлетворен, руб.	30000	7.5
Иск удовлетворен, руб.	30	540
Иск удовлетворен, руб.	70	1260
Итого		
Судебные расходы, отнесенные на истца, руб.	6000	
Судебные расходы, отнесенные на ответчика, руб.	22740	
Возврат истцу из бюджета, руб.	1260	

Рис. 7. Результат вычисления в случае частичного признания иска

Иск удовлетворен, руб.	% от цены иска	Сумма погашения, руб.
500000	100	30000
Иск удовлетворен, руб.	30	9000
Иск удовлетворен, руб.	70	21000
Итого		
Судебные расходы, отнесенные на истца, руб.		
Судебные расходы, отнесенные на ответчика, руб.		
Возврат истцу из бюджета, руб.		

Рис. 8. Результат вычисления в случае полного признания иска

Вкладка «Отказ от иска» содержит возможность выполнения расчетов, связанных с распределением судебных расходов, при полном и частичном отказе от иска с учетом оснований такого отказа. Пользователю доступен вариативный выбор оснований отказа от исковых требований («Отказ не связан с погашением требований или судьба требования не известна» либо «Отказ связан с погашением требований»). При выборе случая, связанного с погашением требований, система предложит уточнить временной характер погашения: погашение до обращения истца с требованием, после такого обращения истца с соответствующим требованием. Пример выполнения расчетов в соответствующей вкладке приведен на рисунке 9.

Иск отказан, руб.	% от цены иска	Сумма погашения, руб.
500000	100	30000
Иск отказан, руб.	70	4200
Иск отказан, руб.	30	9000
Иск отказан, руб.	40	12000
Иск отказан, руб.	40	12000
Итого		
Судебные расходы, отнесенные на истца, руб.		
Судебные расходы, отнесенные на ответчика, руб.		
Возврат истцу из бюджета, руб.		

Рис. 9. Результат вычисления во вкладке «Отказ от иска»

Практический интерес также представляет вкладка «Экспертиза», где пользователю доступен расчет распределения расходов за проведение экспертизы при частичном удовлетворении требований по первоначальному и встречному искам (Рис.10).

Иск экспертиза, руб.	% от цены иска	Сумма погашения, руб.
500000	100	30000
Иск экспертиза, руб.	30	9000
Иск экспертиза, руб.	70	21000
Итого		
Судебные расходы, отнесенные на истца, руб.		
Судебные расходы, отнесенные на ответчика, руб.		
Возврат истцу из бюджета, руб.		

Рис. 10. Результат вычисления во вкладке «Экспертиза»

Следует отметить, что наличие на сегодняшний день отдельных программ по расчету судебных расходов при частичном удовлетворении исковых требований не решало проблемы автоматизации расчетов судебных расходов в исковом производстве в целом. Отсутствие единой расчетной системы, позволяющей производить такие вычисления комплексно, в том числе в случае полного/частичного отказа от иска с учетом причин такого отказа, полного/частичного признания иска, а также распределение расходов за проведение экспертизы при частичном удовлетворении требований по первоначальному и встречному искам, требовало значительных временных затрат на проведение соответствующих расчетов «вручную». Данная проблема с

разработкой настоящей системы получила свое разрешение и рекомендована к использованию в комплексе подходов, изложенных в методических рекомендациях Арбитражного суда Волгоградской области по вопросам применения в арбитражном процессе по гражданским делам и делам, рассматриваемым в порядке главы 24 АПК РФ, положений о судебных расходах.

В заключение следует отметить, что процесс автоматизации работы судов, в том числе путем создания и внедрения новых автоматизированных систем, является перспективной задачей и неотъемлемой составляющей эффективной работы системы в целом, способствует снижению трудовых и временных затрат аппарата суда и судей в условиях непрерывного роста нагрузки.

**Луценко
Сергей Иванович**
директор Центра экономическо-
го анализа права
и проблем правоприменения
Института экономических
стратегий Отделения
общественных наук
Российской академии наук,
член Экспертного совета
Комитета Государственной
Думы Федерального Собра-
ния Российской Федерации
по обороне

ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ «ДИСКРЕЦИЯ» В КОРПОРАТИВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

АННОТАЦИЯ: автор рассматривает правовые особенности регулирования взаимоотношений между заинтересованными сторонами (в частности, между учредителем и руководителем) внутри хозяйственного общества. Предпринята попытка доказать единство интересов коммерческой организации и учредителя (акционера). Компания рассматривается как правовая абстракция – продукт юридической техники. Важной составляющей корпоративного управления на современном этапе является учет ESG-факторов, связанных с глобальными интересами. Рассматривается механизм «подразумеваемых ограничений» применительно к руководству компании, в качестве инструмента, направленного на достижение корпоративных целей. С целью разрешения проблемы «неполных контрактов» между менеджментом (членом совета директоров) и собственником предлагается механизм толкования волеизъявления сторон, когда во внимание принимается соответствующие обстоятельства, в том числе деловая практика и поведение сторон. Рассматривается экономико-правовая природа собственника и его роль в управлении хозяйственным обществом. Программа долгосрочного стимулирования призвана сблизить финансовые интересы между учредителем (акционером) и руководством в долгосрочной перспективе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: корпоративное управление, проблема «неполных контрактов», «подразумеваемые ограничения», абстрактные убытки, фидуциарные обязанности, правовая абстракция, ESG-факторы

Природа компании (правовая абстракция) и общность интересов в корпоративном управлении

Под корпоративным управлением понимается система взаимоотношений между исполнительными органами хозяйственного общества (менеджментом), его советом директоров, учредителями (акционерами) и другими заинтересованными сторонами. Корпоративное управление является инструментом для определения целей общества и средств достижения этих целей, а также обеспечения эффективного контроля за деятельностью общества, со стороны учредителя (акционера).

Основными целями корпоративного управления являются создание действенной системы обеспечения сохранности предоставленных учредителями (акционерами) средств и их эффективного использования, снижение рисков, которые инвесторы не могут оценить и не хотят принимать и необходимость управления которыми в долгосрочном периоде со стороны инвесторов неизбежно влечет снижение инвестиционной привлекательности компании и ее стоимости.¹

Создание коммерческой организации и участие в ней есть форма коллективного предпринимательства: лицо, распоряжаясь своим имуществом, приобретает долю в уставном капитале (акции), с приобретением доли в уставном капитале (акций), лицо получает имущественные права; используя свое имущество, получает часть прибыли хозяйственного общества в виде дивидендов; приобретая долю в уставном капитале (акции), лицо несет риск утраты имущества, внесенного в оплату доли (акций), без предоставления соразмерного возмещения, так как внесенное имущество переходит в собственность организации (статьи 66 ГК РФ), а размер дивиденда и ликвидационной квоты или возможность их получения зависят от ряда факторов,

в том числе от эффективности управления (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.04.2003 № 5-П).

Формой реализации права на осуществление предпринимательской деятельности является и участие физических лиц, в том числе не являющихся предпринимателями, в разного рода хозяйственных обществах, которые реализуют свое право через владение долей в уставном капитале (акциями).

В силу конституционного принципа свободы экономической деятельности общее собрание учредителей (акционеров), в силу широкой дискреции, вправе самостоятельно принимать стратегические экономические решения. В частности, основные вопросы, касающиеся динамики отношений собственности в хозяйственном обществе, относятся к компетенции общего собрания, на котором на основе демократических процедур происходит согласование интересов между собственниками.

Ряд российских авторов, разделяют компанию и ее учредителей (акционеров) руководствуясь следующими обстоятельствами.

В соответствии с пунктом 1 статьи 48 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) признаками юридического лица являются организационное единство, имущественная обособленность, самостоятельная гражданско-правовая ответственность и способность выступать в гражданском обороте от своего имени.²

Имущество хозяйственного общества, находящееся в его собственности, обособлено (отделено) от имущества его учредителей (акционеров). Будучи коммерческой организацией, общество имеет самостоятельный баланс, фиксирующий стоимость его имущества. В самостоятельном балансе и находит

¹ Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. № 40.

² Крупский А.К., Кононов Д.А. А судьи кто? Или как помочь судье при рассмотрении дел о привлечении к субсидиарной ответственности? // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2019. - № 8. - С. 55-66.

свое конкретное выражение имущественная обособленность общества как юридического лица - самостоятельного, индивидуально определенного участника гражданского оборота.³

Принцип отделения имущества от имущества учредителей/акционеров является основополагающим принципом корпоративного права.⁴

Автор не согласен с подобной трактовкой разделения имущества хозяйственного общества и его собственников.

Попытаемся доказать, что интересы коммерческой организации и учредителя (акционера) не следует разделять. В силу широкой дискреции собственник должен проявлять активность в отношении управления компанией и контроля за деятельностью руководства. В качестве действенных механизмов контроля за менеджментом (советом директоров) и решения проблемы «неполных контрактов», предлагаются «подразумеваемые ограничения» и установление между собственником и руководством единой договорной связи (достижение правомерной корпоративной цели через волеизъявление сторон).

Несмотря на то, что хозяйственное общество предполагает обособление имущества учредителей (акционеров) для ведения предпринимательской деятельности и является самостоятельным участником гражданского оборота (по своей сути юридическое лицо является правовой абстракцией), следует исходить из того, что преимущественно интересы компании сводятся именно к интересам всех ее собственников и обусловлены ими. С необходимостью реализации общих интересов собственников и достижением общей цели и связывается создание самой корпорации (пункт 17 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения зако-

нодательства о хозяйственных обществах, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.12.2019).

При этом за счет разграничения имущественной ответственности юридического лица и его учредителей (акционеров) участие в гражданском обороте посредством конструкции юридического лица позволяет учредителям (акционерам) юридического лица страховать себя от риска персональной ответственности по обязательствам юридического лица. Несмотря на то, что во взаимоотношениях с третьими лицами волеизъявление юридического лица выражается через конкретные физические лиц и управленческие решения принимаются конкретными физическими лицами (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.09.2021 по делу № А40-67730/2016, постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 28.09.2023 по делу № А33-31294/2022)

Другими словами, хозяйственное общество является «alter ego» или «правовой абстракцией» продолжением интересов учредителей (акционеров).

Ущерб интересу общества также имеет место, когда сделка хотя и не причиняет ущерб имуществу юридического лица, но не является разумно необходимой для хозяйствующего субъекта, совершена в интересах только части участников и причиняет не-оправданный вред остальным участникам общества, которые не выражали согласие на совершение соответствующей сделки (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22.10.2019 № 305-ЭС19-8916 по делу № А41-6748/2018).

Необходимо отметить, что интерес миноритарного собственника, не учтенный другими собственниками (в том числе, крупными) в рамках совершения сделки, достоин судебной защиты и не может ставиться превыше интереса крупного собственника, руководствовавшегося лишь собственными интересами при совершении сделки.

³ Тихомиров М.Ю. Основы правового положения общества с ограниченной ответственностью // Законодательство и экономика. 2010. - № 4. - С. 27-45.

⁴ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут. 2014. 456 с.

В свою очередь, в основе интереса учредителя (акционера) лежит финансово-экономическая оценка его доли (акции), равно как и показатели финансового положения хозяйственного общества.

Поэтому, не надлежит разделять компанию и ее собственников, поскольку их интересы совпадают. Руководители должны действовать в интересах хозяйственного общества и его учредителей, поскольку в долгосрочной перспективе интересы последних совпадают с интересами компании (Постановление Европейского Суда по правам человека от 07.07.2020 по делу «Альберт и другие против Венгрии», жалоба № 5294/14).

В современном мире, корпоративное управление не должно игнорировать систему ESG-факторов, используемую для оценки эффективности деятельности организации по ключевым направлениям устойчивого развития.

Цели устойчивого развития связаны с решением глобальных проблем: бедность, неравенство, климатические изменения, спад экономического роста и защита окружающей среды.

В своем уставе или ином стратегическом документе хозяйственное общество вправе установить перечень показателей для оценки своей деятельности в соответствии с целями устойчивого развития.

Например, ответственное финансирование, взаимодействие с обществом, обратная связь с потребителями, система мотивации персонала, стратегическое управление, деловая репутация и т.д.⁵

Необходимо интегрировать учет ESG-факторов в бизнес-стратегии, корпоративное управление и риск-менеджмент хозяйственных обществ с учетом текущей ситуации, национальных приоритетов российской экономики

⁵ Приказ ДИИПП г. Москвы от 12.03.2024 № ДИПП-ПР-43/24 «Об утверждении перечня показателей, методологии оценки и форм заявлений для присвоения ESG-статуса» // СПС «Консультант Плюс».

и опыта дружественных стран. Это обеспечит сопоставимость раскрываемых данных, возможность адекватной оценки инвесторами и контрагентами ESG-рисков и возможностей на микро- и макроуровнях и выбора наилучших вариантов инвестирования.⁶

В противном случае, игнорирование компанией ESG-факторов может повлечь негативное отношение инвестора, который является их приверженцем, к акциям организации (постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.01.2022 по делу № А40-42722/2021).

Таким образом, в основе конструкции хозяйственного общества лежат интересы учредителей (акционеров), которые не следуют разделять от интересов самой компании. По своей природе компания является продуктом юридической техники, которая призвана обслуживать интересы собственников. В основе современного корпоративного управления лежит учет ESG-факторов, то есть, рисков и возможностей, которые указанные факторы создают для объектов инвестиций, а также добросовестности учредителя (акционера) при взаимодействии с заинтересованными лицами (инвесторами, органами власти, потребителями, сотрудниками, гражданским обществом).

Роль руководителя в корпоративном управлении: фидуциарные принципы, проблемы неполного контракта и подразумеваемые ограничения

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее – Постановление ВАС РФ № 62), лицо, входящее в состав органов юридического лица (единоличный исполнительный орган - директор, гене-

⁶ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов (разработаны Банком России) // Вестник Банка России. - 2024. - № 5.

рачный директор и т.д., временный единоличный исполнительный орган, управляющая организация или управляющий хозяйственного общества, руководитель унитарного предприятия, председатель кооператива и т.п.; члены коллегиального органа юридического лица - члены совета директоров (наблюдательного совета) или коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции) хозяйственного общества, члены правления кооператива и т.п.; далее - директор), обязано действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (пункт 3 статьи 53 ГК РФ).

В случае нарушения этой обязанности директор по требованию юридического лица и (или) его учредителей (участников), которым законом предоставлено право на предъявление соответствующего требования, должен возместить убытки, причиненные юридическому лицу таким нарушением.

Выступая от имени организации, руководитель (менеджмент, член совета директоров) должен действовать в ее интересах добросовестно и разумно. От качества работы руководителя во многом зависят соответствие результатов деятельности организации целям, ради достижения которых она создавалась, сохранность ее имущества, а зачастую и само существование организации. Кроме того, полномочия по управлению имуществом, которыми наделяется руководитель, и предъявляемые к нему в связи с этим требования предполагают в качестве одного из необходимых условий успешного сотрудничества собственника (учредителя, акционера) с лицом, управляющим его имуществом, наличие фидуциарных (доверительных) отношений между ними (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.03.2005 № 3-П).

Письмом Центрального Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» введены дополнительные критерии фиду-

циарных принципов добросовестности и разумности (помимо отсутствия личной заинтересованности, действий в интересах общества, проявления осмотрительности и заботливости которые следует ожидать от хорошего руководителя в аналогичной ситуации при аналогичных обстоятельствах): принятие решений с учетом всей имеющейся информации, в отсутствие конфликта интересов, с учетом равного отношения к акционерам общества, в рамках обычного предпринимательского риска (пункт 2.6.1), стремление добиваться устойчивого и успешного развития общества (пункт 126). Бездействие становится противоправным лишь тогда, когда на лицо возложена обязанность, действовать, определенным образом, в соответствующей ситуации.

Добросовестность и разумность означают такое поведение руководителя, которое характерно для обычного «заботливого хозяина» или «добросовестного коммерсанта». Для определения недобросовестности и неразумности в действиях (бездействии) директора его поведение нужно сопоставлять с реальными обстоятельствами дела, в том числе с характером, лежащих на нем обязанностей и условиями оборота и с вытекающими из них требованиями заботливости и осмотрительности, которые, во всяком случае, должен проявлять любой разумный и добросовестный участник оборота (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2024 по делу № А40-40980/2023).

Другими словами, судебная практика исходит из стандарта осмотрительного поведения в гражданском (хозяйственном) обороте, ожидаемого от его разумного участника в сравнимых обстоятельствах.

Постановление ВАС РФ № 62, давая разъяснения о том, какие действия могут быть квалифицированы как недобросовестные или неразумные, указало, что к числу таковых, в частности, должны быть отнесены: -

знание директором о невыгодности условий сделки или заведомой неспособности контрагента исполнить обязательство либо установление того, что директор должен был знать об этих обстоятельствах; - совершение сделки в нарушение внутренних процедур согласования, необходимого одобрения или вопреки бизнес-стратегии (сверхрисквая, непрофильная сделка); - непринятие до совершения сделки действий по получению необходимой информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах.

При выборе контрагента субъекты предпринимательской деятельности (в данном случае, руководитель), как правило, оценивают деловую репутацию, наличие необходимых ресурсов и соответствующего опыта у своих контрагентов вместе с коммерческими условиями конкретных сделок. В этом контексте можно разумно ожидать, что перед совершением коммерческих сделок стороны договора будут принимать определенные меры по проверке своих контрагентов, в том числе в отношении выполнения контрагентами своих обязательств (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2024 по делу № А40-109371/2023).

Однако, категории «добросовестность» и «разумность» являются оценочными, поэтому фидуциарные обязанности руководителя невозможно описать исчерпывающим образом.

Само по себе стратегическое управление организацией с максимальной выгодой для всех заинтересованных лиц, как ключевая функция директора, не подразумевает возможность заключения с ними такого соглашения, которое бы предусматривало все возможные варианты развития событий и регламентировало действия директора во всех возможных ситуациях (постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2024 по делу № А32-48800/2021).

При этом, в соответствии с нормами корпоративного законодательства, директор, член совета директоров несет гражданско-правовую ответственность за нарушение фидуциарных обязанностей действовать в интересах организации добросовестно и разумно.

Возникает ситуация, получившая название в доктрине экономического анализа права, как проблема «неполных» контрактов (the incomplete contracts). Суть, которой заключается в невозможности установить исчерпывающе взаимные обязательства между учредителем (акционером) и руководителем в зависимости от изменения обстоятельств.⁷

Собственник и руководитель могут посчитать трудоемким, неудобным и дорогостоящим определение (высоких транзакционных издержек), согласование и изложение в контрактных формулировках всех соответствующих пунктов и обстоятельств.⁸

Проблема «неполных контрактов» ложится финансовым бременем на учредителя (акционера).

Собственники являются уязвимыми субъектами в корпоративных правоотношениях. Поскольку, они заранее не знают, какую прибыль они получают как акционеры, и не знают, что, в конечном итоге, выпадет на их долю.⁹

В качестве одной из мер решения проблемы «неполных» контрактов является использование толкования условий договорных отношений между учредителем и руководителем с учетом действительной общей воли сторон.

Причем, во внимание принимается все соответствующие обстоятельства (положения устава хозяйственного

⁷ Луценко С.И. Фидуциарные правила игры и природа управления в компании // Стратегические решения и риск-менеджмент. - 2019. - № 2. - С. 144-155.

⁸ Cheffins B. Corporate Governance Regulation: A Primer // Law Working Paper. University of Cambridge and ECGI. - 2024. - Pp. 1-44.

⁹ Ellias J. Fontenay E. Law and Courts in an Age of Debt // University of Pennsylvania Law Review. - 2023. - Vol. 171. - P. 2025-2057.

общества, бизнес-план и иные стратегические документы), предшествующие переговоры, деловая переписка, практика, которая установилась между сторонами, обычаи делового оборота и последующее поведение сторон (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.12.2003 № 441-О).

Установление действительной воли учредителя и руководителя позволит определить не только границы добросовестности и разумности менеджмента, но идентифицировать модель поведения, соизмеряя ее с корпоративной целью.

Другой мерой решения проблемы «неполных» контрактов является механизм «подразумеваемых ограничений», выработанный в международном праве.

«Подразумеваемые ограничения» связаны с определением законности целей. Ограничение несовместимо если оно не преследует правомерной цели и если отсутствует разумное соотношение между пропорциональностью между задействованными средствами и целью, которую планируется достичь (Постановление Европейского Суда по правам человека от 21.02.1975 по делу «Голдер против Соединенного Королевства», жалоба № 4451/70; Постановление Европейского Суда по правам человека от 05.03.2018 по делу «Найт-Лиман против Швейцарии», жалоба № 51357/07).

Механизм «подразумеваемых ограничений» применительно к корпоративному контексту направлен на создание возможных препятствий, связанных с совершением руководством сделок в личных интересах и нанесения ущерба учредителю (акционеру).

Широкая дискреция собственника в отношении управления компанией позволяет ему устанавливать требования в отношении действий директора в интересах хозяйственного общества.

Проблема «неполных» контрактов разрешается за счет достижения правомерной цели по умолчанию сторон

с учетом ограничений. То есть, руководитель самостоятельно определяет границы добросовестности и разумности своих действий, хорошо понимая сущность данных фидуциарных категорий, и действует исходя из них, во благо организации.

Необходимо отметить, что в случае нанесения ущерба руководителем имущественным интересам учредителя (акционера), последний, может получить денежную компенсацию прибегая к правилу взыскания абстрактных убытков.

При этом объективная сложность доказывания абстрактных убытков, их размера, равно как и причинно-следственной связи, не должна снижать уровень правовой защищенности (гарантии) собственника при необоснованном посягательстве на их права (определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2023 № 305-ЭС22-15150 по делу по делу № А40-135696/2021).

При определении размера убытков за основу может быть взята эталонная модель – путем сравнения среднеотраслевых показателей по аналогичному виду экономической деятельности. Такой подход согласуется с изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2023 № 305-ЭС23-157 по делу № А40-281504/2021 правовой позицией, согласно которой при определении размера убытков, которые носят приблизительный и вероятностный характер, необходимо учитывать особенности получения дохода, а также те дополнительные расходы, которые понесла бы сторона сделки (например, от ожидаемого дохода (типичной выгоды) вычитаются понесенные издержки; расчет на основе замещающей сделки или использование абстрактных убытков; сравнение выгоды, которую получают другие лица, занимающиеся аналогичной деятельностью, в той же местности и в тот же период в сопоставимых обстоятельствах и т.д.).

В основе взаимоотношений собственника и руководитель лежит фидуциарный принцип действовать в интересах компании и ее учредителя (акционера). Для разрешения проблем «неполных» контрактов могут быть использованы механизмы толкования общей воли сторон и «подразумеваемые ограничения». Целью, которых является установление требований (повышенных стандартов) к действиям менеджмента (членам совета директоров) при совершении сделок.

Широкая дискреция собственника в корпоративном управлении

Как было выше отмечено, хозяйственное общество является продуктом юридической техники - правовой абстракцией. Волю компании, выражают физические лица, в пределах компетенции наделенные полномочиями по управлению его делами путем формирования группового или единоличного волеизъявления.

Приобретая долю в уставном капитале (акции), учредители (акционеры) получают право участия (членства) в организации, содержание которого изложено в статье 65.2 ГК РФ. Эти права и обязанности носят неимущественный, управленческий характер (право участвовать в управлении делами корпорации, получать информацию о деятельности корпорации и знакомиться с ее бухгалтерской и иной документацией; обжаловать решения органов корпорации, влекущие гражданско-правовые последствия, в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, и др.).

Кроме того, учредители (акционеры) приобретают и имущественные права. В частности, на участие в распределении прибыли, на выбор экономической стратегии развития бизнеса, посредством принятия решений на общем собрании (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.11.2010 № 8366/10 по делу № А10-3714/2009).

Собственники хозяйственного общества, осознанно избрав такую форму реализации права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, как создание коммерческой организации и участие в его деятельности своим капиталом. Они самостоятельно принимают на себя и бремя заботы о собственном благополучии, в силу которого они несут риск неэффективности экономической деятельности общества (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.05.2010 № 11-П).

Мы подчеркиваем снова, что не следует разделять интересы компании и интересы ее учредителей (акционеров).

Ожидаемым поведением лица, приобретающего долю в уставном капитале (акции) хозяйственного общества, является предварительное ознакомление с финансовым состоянием общества, в частности, с его финансовыми документами и отчетностью, с целью оценки ликвидности приобретаемого актива (постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17.05.2024 по делу № А64-6928/2022).

Как отмечают некоторые авторы концепции «демократии акционеров», собственники обладают широкой управленческой дискрецией и необходимым контролем за деятельностью руководства. По сути, речь идет об активности (вовлеченности) учредителя в управление делами компании с целью повышения прозрачности деятельности менеджмента.¹⁰

На самом деле, в силу своей природы учредитель (акционер) должен занимать активную позицию в управлении хозяйственным обществом. Он

¹⁰ Singer A., Ron A. Models of Shareholder Democracy: A Transnational Approach // Global Constitutionalism. - 2018. - Vol. 7. - P. 422-446; Strine L. Can We Do Better by Ordinary Investors? A Pragmatic Reaction to the Dueling Ideological Mythologists of Corporate Law // Columbia Law Review. - 2014. - Vol. 114. - P. 449-502.

обязан проявлять разумную активность по отношению к обществу и для стимулирования этой активности, установлен срок исковой давности для оспаривания сделок (пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»).

Поскольку, в определенный момент времени собственник может не располагать информацией о деятельности и сделках компании, однако реальную возможность узнать об этом он имеет и может ее реализовать посредством реализации права на получение информации о ее деятельности (ознакомление с бухгалтерской и иной документацией), а также права на участие в управлении делами общества (требования о созыве внеочередного общего собрания участников и др.).

Необходимо также обратить внимание на проблему, связанную с наличием асимметричной информации. Ситуация, когда руководитель обладает большей информацией о текущей ситуации компании, чем инвестор.

Разумному инвестору (акционеру, учредителю), который вложил свои средства в компанию, может быть отказано в предоставлении документов о деятельности хозяйственного общества (например, при размещении акций).

В корпоративном контексте понятие «рынок лимонов» часто используется для обоснования обязательного раскрытия информации в сценарии асимметричной информации. Когда хорошо информированные лица стремятся осуществить размещение акций, ориентированное на менее информированных инвесторов. Среди множества публичных размещений некоторые, вероятно, принесут инвесторам отличную прибыль, в то время как другие принесут разочаровывающую прибыль («лимоны»). Если инвесторам трудно отличить акции более высокого качества (более

ценные) от акций более низкого качества (менее ценные), они будут исходить из предположения, что все публичные предложения имеют среднее качество. Тем самым, акции более низкого качества могут вытеснить акции более высокого качества, в результате чего инвесторы столкнутся с неаппетитной перспективой инвестировать только в «лимоны». Законодатели могут отреагировать на это принятием правил, обязывающих тех, кто организует публичное размещение акций, раскрывать соответствующие факты. Это должно в какой-то мере убедить инвесторов в том, что у них будет свободный доступ к информации, необходимой им для выявления компаний с перспективным будущим для того, чтобы избежать «лимонов» [5; 6].

Другой важный аспект при предоставлении информации о компании учредителю (акционеру) связан с наличием у последнего законного (обоснованного) интереса и отсутствием в его действиях признаков злоупотребления правом на информацию.

О наличии у собственника правомерного интереса в получении информации могут свидетельствовать, например, планирование им продажи своих акций или доли в уставном капитале, подготовка к обращению в суд с требованием об оспаривании решения органа или договора хозяйственного общества либо о привлечении к ответственности органов общества, а также подготовка к участию в общем собрании акционеров.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении от 18.01.2011 № 8-О-П указывает на необходимость судебной защиты права акционера (учредителя) на информацию о деятельности хозяйственного общества с наличием у него «обоснованного интереса» или «законного интереса» в получении такой информации, рассматривая отсутствие законного (обоснованного) интереса в получении

информации как частный случай злоупотребления правом на информацию.

Однако, необходимо учитывать, что сознательное необоснованное непредоставление информации (или утаивание сведений) о компании может квалифицироваться как нарушение фидуциарных обязанностей со стороны руководства.

Таким образом, в силу своей экономико-правовой природы и широкой дискреции учредитель (акционер) занимает активную позицию в отношении управления правовой абстракцией (продуктом юридической техники). Поскольку, устранение от контроля за финансово-хозяйственной деятельностью компании со стороны собственника, может явиться основанием для привлечения последнего к ответственности за бездействие, связанное с нерациональной хозяйственной деятельностью, не обеспечением сохранности активов и невозможностью расчетов с кредитором и т.п.

Программа долгосрочного стимулирования: на пути к сближению экономических интересов

Механизм долгосрочного стимулирования призван сблизить интересы между заинтересованными сторонами, прежде всего между учредителем (акционером), работниками и руководством хозяйственного общества.

Сразу необходимо отметить, что программа долгосрочной мотивации является тем внутренним документом, утверждение которого отнесено к компетенции общего собрания учредителей (акционеров), поскольку регулирует деятельность менеджмента (членов совета директоров) и напрямую влияет на имущественные права собственников на управление хозяйственным обществом и контролем за его финансовым состоянием.

Положением о Программе долгосрочного вознаграждения (или опционной программы) за производственные

результаты предусмотрено, что участник Программы – это работник компании, которому предоставлено право участвовать в ней.

Основными Программы являются, в частности: предоставление работникам материального стимулирования и поощрения в целях повышения эффективности деятельности общества, производственных и финансовых показателей, стимулирование работников на соответствие высоким деловым стандартам, а также на достижение высоких производственных результатов, удержание ключевых работников, обладающих необходимой квалификацией, навыками и опытом, необходимыми для достижения стратегических, финансовых и операционных целей деятельности хозяйственного общества (определение Московского городского суда от 18.09.2017 № 4г-9695/2017).

Программой могут быть установлены ключевые показатели эффективности деятельности хозяйственного общества. Например, группа показателей, которые характеризуют уровень достижения целей, поставленных на каждом уровне ответственности, финансовое положение организации, которые являются фундаментом для формирования сбалансированности системы показателей. В частности, одним из таких показателей может быть коэффициент трудового вклада (включающий элементы ESG-факторов), который складывается из оценки следующих показателей с установлением каждому из них удельного веса: качественное исполнение должностных обязанностей; оперативное реагирование на возникающие внеплановые производственные и хозяйственные затруднения, происшествия, вопросы; добросовестное соблюдение требований локальных нормативных документов компании, своевременное исполнение приказов и распоряжений; качественное и оперативное исполнение особо важных производственно-хозяйственных поручений руководителя; внедрение в

производственно-хозяйственную деятельность рационализаторских решений и прочих предложений, приводящих к улучшению качества продукции (услуг); внедрение в производственно-хозяйственную деятельность энергосберегающих технологий, программ по повышению эффективности, экономии сырья, и прочих мероприятий, приводящих к улучшению финансового результата хозяйственного общества (определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.07. 2024. № 88-13860/2024).

Таким образом, система ключевых показателей (KPI) позволяет определить, проанализировать и отслеживать эффективность каждого участника Программы. Мотивация сотрудника на основе KPI позволяет подкрепить интерес работников к достижению результатов и решению поставленных корпоративных задач путем увязки их с вознаграждением по достижению результатов в долгосрочной перспективе.

Заключение и выводы

В настоящей статье автор попытался доказать, что хозяйственное общество и учредитель (акционер) обладают общностью интересов, и их не следует разделять. Компания является продуктом юридической техники, за которым стоят физические лица. На современном этапе, неотъемлемой частью корпоративного управления становится система ESG-факторов, которая направлена на учет глобальных интересов.

Было предложено два механизма для разрешения проблемы «неполных контрактов». Один из них, связан с установлением действительной общей волей учредителя и руководителя, определением границ фидуциарных обязанностей при толковании договорных условий. Другой механизм «подразумеваемых ограничений» связан с идентификацией правомерности корпоративной цели при принятии руководителем решений в сфере

бизнеса. Оба механизма направлены на выработку добросовестного поведения директора в интересах хозяйственного общества и его учредителей (акционеров).

Учредитель (акционер) в силу своей самостоятельности и широкой дискреции вправе определять экономическую стратегию развития бизнеса, принимать программы долгосрочного стимулирования, направленные на выравнивание интересов между руководством, сотрудниками и собственником. В силу своей экономико-правовой природы, предполагается активная позиция учредителя (акционера) при осуществлении своих прав и их защите. Ненадлежащее отношение собственника к осуществлению своих прав, отсутствие осмотрительности и заботливости при осуществлении своих прав влечет негативные последствия для них (в частности, его бездействие – порождает отказ в иске вследствие пропуска исковой давности).

Библиографический список

1. Крупский А.К., Кононов Д.А. А судьи кто? Или как помочь судье при рассмотрении дел о привлечении к субсидиарной ответственности? // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2019. - № 8. - С. 55-66.
2. Луценко С.И. Фидуциарные правила игры и природа управления в компании // Стратегические решения и риск-менеджмент. - 2019. - № 2. - С. 144-155.
3. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут. 2014. 456 с.
4. Тихомиров М.Ю. Основы правового положения общества с ограниченной ответственностью // Законодательство и экономика. 2010. - № 4. - С. 27-45.
5. Akerlof G. The Market for «Lemons»: Quality Uncertainty and the Market Mechanism // The Quarterly Journal of Economics. 1970. Vol. 84. P. 488-500.
6. Black B. The Core Institutions that Support Strong Securities Markets // The Business Lawyer. - 2000. - Vol. 55. - P. 1565-1607.

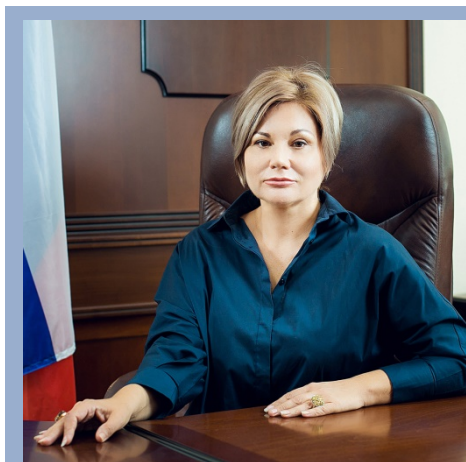
7. Cheffins B. Corporate Governance Regulation: A Primer // Law Working Paper. University of Cambridge and ECGI. - 2024. - Pp. 1-44.

8. Elias J. Fontenay E. Law and Courts in an Age of Debt» // University of Pennsylvania Law Review. - 2023. - Vol. 171. - P. 2025-2057.

9. Singer A., Ron A. Models of Shareholder Democracy: A Transnational Approach // Global Constitutionalism. - 2018. - Vol. 7. - P. 422-446.

10. Strine L. Can We Do Better by Ordinary Investors? A Pragmatic Reaction to the Dueling Ideological Mythologists of Corporate Law // Columbia Law Review. - 2014. - Vol. 114. - P. 449-502.

Мельникова
Наталья Юрьевна
судья Арбитражного суда
Поволжского округа

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ИНДЕКСАЦИЕЙ ПРИСУЖДЕННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СУММ НА ДЕНЬ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЯ СУДА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 183 АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АНОТАЦИЯ: в статье исследуются вопросы применения норм права при разрешении арбитражными судами заявлений взыскателей (истцов), связанных с присуждением денежных сумм на день исполнения решения суда в соответствии со статьей 183 АПК РФ, а также актуальные вопросы и проблемы, которые возникли у арбитражных судов с момента введения указанной статьи в АПК РФ.

Автор анализирует толкование положений статьи 183 АПК РФ, данных в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, и которые явились основанием для активного применения судами данной нормы для защиты прав взыскателей по арбитражным спорам, а также правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, тенденции правоприменительной практики при рассмотрении соответствующих заявлений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: решение суда, индексация, порядок взыскания с юридических лиц, финансируемых за счет бюджетных средств, срок исковой давности, отсутствие вины должника.

Понятие «индексация» в право перешло из экономики и в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации получило свое правовое закрепление только в 2002 году.

Арбитражные процессуальные кодексы Российской Федерации 1992 и 1995 годов. не предусматривали возможность индексации присужденных средств среди хозяйствующих субъектов.

Необходимо отметить, что первоначальная формулировка статьи 183 АПК РФ лишь гласила, что индексация присужденных денежных сумм производится на день исполнения судебного решения.

Изначально после введения положений статьи 183 АПК РФ арбитражные суды отказывали в применении данной нормы и отказывали истцам в удовлетворении требований о взыскании индексации присужденных денежных средств. Формальной причиной неприменения служило отсутствие в тексте Кодекса четких критериев, в соответствии с которыми должна осуществляться такая индексация.

Неправомерная задержка исполнения судебного акта, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, должна рассматриваться в качестве нарушения права на справедливое правосудие, что предполагает выплату надлежащей компенсации лицу, которому таким нарушением причинен вред (Постановление КС РФ от 25.01.2001 № 1-П). Раскрывая природу этой компенсации, осуществляемой, в том числе посредством индексации взысканных судом денежных сумм, Конституционный Суд Российской Федерации в многочисленных решениях подчеркивал, что индексация, состоящая в увеличении взысканных сумм путем применения тех или иных коэффициентов, служит процессуальной гарантией защиты имущественных интересов взыскателя от инфляционных процессов в период от вынесения судебного акта до его реального исполнения (определения КС РФ

от 29.01.2009 № 52-О-О, от 19.10.2010 № 1291-О-О, от 22.03.2012 № 543-О-О, от 24.10.2013 № 1682-О, от 20.03.2014 № 603-О, от 17.02.2015 № 322-О, от 25.01.2018 № 34-О, от 13.02.2018 № 249-О, от 29.10.2020 № 2442-О и др.).

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 22.07.2021 № 40-П «По делу о проверке конституционности статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Республики Татарстан и жалобой гражданина В.В. Сторублевцева» часть 1 статьи 183 АПК РФ признана не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она – при отсутствии в системе действующего правового регулирования механизма индексации взысканных судом денежных сумм – не содержит критериев, в соответствии с которыми должна осуществляться предусмотренная ею индексация.

При этом Конституционным Судом указано, что до внесения в действующее правовое регулирование изменений арбитражным судам в целях реализации части 1 статьи 183 АПК РФ, когда условия и размер индексации присужденных денежных сумм не установлены федеральным законом, признаваемым судом как основание для проведения такой индексации, или договором, надлежит использовать в качестве критерия осуществления предусмотренной ею индексации официальную статистическую информацию об индексе потребительских цен (тарифов) на товары и услуги в Российской Федерации, которая размещается в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по формированию официальной статистической информации о социальных, экономических, демографических, экологических и других общественных процессах в Российской Федерации.

Таким образом, начиная с даты

вступления в силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22.07.2021 № 40-П при разрешении вопроса об индексации присужденных денежных сумм арбитражные суды, в том числе при пересмотре судебных актов судами апелляционной и кассационной инстанций, были не вправе отказывать в индексации по основаниям, связанным с тем, что договором или федеральным законом не предусмотрен ее механизм, поскольку в указанной части статья 183 АПК РФ вошла в противоречие с предписаниями Конституции Российской Федерации и не подлежит применению.

По своей природе индексация не является мерой гражданско-правовой ответственности должника за ненадлежащее исполнение денежного обязательства, а представляет собой правовой механизм, позволяющий полностью возместить потери взыскателя от длительного неисполнения судебного решения в условиях инфляционных процессов (постановления КС РФ от 22.07.2021 № 40-П, определения КС РФ от 20.03.2008 № 244-О-П, от 06.10.2008 № 738-О-О). В связи с этим индексация не ставится в зависимость от вины должника и производится с момента присуждения денежных сумм до фактического исполнения решения суда. При этом состав взысканной судом задолженности (основной долг, проценты или штрафные санкции) для определения размера индексации значения не имеет, и положения пункта 5 статьи 395 ГК РФ применению не подлежат.

В дальнейшем, в целях толкования положений статьи 183 АПК РФ относительно ее применения к должникам, исполняющим судебные акты за счет бюджета, Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации № 34-П положения статьи 183 АПК РФ, пунктов 1 и 2 статьи 242.1 и пункта 6 статьи 242.2 БК РФ в их взаимосвязи признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 4 (часть 2), 15 (части 1 и 2), 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 55

(часть 3) и 118, в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования неопределенность их нормативного содержания порождает неоднозначное решение вопроса о дне, начиная с которого должен исчисляться срок индексации присужденных судом денежных сумм при обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

В названном постановлении Конституционный Суд Российской Федерации указал, что впредь до внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из данного постановления, исчисление срока индексации присужденных судом денежных сумм при обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации должно осуществляться начиная со дня поступления исполнительных документов, названных в статье 242.1 БК РФ, на исполнение.

Во исполнение данных указаний Конституционного Суда Российской Федерации законодателем в положения статьи 183 АПК РФ внесены соответствующие изменения, которые подлежат применению арбитражными судами при рассмотрении данной категории споров.

Необходимо отметить, что при рассмотрении настоящей категории споров, арбитражным судам необходимо учитывать, что Конституционным Судом Российской Федерации 20.06.2024 принято Постановление № 31-П, которым Конституционный Суд Российской Федерации признал статью 183 АПК РФ не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (часть 1) и 46 (часть 1) в той мере, в какой во взаимосвязи с частью 5 статьи 3, статьями 113 и 117 данного Кодекса, статьями 195, 196 и 205 ГК РФ она – при наличии пробела в системе действующего правового регулирования – позволяет произвольно определять срок для обращения взыскателя или должника в арбитражный суд с заявлением об индексации присужденных денежных сумм.

При этом Конституционный Суд указал, что статья 183 АПК РФ как процессуальная норма, применяющаяся в отрыве от материально-правовых притязаний стороны и содержащая пробел в определении срока для обращения взыскателя или должника за индексацией, не исключает фактически произвольного определения такого срока независимо от периода, прошедшего со дня исполнения судебного акта, о чем свидетельствует правоприменительная практика и что ведет к нарушению конституционных прав граждан и организаций. В связи с этим имеющийся в законодательстве пробел относительно предельного срока для обращения с заявлением об индексации присужденных денежных сумм приобретает конституционную значимость: исследуемое правовое регулирование угрожает балансу прав и законных интересов сторон соответствующих процессуальных отношений и входит в противоречие с конституционными принципами равенства и справедливости, с гарантиями права на судебную защиту. Это дает достаточные основания для того, чтобы признать статью 183 АПК РФ не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (часть 1) и 46 (часть 1), в той мере, в какой во взаимосвязи с частью 5 статьи 3, статьями 113 и 117 данного Кодекса, статьями 195, 196 и 205 ГК РФ она позволяет произвольно определять срок для обращения взыскателя или должника с требованием об индексации присужденных денежных сумм, что свидетельствует об отсутствии разумных временных ограничений для принудительной защиты нарушенных гражданских прав и может влечь ущемление интересов участников гражданского оборота.

Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», установил, что

впредь до внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из настоящего Постановления, взыскатель или должник вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением об индексации присужденных денежных сумм в срок, не превышающий одного года со дня исполнения должником судебного акта; по заявлению взыскателя или должника этот срок может быть восстановлен судом, если он был пропущен по уважительным причинам.

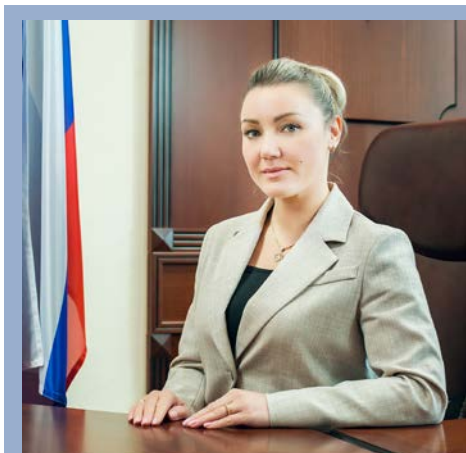
Таким образом, установлен специальный срок исковой давности для требований, предусмотренных положениями статьи 183 АПК РФ.

Необходимо отметить, что положениями указанной нормы АПК РФ предусмотрено произведение индексации лишь на присужденные судом денежные суммы. Повторное начисление индексации на суммы индексации, начисленные за ранние периоды, противоречит ее правовой природе, как возмещения взыскателю денежных потерь, вызванных обесцениванием присужденных денежных сумм.

Указанный правовой подход к расчету индексированных сумм содержится в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2023), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19.07.2023, и в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 09.08.2022 N 305-ЭС22-8800.

Из буквального толкования части 1 статьи 183 АПК РФ следует, что за каждый период неисполнения судебного акта индексации подлежат исключительно присужденные судом денежные суммы.

Суммы, на которые были проиндексированы взысканные денежные средства за более ранние периоды неисполнения судебного акта, не учитываются при исчислении размера индексации за более поздние периоды. Иными словами, капитализация сумм индексации при применении положений статьи 183 АПК РФ не осуществляется.

**Тюрина
Наталья Александровна**
судья Арбитражного суда
Поволжского округа

АННОТАЦИЯ: в статье исследуются одни из самых распространенных в категории споров по договорам поставки — споры о некачественности поставленного товара.

Проведен анализ обстоятельств, наиболее часто встречающихся в качестве оснований разногласий сторон по спорной категории, указаны нормы материального права, подлежащие применению при разрешении спорных правоотношений, обозначен предмет и приведены правила распределения бремени доказывания и оценки доказательств.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: поставка, товар, некачественность, дефекты, гарантийный срок, односторонний отказ от исполнения договора.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ДОГОВОРОВ ПОСТАВКИ

Еще во времена римского права проявлялись особые черты договора поставки, выделяющие его в отдельный вид договора купли-продажи с самостоятельным значением, как договор, по которому одна сторона обязывается доставить другой стороне какую-либо вещь за определенную цену к установленному сроку.

При этом между договаривающимися сторонами уже в тот период появлялись разногласия в вопросах оценки предмета договора с целью установления того, надлежащей либо не надлежащей является сделка.

Интересными представляются следующие примеры относительно предмета договора и оценки его сущности. Если было заказано вино, то в случае если оно в момент передачи скисло и превратилось в уксус, «материя» осталась та же, и передача такого товара могла быть признана надлежащей. Если позолоченная вещь была продана как золотая, то продажа также могла быть признана надлежащей, так как такая вещь частично состоит из золота.

В настоящее время споры о некачественности поставленного товара, а также о несоответствии товара условиям договора являются наиболее распространенными в категории споров, возникающих из договоров поставки.

Названный аспект урегулирован следующими положениями.

В соответствии с пунктом 1 статьи 456, пунктом 1 статьи 469 ГК РФ продавец обязан передать покупателю товар, предусмотренный до-

говором купли-продажи, и качество которого соответствует условиям договора.

Согласно статье 475 ГК РФ если недостатки товара не были оговорены продавцом, покупатель, которому передан товар ненадлежащего качества, вправе по своему выбору потребовать от продавца: соразмерного уменьшения покупной цены; безвозмездного устранения недостатков товара в разумный срок; возмещения своих расходов на устранение недостатков товара (пункт 1).

В случае существенного нарушения требований к качеству товара (обнаружения неустранимых недостатков, недостатков, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляются неоднократно, либо проявляются вновь после их устранения, и других подобных недостатков) покупатель вправе по своему выбору: отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы; потребовать замены товара ненадлежащего качества товаром, соответствующим договору (пункт 2 статьи 475 ГК РФ).

Согласно статье 476 ГК РФ продавец отвечает за недостатки товара, если покупатель докажет, что недостатки товара возникли до его передачи покупателю или по причинам, возникшим до этого момента (пункт 1).

В отношении товара, на который продавцом предоставлена гарантия качества, продавец отвечает за недостатки товара, если не докажет, что недостатки товара возникли после его передачи покупателю вследствие нарушения покупателем правил пользования товаром или его хранения, либо действий третьих лиц, либо непреодолимой силы (пункт 2).

В приведенной норме определено, что бремя доказывания причин возникновения недостатков товара распределяется между сторонами договора купли-продажи в зависимости от того,

установлен ли на товар гарантийный срок. Если гарантийный срок на товар установлен, то при обнаружении некачественности товара в течение гарантийного срока предполагается, что недостатки возникли до передачи товара и за них отвечает продавец, пока им не доказано обратное. То есть именно продавец обязан доказать, что недостатки товара отсутствуют, или они возникли после его передачи покупателю вследствие нарушения покупателем правил пользования товаром или его хранения, либо действий третьих лиц, либо непреодолимой силы.

Согласно статье 477 ГК РФ если иное не установлено законом или договором купли-продажи, покупатель вправе предъявить требования, связанные с недостатками товара, при условии, что они обнаружены в сроки, установленные настоящей статьей (пункт 1).

Если на товар не установлен гарантийный срок или срок годности, требования, связанные с недостатками товара, могут быть предъявлены покупателем при условии, что недостатки проданного товара были обнаружены в разумный срок, но в пределах двух лет со дня передачи товара покупателю либо в пределах более длительного срока, когда такой срок установлен законом или договором купли-продажи (пункт 2 статьи 477 ГК РФ).

Если на товар установлен гарантийный срок, покупатель вправе предъявить требования, связанные с недостатками товара, при обнаружении недостатков в течение гарантийного срока (пункт 3 статьи 477 ГК РФ).

В соответствии со статьей 518 ГК РФ покупатель (получатель), которому поставлены товары ненадлежащего качества, вправе предъявить поставщику требования, предусмотренные статьей 475 настоящего Кодекса, за исключением случая, когда поставщик, получивший уведомление покупателя о недостатках поставленных товаров, без

промедления заменит поставленные товары товарами надлежащего качества.

В большинстве случаев претензии к качеству поставленного товара возникают не при приемке товара, а в период его эксплуатации.

В судебной практике сформировался правовой подход, согласно которому если выявленные недостатки могли быть не обнаружены при обычном способе приемки, являются скрытыми дефектами, то отсутствие у покупателя замечаний при приемке товара само по себе не исключает возможности проявления дефектов впоследствии и не свидетельствует об отсутствии у покупателя права на предъявление претензий к качеству (дело № А60-45831/2021).

В случае, если представленными в материалы дела доказательствами подтверждены обстоятельства выявления покупателем недостатков и уведомления о том поставщика в период гарантийного срока, бремя доказывания отсутствия вины поставщика в поставке товара ненадлежащего качества возлагается судами на поставщика товара (дело № А12-30738/2022).

Именно поставщику следует доказать, что недостатки товара возникли вследствие нарушения покупателем правил пользования товаром или его хранения.

В условиях оформления приемки товара в отсутствие замечаний и возражений к качеству товара, в случае, если на товар не установлен гарантийный срок, бремя доказывания поставки товара ненадлежащего качества лежит на покупателе.

Спор относительно качества поставленного товара и причин возникновения недостатков, как правило, разрешается в ходе судебного разбирательства с учетом необходимости специальных познаний, в соответствии с частью 1 статьи 82 АПК РФ и разъяснениями, изложенными в пунктах 3 и 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арби-

тражными судами законодательства об экспертизе», путем назначения экспертизы. При этом определенную сложность в установлении предмета исследования и экспертной оценки вызывает вопрос о возможности соотнесения заявленных как некачественные элементы товара в составе имущества покупателя со спорным товаром, приобретенным у ответчика-поставщика.

Часто встречающимися в практике судов являются случаи демонтажа и перемещения покупателем спорного товара с места его поставки и монтажа либо складирования, и иные обстоятельства, допускающие смешивание спорного товара с аналогичным товаром.

При отсутствии надлежащих доказательств тому, что представленные истцом к осмотру и исследованию элементы имеют отношение к спорному товару, поставленному ответчиком в адрес истца, и документов, отвечающих требованиям относимости и допустимости доказательств, позволяющих идентифицировать спорный товар, в частности путем сличения сведений по наименованию, производителю, маркировке, сериям, партиям и пр., что позволяло бы суду сделать однозначный вывод о том, что указанные истцом элементы, в отношении которых им заявлены доводы о ненадлежащем качестве поставленного товара, представляют собой именно спорный товар, по общему правилу основания для признания факта поставки ответчиком некачественного товара подтвержденным признаются отсутствующими (дела № А65-22277/2022, А55-10044/2023).

Вместе с тем, при этом также надлежит исследовать представленные истцом документы, составленные в ходе первичных осмотров и фиксирования выявленных недостатков. Если данные исследования проводились и составлялись в одностороннем порядке на основании заявки истца, не в рамках рассматриваемого дела, в отсутствие подтверждения уведомления об их проведении ответчика, без участия послед-

него, содержание вышеуказанных документов не позволяет установить, каким образом производился отбор образцов спорного товара и составлялся ли при этом акт отбора, являлись ли представленные на испытание образцы именно тем товаром, который был изготовлен и поставлен ответчиком в адрес истца, в связи с невозможностью в ходе судебного разбирательства идентифицировать содержание документа с характеристиками именно спорного товара, доказательственное значение перечисленных документов не является допустимым.

В случае, если со стороны покупателя при появлении претензий к качеству товара были выполнены все возможные действия по уведомлению поставщика о данном факте с целью обеспечения его участия в дальнейшем исследовании товара и разрешения возникшей ситуации, при этом если материалы дела содержат документацию по факту выявленных недостатков (рекламации, акты о выявленных дефектах), оформленную непосредственно с участием стороны ответчика, с проведением актирования с отражением индивидуальных идентифицирующих признаков и в отсутствие возражений по факту отнесения забракованных элементов к партиям поставленного истцу ответчиком товара, более того, с последующими действиями поставщика по компенсации расходов истца на устранение проявившихся и заактированных дефектов либо по частичной либо полной замене товара, то факт некачественности поставленного ответчиком товара может быть признан подтвержденным (дело № А06-9369/2022).

Следует отметить, что в случае подтверждения принятия поставщиком претензий покупателя к качеству товара и выказывания намерений на устранение выявленных дефектов, а также - совершения соответствующих действий, отрицание спорных фактов судами с указанием на неизвещение или несвоевременное извещение поставщика о необходимости явки для участия

в осмотре товара, не может быть признано обоснованным.

Также необходимо учитывать, что выявление в ходе рассмотрения дела дефектов, допущенных в оформлении претензионной документации (формальные основания), тем не менее, свидетельствует о наличии такой документации и отраженных в ней сведений, хотя и с недочетами в оформлении; обстоятельство частичного отсутствия документов, подтверждающих направление претензионных писем ответчика в адрес истца, свидетельствует, в то же время, о частичном наличии соответствующей документации.

Названная документация, а также, при наличии, - документация, подтверждающая двустороннее признание недостатков товара, сроки уведомления о том поставщика и осуществление / неосуществление поставщиком действий, направленных на устранение недостатков, с целью выявления обстоятельств нарушения поставщиком сроков устранения недостатков, а также - оценка касающихся данного обстоятельства доводов обеих сторон спора, должна подлежать судебной оценке.

В отношении претензий к качеству пищевой продукции следует также устанавливать обстоятельства соблюдения порядка приемки товара по качеству, взаимодействия сторон при выявлении претензий к качеству товара, истечения срока годности спорной продукции на момент проведения исследований и направления претензий.

В период до истечения такого срока покупатель вправе заявить поставщику требования о взыскании стоимости некачественной продукции.

Однако, в случае, если продавец ссылается на нарушения со стороны покупателя, приведшие к спорному состоянию товара и допущенные в период после приемки (ненадлежащее хранение и пр.), в отсутствие ходатайства сторон о назначении экспертизы, представляется необходимым давать оценку действиям покупателя, применительно к тому, о каких дефектах

им заявлено, возможно ли было выявить данные дефекты при приемке товара, более того, при дальнейшем распоряжении им, с возложением на него бремени доказывания надлежащего содержания и создания условий для хранения продукции в случае, если, не смотря на свойства продукции и условия сохранности товара, прямо указанные в сопроводительной документации на товар, либо на упаковке и этикетках, по результатам исследований, проведенных в ходе претензионной стадии взаимодействия сторон, выявлено обстоятельство несоблюдения таких условий, что заактировано надлежащим образом (дела № А49-9968/2023, А65-5223/2023).

В других случаях, при представлении покупателем результатов досудебного исследования товара – пищевой продукции с выводами об установленном виде дефекта, судами, в отсутствие инициативы сторон о назначении экспертизы и в отсутствие представленных ими доказательств иных факторов некачественности товара, могут быть использованы находящиеся в свободном доступе сведения в сети Интернет о том, какие причины могли привести к данному дефекту, при однозначности которых возможно сделать вывод о стороне спора, ответственной за недостатки (дело № А65-8846/2022).

С увеличением в новых реалиях российской экономики объемов производительности товара также участились случаи обоснования поставщиками некачественности либо несоответствия товара предмету договора представлением заказчиком технического задания с некорректными исходными данными. В случае установления судами того обстоятельства, что на основании технического задания покупателя продавец в отсутствие с его стороны замечаний, возражений и предложений изготовил и поставил товар, при этом не ссылаясь на невозможность исполнить заказ либо на перспективу исполнения заказа с существенными недостатками в производительности, в нарушение уста-

новленной в пункте 1 статьи 716 ГК РФ обязанности подрядчика немедленно предупредить заказчика о непригодности или недоброкачественности предоставленных заказчиком материала, оборудования, технической документации или переданной для переработки (обработки) вещи; возможных неблагоприятных для заказчика последствий выполнения его указаний о способе исполнения работы; иных не зависящих от подрядчика обстоятельств, которые грозят годности или прочности результатов выполняемой работы либо создают невозможность ее завершения в срок, и до получения от покупателя указаний приостановить работу, не допускается применение при рассмотрении такого спора положений пунктов 2, 3 статьи 716 ГК РФ, и освобождения поставщика от негативных последствий. Пример: дело № А49-13661/2022.

Обстоятельство некачественности поставленного товара влечет негативные последствия для потребителя в виде невозможности использования заказанного товара, неполучения прибыли и иных благ от такого использования.

Своевременное выявление указанного факта, его надлежащая фиксация и соблюдение в дальнейшем правил взаимоотношений сторон позволяет сформировать надлежащую доказательственную базу, минимизировать степень разногласий и риски освобождения поставщика от ответственности за допущенные нарушения.

При разрешении споров, возникающих по вопросам некачественности поставленного по договору поставки товара, в судебном порядке, суд должен обеспечить соблюдение баланса интересов в правоотношениях сторон, верно распределить бремя доказывания, тщательно исследовать и дать надлежащую оценку представленным доказательствам с применением выработанных судебной практикой подходов.

**Хисамов
Азат Хамзович**
председатель судебного
состава Арбитражного суда
Поволжского округа,
к.ю.н., доцент

**Махмутова
Гульфия Насратулловна**
судья Арбитражного суда
Поволжского округа

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ О БЕЗУЧЕТНОМ ПОТРЕБЛЕНИИ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ

АНОТАЦИЯ: в статье исследуются вопросы рассмотрения арбитражными судами споров о взыскании стоимости безучетного потребления электрической энергии с учетом скорректированного в профильных нормативных правовых актах определения понятия безучетное потребление.

Проведен анализ условий признания потребления электрической энергии безучетным применительно к встречным обязательствам субъектов договора энергоснабжения по установке приборов учета, ввода их в эксплуатацию и их последующей надлежащей эксплуатации в пределах собственных границ балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: безучетное потребление, условия взыскания стоимости безучетного потребления, порядок ввода в эксплуатацию приборов учета, срабатывание антимагнитной пломбы, погрешность работы приборов учета, искажение показаний прибора учета, истечение срока поверки прибора учета, досудебные технические исследования приборов учета, снижение стоимости безучетного потребления.

Общие положения о безучетном потреблении электрической энергии

Правовое регулирование вопросов учета электроэнергии на розничных рынках продолжает совершенствоваться в рамках

реализации поставленных Правительством Российской Федерации и тесно взаимосвязанных между собой задач, как по сбережению энергетических ресурсов, так и переводу на цифровую основу всех сфер деятельности государства, включая энергетику.

Внесение соответствующих изменений в законодательство об электроэнергетике формирует новые подходы в правоприменительной практике, в том числе по безучетному потреблению электрической энергии.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.11.2009 № 1715-р утверждена Энергетическая стратегия России на период до 2030 г., в которой предусмотрена, в том числе ликвидация безучетного пользования энергоресурсами, развитие автоматизированных систем коммерческого учета электрической и тепловой энергии розничного рынка, создание системы метрологического контроля измерительных приборов учета.

Стратегией развития электросетевого комплекса Российской Федерации утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 03.04.2013 № 511-р (в редакции распоряжения Правительства Российской Федерации от 29.11.2017 № 2664-р) предусмотрено, что для достижения достоверного учета электроэнергии необходимо реализовать ряд задач: изменение принципа организации учета электрической энергии на розничном рынке, в соответствии с которым вся ответственность за установку и осуществление учета электроэнергии будет перенесена с потребителя на электросетевые организации, нормативное совершенствование процесса коммерческого учета электроэнергии на розничном рынке электроэнергии, усиление ответственности за безучетное и бездоговорное потребление электрической энергии.

В рамках реализации этой Стратегии внесены значительные изменения в законодательство об энергообеспечении, в том числе Основные

положения функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 (далее – Основные положения № 442), в части мер, направленных против неучтенного и бездоговорного потребления.

Федеральным законом от 27.12.2018 № 522-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с развитием систем учета электрической энергии (мощности) в Российской Федерации», вступившим в силу с 01.07.2020 внесено ряд изменений в Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», среди которых появление определения понятия «интеллектуальная система учета электрической энергии»; возложение ответственности по приобретению, установке, замене, допуску в эксплуатацию приборов учета электрической энергии и (или) иного оборудования на гарантирующих поставщиков в отношении многоквартирных домов (МКД), а в отношении прочих потребителей – к сетевым компаниям.

В свою очередь, в отношении потребителей исключена обязанность по обслуживанию и поверке приборов учета, с сохранением за ними обязанности по обеспечению сохранности прибора учета, если он установлен в зоне ответственности потребителя.

Аналогичные изменения внесены постановлением Правительства Российской Федерации от 18.04.2020 № 554 в Основные положения № 442 и постановлением Правительства Российской Федерации от 29.06.2020 № 950 в Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (далее – Правила № 354).

В связи с принятыми изменениями постановлением Правительства Российской Федерации от 18.04.2020 № 554 с 01.07.2020 изменено определение понятия безучетного потребления электроэнергии.

В ранее действовавшей редакции пункта 2 Основных положений № 442 было предусмотрено, что безучетным является потребление электрической энергии с нарушением установленного договором энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), договором оказания услуг по передаче электрической энергии и настоящим документом порядка учета электрической энергии со стороны потребителя (покупателя), выразившимся во вмешательстве в работу прибора учета (системы учета), обязанность по обеспечению целостности и сохранности которого (которой) возложена на потребителя (покупателя), в том числе в нарушении (повреждении) пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета (систему учета), в несоблюдении установленных договором сроков извещения об утрате (неисправности) прибора учета (системы учета), а также в совершении потребителем (покупателем) иных действий (бездействий), которые привели к искажению данных об объеме потребленной электрической энергии (мощности).

Из приведенного определения следовало, что нарушение порядка учета со стороны потребителя в прежней редакции законодатель связывал, во-первых, с вмешательством такого потребителя в работу прибора учета, выразившимся, в том числе в нарушении пломб или знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета, во-вторых, с несоблюдением установленных договором сроков извещения об утрате (неисправности) прибора учета, и, в-третьих, с совершением потребителем иных действий (бездействий), которые привели к

искажению данных об объеме потребления электрической энергии.

Указанный правовой подход к определению понятия безучетного определения закреплен в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.03.2022 по делу № 308-ЭС21-26420.

В результате корректировки нормативного определения понятия безучетного потребления в редакции постановления Правительства Российской Федерации № 554, абзац 16 пункта 2 Основных положений № 442, из него исключено указание на то, что к безучетному относится потребление электрической энергии, выраженное в несоблюдении установленных договором сроков извещения об утрате (неисправности) прибора учета, а также в совершении потребителем (покупателем) иных действий (бездействий), которые привели к искажению данных об объеме потребления.

Вместе с тем нормативно предусмотрено, что безучетным признается не только такое потребление электрической энергии, которое имеет место при нарушении обязанности по обеспечению сохранности прибора учета, возложенной на потребителя (покупателя), но и потребление, допущенное в случаях нарушения целостности (повреждения) прибора учета, измерительного комплекса, измерительных трансформаторов, нарушения (повреждения) пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета, измерительный комплекс, измерительные трансформаторы, систему учета, компоненты интеллектуальной системы электрической энергии (мощности), на приспособления, препятствующие доступу к ним, расположенные до места установки прибора учета электрической энергии (точки измерения прибором учета), когда они установлены в границах балансовой принадлежности потребителя (покупателя) и (или) в границах земельного

участка, принадлежащего такому потребителю на праве собственности или ином законном основании, на котором расположены энергопринимающие устройства потребителя, а также с нарушением порядка обеспечения целостности и сохранности указанных выше объектов электросетевого хозяйства, обнаруженным в границах балансовой принадлежности потребителя (покупателя) подключения энергопринимающих устройств до точки измерения прибором учета или в границах земельного участка потребителя (покупателя) подключения до точки измерения прибором учета энергопринимающих устройств, расположенных в границах этого земельного участка.

Сравнение приведенных редакций позволяет сделать вывод о том, что с учетом внесенных изменений в квалифицирующие признаки безучетного потребления, в настоящее время при рассмотрении споров о безучетном потреблении наряду с установлением наличия вмешательства в систему учета подлежит установлению, находятся ли спорные средства измерения электроэнергии в границах балансовой принадлежности потребителя (покупателя) и (или) в границах земельного участка, принадлежащего такому потребителю на каком-либо законном основании или, возложена ли на него обязанность по обеспечению целостности и сохранности средств учета.

Квалификация безучетного потребления электрической энергии с учетом места расположения прибора учета относительно границ балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности сторон договора энергоснабжения

Изменение нормативного подхода к определению понятия безучетного потребления нашло свое отражение в постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.05.2024 № Ф08-3180/2024 по делу № А53-17942/2023 по иску сетевой организации к

гарантирующему поставщику о взыскании задолженности за оказанные услуги по передаче электрической энергии, в рамках которого установлено наличие составленного сетевой организацией в отношении потребителя акта о безучетном потреблении электроэнергии, в котором зафиксирован факт вмешательства в работу прибора учета путем подключения принадлежащего потребителю гаража в обход электросчетчика сетевой организации, что повлекло искажение данных об объеме потребления электрической энергии.

Актом допуска принадлежащего сетевой организации прибора учета подтверждено, что в гараже электроэнергия учитывается также принадлежащим сетевой организации отдельным (другим) прибором учета, установленным на принадлежащей сетевой организации опоре линии электропередачи, которая находится за территорией земельного участка потребителя. Согласно пояснениям потребителя при подписании акта он полагался на добросовестность работника сетевой организации, как профессионального участника, поскольку присоединение осуществлено на высоте около 4-5 м, исключающей доступ потребителя к указанной точке присоединения в силу возраста, а выявленное нарушение произошло на принадлежащей сетевой организации опоре линии электропередачи, которая располагается на улице, то есть не в границах балансовой принадлежности потребителя и не в границах его земельного участка.

Поскольку прибор учета принадлежал сетевой организации и установлен на принадлежащей ей опоре линии электропередачи, расположенной за земельным участком потребителя, ответственность за его эксплуатацию несет сетевая организация, суды пришли к выводу об отсутствии оснований признавать спорное потребление электроэнергии собственником гаража безучетным.

**Вопросы квалификации
безучетного потребления
электрической энергии
при наличии вмонтированных
в приборы учета
посторонних устройств,
влияющих на работу прибора учета**

Следует обратить внимание на сложившуюся правоприменительную практику в период до внесения вышеуказанных изменений в Основные положения № 442 по спорам, обстоятельства которых были связаны с выявлением сетевыми организациями при проверках приборов учета потребителей наличия вмонтированных в приборы учета посторонних устройств, влияющих на работу прибора учета.

Как было разъяснено в пункте 5 Обзора судебной практики по спорам об оплате неучтенного потребления воды, тепловой и электрической энергии, поставленной по присоединенной сети, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.12.2021 (далее – Обзор от 22.12.2021), абонент, приобретший прибор учета с вмонтированным в него посторонним электронным устройством, влияющим на работу прибора, признается совершившим действия, которые квалифицируются как иные, не связанные с вмешательством в работу прибора учета и приведшие к искажению данных об объеме потребления электрической энергии. Отсутствие явных признаков вмешательства в работу прибора учета, в том числе повреждения пломб и (или) знаков визуального контроля, не освобождает потребителя от последствий, наступающих при установлении факта безучетного потребления электрической энергии.

При применении указанных разъяснений судами, как правило, заявленные требования при приведенных выше обстоятельствах удовлетворялись.

В связи с изменениями нормативного понятия безучетного потребления, исключением из него в качестве квалифицирующего признака

«иных действий (бездействий)», которые привели к искажению данных об объеме потребленной электрической энергии, а также изменениями, в соответствии с которыми с 01.07.2020 обязанность по приобретению и установке приборов учета возложена на сетевые организации, изменились правовые подходы по рассмотрению споров с подобными ситуациями.

Так, по делу № А12-32443/2020 сетевой организацией по результатам проведенной проверки в отношении потребителя составлен акт о неучтенном потреблении электрической энергии, в котором отражено наличие следов механического воздействия на пломбы сетевой организации в виде имеющихся на внутренних поверхностях пломб царапин; наличие установленных в приборе учета устройств, не предусмотренных заводом-изготовителем, которые позволяют исказить результаты измерений электроэнергии либо останавливать счетный механизм прибора учета. Спорный прибор учета относился к категории «умных».

Из приобщенного к материалам дела Свидетельства Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии об утверждении типа средств измерений следует, что такие счетчики имеют встроенные элементы для контроля вскрытия клеммной крышки и корпуса счетчика. Время и дата вскрытия фиксируются в журнале событий. Благодаря встроенному элементу питания, фиксация в журнале событий производится как при поданном сетевом напряжении, так и при его отсутствии.

В акте технической экспертизы, проведенной на заводе-изготовителе, отражены результаты фиксации журнала событий, из которого следует, что вскрытия клеммной крышки и корпуса прибора учета, а также вскрытие магнитной пломбы производилось до того момента, когда спорный прибор учета был установлен сетевой организацией у ответчика. При этом на

внутренней стороне платы обнаружены два провода, не предусмотренные конструкцией прибора учета, которые проложены под плату «измерителя» где и обнаружено стороннее устройство, смонтированное поверхностным монтажом на плату прибора учета.

В акте технической экспертизы завода-изготовителя отражено также, что прибор учета не имеет следов механических повреждений, целостность заводских пломб и пломб организации по стандартизации и метрологии не имеет внешних признаков нарушения опломбировки.

Из акта замены прибора учета следует, что спорный прибор учета мог ранее использоваться, поскольку при его замене зафиксированы имеющиеся начальные показания.

Учитывая, что пломбы, установленные на клеммной крышке счетчика и на дверце шита учета, не нарушались, доказательств вмешательства потребителя в работу прибора учета материалы дела не содержат, судами сделан вывод о том, что истцом не доказан факт совершения потребителем действий, которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии, что исключает применение к расчетам сторон правил о безучетном потреблении электрической энергии.

По схожему делу, когда при проверке прибора учета электрической энергии, осуществленной в октябре 2020 г. (период действия понятия безучетного потребления в новой редакции), сетевой организацией зафиксировано вмешательство в работу прибора учета на программном уровне (прибор учета запаролен третьими лицами, голограмма завода-изготовителя нарушена, оттиск пломб завода не соответствует образцу завода-изготовителя) Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 30.05.2023 № 16-КГ23-15-К4 выражена правовая позиция, в соответствии с которой факт

неисполнения потребителем обязанности по сохранности пломб и, соответственно, факт безучетного потребления электроэнергии подлежит доказыванию гарантирующим поставщиком и/или сетевой организацией.

Вопросы разрешения споров о безучетном потреблении электрической энергии в случае срабатывания антимагнитной пломбы

Определенные изменения претерпели правовые подходы в правоприменительной практике по рассмотрению споров о безучетном потреблении электроэнергии в случаях срабатывания антимагнитной пломбы.

Распространенными ранее являлись случаи признания установленным факта безучетного потребления электроэнергии со стороны потребителя при указании в акте проверки лишь на то, что сработала антимагнитная пломба.

Вместе с тем одного этого указания недостаточно для признания доказанным факта безучетного потребления. Например, по делу № А06-801/2023 актом проверки зафиксирован факт безучетного потребления со стороны кооператива, выразившийся во вмешательстве в работу прибора учета, путем воздействия на него магнитным полем (посредством магнита), факт воздействия зафиксирован индикатором магнитного поля – антимагнитной пломбы.

Рассматривая спор, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о соответствии материалов проверки спорного прибора учета установленным требованиям и доказанности факта безучетного потребления со стороны ответчика.

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, суд округа указал на следующее.

Исходя из понятия безучетного потребления электрической энергии в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 18.04.2020

№ 554, нарушение антимагнитной пломбы (ее срабатывание) является достаточным признаком безучетного потребления, так как, в отсутствие иных данных, свидетельствует о наличии возможности вмешательства в работу прибора и искажения учета потребления. Вместе с тем, при наличии возражений потребителя, изложенное срабатывание антимагнитной пломбы, для целей оценки в качестве надлежащего основания для квалификации факта безучетного потребления на стороне потребителя, не освобождает лицо, составившее акт о безучетном потреблении, как профессионального участника спорных правоотношений, подтвердить, с соблюдением требований статьи 65 АПК РФ, что на момент соответствующей проверки антимагнитная пломба соответствовала порядку ее установки, срокам ее эксплуатации и гарантийному сроку службы в соответствии с ее паспортными данными.

В противном случае риски срабатывания антимагнитной пломбы, срок эксплуатации которой истек, гарантийные сроки службы которой не соответствуют ее паспортным данным, будут относиться на лицо, которое такую пломбу установило, но не обеспечило ее замены, обновления в установленные сроки эксплуатации антимагнитной пломбы, так как за пределами таких сроков презюмируется ее непригодность, как надлежащего средства контроля потребления электрической энергии.

Исходя из абзаца 2 пункта 170 Основных положений № 442, проверки расчетных приборов учета включают, в том числе проверку состояния прибора учета, наличия и сохранности контрольных пломб и знаков визуального контроля, в том числе соответствие пломб поверителя оттиску в свидетельстве о поверке и (или) записи в паспорте (формуляре средства измерения, а также снятие показаний приборов учета.

В акте о безучетном потреблении электроэнергии в силу требований пункта 178 Основных положений № 442 должны содержаться, в том числе данные о ранее установленных контрольных пломбах и (или) знаках визуального контроля с приложением документов, подтверждающих факт их установления (при установлении факта срыва и (или) нарушения сохранности установленных контрольных пломб и (или) знаков визуального контроля).

По смыслу правовой позиции, приведенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.05.2019 № 305-ЭС18-26293, при наличии между сторонами спора о возможности вмешательства потребителя в работу прибора учета именно сетевая организация и/или гарантирующих поставщик обязаны доказать выполнение ими нормативных требований по установке пломб (фиксации их наличия) и факт неисполнения потребителем обязанности по сохранности имеющихся пломб.

В указанном споре судами не исследовался вопрос о том, когда конкретно установлена спорная антимагнитная пломба на прибор учета, акт установки антимагнитной пломбы в материалы дела не представлен, соответствующие данные в акте о безучетном потреблении не отражены.

Судами также не проверены доводы ответчика, основанные на конкретных доказательствах, о том, что гарантийный срок эксплуатации антимагнитных пломб к моменту проверки истек, следовательно, к моменту проверки пломба не соответствовала нормативным требованиям, не обеспечивала стойкость защитных свойств, в том числе не обеспечивала стойкость к несанкционированному неразрушающему вскрытию; не принята во внимание инструкция по применению антимагнитной пломбы, согласно которой при попытке вскрытия наклейка не оставляет след на пломбируемой

поверхности, сам материал безвозвратно проявляет надпись «вскрыто», что в нарушении пункта 178 Основных положений № 442 не отражено в акте о безучетном потреблении.

Суд округа пришел к выводу, что обжалуемые судебные акты приняты при неполном исследовании обстоятельств, имеющих значение для дела, в связи с чем они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Таким образом, анализ изменяющегося законодательства в сфере совершенствования учета электроэнергии и внедрение интеллектуальных приборов (систем) учета электроэнергии позволяет сделать вывод о том, что при рассмотрении споров о безучетном потреблении во многих случаях становится актуальным исследование технической документации (руководство по эксплуатации) на установленные интеллектуальные приборы учета, а также инструкций по эксплуатации установленных антимагнитных пломб.

Споры о взыскании стоимости безучетного потребления электрической энергии при истечении срока поверки приборов учета

Отдельно следует обратить внимание на то, что в связи с изменениями в законодательстве истечение срока поверки приборов учета, ранее признававшееся безучетным потреблением, перестало быть таковым.

До внесения соответствующих изменений Верховный Суд Российской Федерации в своих определениях указывал, что факт истечения межповерочного интервала предполагает искажение прибором учета данных об объеме потребления, пока не доказано обратное.

В настоящее время определено, что расчеты продолжают производиться по прибору учета с истекшим сроком поверки, а в случае признания его при поверке не соответствующим метроло-

гическим требованиям, производится перерасчет. Соответствующие изменения с 31.12.2021 внесены постановлением Правительства Российской Федерации от 21.12.2020 № 2184 в Основные положения № 442, Правила № 354, Правила № 124.

Возможность снижения судами стоимости безучетного потребления электрической энергии

Согласно п. 11 Обзора от 22.12.2021 стоимость неучтенного потребления энергии может быть уменьшена судом при доказанности абонентом объема фактического потребления энергии и наличии оснований для снижения его ответственности за допущенные при бездоговорном или безучетном потреблении нарушения правил пользования энергией.

Из содержания приведенных в названном пункте Обзора от 22.12.2021 разъяснений следует, что подлежащая взысканию ресурсоснабжающей организацией с абонента плата за безучетное (бездоговорное) потребление ресурса разделяется на плату за фактически полученный ресурс и на имущественную санкцию за нарушение правил пользования энергией.

При этом в силу пункта 1 статьи 541 и пункта 1 статьи 544 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) абонент не лишен права относимыми и допустимыми доказательствами подтвердить фактическое потребление энергии в спорном периоде в меньшем, чем установлено Основными положениями № 442, объеме. В этом случае разница между стоимостью расчетного объема неучтенного потребления и стоимостью доказанного абонентом объема фактического потребления составит величину ответственности абонента за нарушение правил пользования энергией. В свою очередь, эта ответственность может быть уменьшена на основании статей 333, 404 ГК РФ.

В то же время следует обратить внимание на то, что в правоприменительной практике стали распространяться случаи расширительного толкования данных разъяснений, когда в качестве объема фактически потребленного ресурса принимались показания потребления ресурса в предыдущих периодах.

Верховный Суд Российской Федерации в одном из таких случаев, отменяя судебные акты нижестоящих инстанций, применивших пункт 11 Обзора от 22.12.2021 и сделавших вывод о возможности снижения размера штрафной санкции до стоимости оплаченной потребителем электроэнергии в спорном периоде, в определении от 25.12.2023 № 302-ЭС23-16868 по делу № А19-10960/2022 обратил внимание на то, что в пункте 187 Основных положений № 442 установлена презумпция максимального потребления ресурса, определяемого расчетным способом, который при безучетном потреблении призван обеспечить защиту интересов добросовестной стороны (поставщика) и третьих лиц (потребителей, получающих ресурс из тех же сетей) от недобросовестных действий другой стороны.

Такая мера превентивно направлена на предотвращение бесконтрольного (безучетного) потребления и возложение на потребителя, допустившего противоправное поведение, максимальной финансовой нагрузки в пределах величины, рассчитанной по нормативно установленной формуле.

В пункте 11 Обзора от 22.12.2021 содержатся разъяснения о том, что при доказанности потребителем объема фактического потребления (например, на основании прибора учета, не вызывающего сомнений в достоверности его показаний, либо с применением в формуле числа часов использования воды при очевидной работе объекта только в определенные часы и отсутствии на объекте пользователя ресурсом) разница между стоимостью

объема ресурса, рассчитанного по нормативной формуле и стоимостью фактического потребления является мерой гражданско-правовой ответственности, размер которой может быть снижен в случае ее чрезмерности.

В отсутствие же доказательств объема фактического потребления энергии следует исходить из того, что стоимость расчетного объема неучтенного потребления, исчисленная исходя из предельных технических характеристик энергопринимающих устройств абонента, заменяет объем фактического потребления и не подлежит снижению.

По смыслу приведенной правовой позиции потребитель вправе доказывать именно фактический объем потребления, а не объем, определенный иными расчетными способами, в частности, по среднемесячному потреблению предшествующих периодов.

Проведение досудебных технических исследований по спорам о взыскании стоимости безучетного потребления электрической энергии

При разрешении споров о взыскании стоимости безучетного потребления нередко возникают вопросы, связанные с проведением технических исследований приборов учета, направленных сетевыми организациями в адрес завода-изготовителя. Так в рамках дела № А72-5830/2023 установлено, что сетевой организацией составлен акт о неучтенном потреблении.

В силу пункта 170 Основных положений № 442 сетевая организация в момент проведения проверки прибора учета правом вскрытия корпуса прибора учета и повреждения пломб завода-изготовителя, установленных на прибор учета, не наделена.

Вмешательство в работу прибора учета не могло быть выявлено в результате визуального осмотра прибора учета и знаков визуального контроля сотрудниками сетевой организации в день проведения проверки узла учета в

связи с этим прибор учета был направлен в адрес завода-изготовителя для проведения технического исследования.

Рассматривая кассационную жалобу и отменяя принятые по делу судебные акты судов первой и апелляционной инстанции, суд округа указал, что сетевая организация вправе провести проверку прибора учета не в месте его установки, в том числе посредством передачи прибора на исследование (экспертизу), когда у сетевой организации имеются обоснованные сомнения о наличии факта вмешательства потребителя в работу прибора учета (в исправности прибора) и нет технической возможности выявить неисправность на месте, что соответствует правовой позиции, изложенной в пункте 5 Обзора от 22.12.2021.

Вместе с тем в целях сохранения баланса интересов сторон договора энергоснабжения праву сетевой организации на проведение исследования прибора учета, как своими силами, так и силами сторонних организаций корреспондирует обязанность уведомить абонента о предстоящем исследовании с тем, чтобы предоставить последнему возможность присутствовать на вскрытии транспортировочных пломб, пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета, вскрытии прибора учета, собственником которого он является, при исследовании прибора использовать средства фотосъемки и (или) видеозаписи, а также аргументированно возражать в случае несогласия с результатами исследования и проверки в целом и получить прибор для возможного последующего экспертного исследования.

В материалы дела не представлено доказательств извещения ответчика о предстоящем исследовании.

Истцом по делу также не представлено доказательств того, что сетевая организация, направив приборы учета в адрес завода-изготовителя, просило уведомить ответчика о дате

проведения исследования для обеспечения его участия в проверке.

Судом кассационной инстанции также учтено, что согласно акту технического исследования, подготовленного заводом - изготовителем прибор учета по метрологическим характеристикам в момент проверки ведет учет потребляемой электрической энергии в соответствии с классом точности, то есть показания прибора учета не искажены.

Кроме того из материалов дела усматривается, что законность установки прибора учета не оспаривалась, прибор учета опломбирован, признан пригодным к эксплуатации и до даты проведения проверки и демонтажа его показания принимались в качестве расчетных, пломбы, установленные на спорном приборе учета, не повреждены и находились в местах их установки.

При этом истец не представил доказательств, подтверждающих, что потребитель умышленно воздействовал на прибор учета в целях безучетного потребления, равно как и не предоставил доказательств того, что выявленная неисправность прибора учета повлекла за собой нарушение порядка учета электрической энергии.

Суд округа дополнительно указал, что системное истолкование Основных положений № 442 позволяет сделать вывод о том, что основания, позволяющие квалифицировать действия потребителя в качестве безучетного потребления, не выраженные во вмешательстве в его работу, предполагают отсутствие достоверных данных о фактическом объеме потребления электрической энергии, оплата за который производится по общему правилу применительно к пункту 1 статьи 544 ГК РФ.

Вместе с тем в обжалуемых судебных актах отсутствуют выводы судов нижестоящих инстанций относительно соотношения порядка определения объема и стоимости электрической энергии, рассчитанной истцом по правилам безучетного

потребления и возможности применительно к обстоятельствам спора, свидетельствующим лишь о нарушении в работе счетного механизма прибора учета, расчета платы на основании замещающей информации, с учетом отсутствия в материалах дела доказательств вмешательства потребителя в работу прибора учета.

**Определение объема
безучетного потребления
электрической энергии,
допущенного садоводческим
некоммерческим товариществом**

До внесения изменений постановлением Правительства Российской Федерации от 18.04.2020 № 554 в раздел X Основных положений № 442 (который полностью изложен в новой редакции), объем безучетного потребления, допущенный садоводческим некоммерческим товариществом (СНТ), определялся по общему правилу, установленному для иных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, с применением расчетного способа, предусмотренного подпунктом «а» пункта 1 Приложения № 3, как произведение максимальной мощности энергопринимающего устройства и количества часов в расчетном периоде.

После внесения соответствующих изменений, абзацем 2 пункта 187 Основных положений № 442 установлено, что объем безучетного потребления в отношении приравненных к населению категорий потребителей определяется исходя из объема, рассчитанного на основании показаний расчетного прибора учета за аналогичный расчетный период предыдущего года с применением повышающего коэффициента 10, а при отсутствии указанных показаний – на основании показаний расчетного прибора учета за ближайший расчетный период, когда такие показания были представлены, с применением повышающего коэффициента 10, за исключением потребителей, указанных в пункте 68 Основных положений № 442.

Поскольку в соответствии с пунктом 2 Перечня категорий потребителей, которые приравнены к населению и которым электрическая энергия (мощность) поставляется по регулируемым ценам (тарифам) (в отношении объемов потребления электрической энергии, используемых на коммунально-бытовые нужды и не используемых для осуществления коммерческой (профессиональной) деятельности), предусмотренным Основами ценообразования в области государственного регулирования цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1178, СНТ приравнены к тарифной группе «население», не относятся к исключениям, предусмотренным пунктом 68 Основных положений № 442, то объем допущенного ими безучетного потребления определяется в соответствии с вышеприведенным порядком, установленным абзацем 2 пункта 187 Основных положений № 442, для приравненных к населению лиц.

При этом в Рекомендациях научно-консультативного совета при Арбитражном суде Уральского округа от 09.06.2023, утвержденных Президиумом Арбитражного суда Уральского округа 17.07.2023, выработан правовой подход, в соответствии с которым, если безучетное потребление имело место исключительно в сетевом оборудовании, относящемся к общему имуществу СНТ, а граждане – члены СНТ не допустили нарушений в учете индивидуального потребления электроэнергии, то размер ответственности СНТ за безучетное потребление электрической энергии подлежит определению исходя из объема электроэнергии, потребленного на общие нужды СНТ, то есть путем применения повышающего коэффициента 10 к части объема электроэнергии, рассчитанного на основании показаний прибора учета за аналогичный расчетный период предыдущего года (при отсутствии

указанных показаний – на основании показаний расчетного прибора учета за ближайший расчетный период, когда такие показания были представлены), за вычетом индивидуального потребления собственников садовых земельных участков и садовых домов, определенного и оплаченного по их индивидуальным приборам учета.

Данная правовая позиция заслуживает внимания, поскольку исходя из пункта 149 Основных положений № 442 (ранее – пункт 144) оплата потребленной электрической энергии для каждого члена СНТ складывается из двух составляющих: оплаты по индивидуальному счетчику использованной электроэнергии и оплаты внутрисадоводческих нужд СНТ (расход электрической энергии в электросетевом оборудовании, потери в трансформаторах, освещение улиц, работа насосов и т.д.). Десятикратное увеличение индивидуального потребления садовода в отсутствие в его действиях фактов вмешательства в работу индивидуального прибора учета не отвечает принципам ответственности за безучетное потребление.

Кроме того, такой подход позволит исключить встречающиеся в судебной практике парадоксальные ситуации, когда объем по расчету за безучетное потребление в СНТ с применением максимальной мощности энергопринимающего устройства является меньшим, чем по расчету с применением коэффициента 10 к показаниям прибора учета за аналогичный расчетный период предыдущего года, в то время как соответствующие изменения в законодательстве были направлены на снижение финансовой нагрузки для такой категории потребителей, как приравненные к населению, которые не всегда имеют возможность профессионально защищать свои интересы в судах.

Закключение и выводы

Выявление факта безучетного потребления электрической энергии является основанием для применения расчетного способа определения объема потребленного ресурса, что влечет негативные последствия для потребителя в виде увеличения затрат на оплату потребленного ресурса, а наличие потенциального риска возникновения неблагоприятных финансовых последствий выступает стимулом для потребителей к соблюдению установленного договором порядка учета электрической энергии.

При этом следует учитывать, что при разрешении споров о взыскании стоимости безучетного потребления суд должен обеспечить соблюдение баланса интересов в правоотношениях между потребителем и сетевой организацией (гарантирующим поставщиком), являющейся профессиональным участником отношений по энергоснабжению.

По общему правилу именно на потребителя лежит обязанность по обеспечению целостности и сохранности прибора учета и контрольных пломб, а также своевременному извещению сетевой организации об отсутствии или нарушении контрольной пломбы. Приступив к потреблению электрической энергии с использованием неопломбированного прибора учета, то есть проявив неосмотрительность, потребитель несет риски, связанные с квалификацией такого потребления как безучетного.

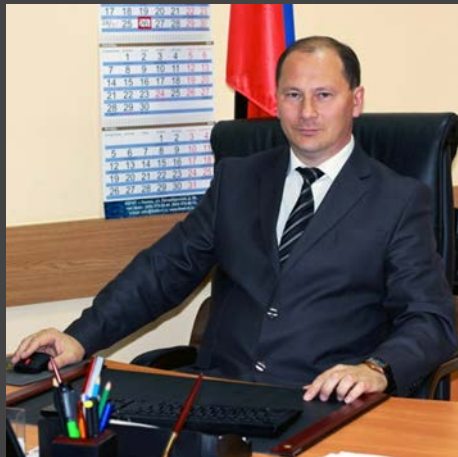
Между тем при наличии возражений потребителя о том, что при введении в эксплуатацию измерительного комплекса пломба (на отсутствие которой ссылается гарантирующий поставщик или сетевая организация в качестве аргумента в пользу безучетного потребления) не устанавливалась, именно сетевая организация и/или гарантирующий поставщик должны представить суду подтверждение установки пломбы.

При этом бездействие гарантирующего поставщика и сетевой организации, выразившееся в несоблюдении ими установленного действующим законодательством порядка ввода прибора учета в эксплуатацию, его опломбирования и последующей регулярной проверки, не может являться основанием для возложения неблагоприятных последствий такого бездействия на потребителя.

Таким образом, внесенные изменения в Основные положения № 442 и последующее формирование Верховным Судом Российской Федерации правовых позиций относительно порядка доказывания наличия неучтенного потребления и порядка его взыскания, разграничение судами ролей потребителя и профессиональных участников отношений по энергоснабжению по порядку исполнения условий договора энергоснабжения, изложенных в Обзоре от 22.12.2021, повлекли существенные изменения подходов к рассмотрению споров о взыскании стоимости неучтенного потребления. Такие изменения

направлены в первую очередь на защиту потребителя как зависимого участника отношений по энергоснабжению, а также на возложение на профессиональных участников таких отношений бремени доказывания добросовестного и своевременного исполнения ими своих обязанностей.

Внесенные в порядке дальнейшего совершенствования нормативного регулирования в обозначенной сфере постановлением Правительства Российской Федерации от 29.03.2024 № 395 изменения в пункт 139 Основных положений № 442, подробно регламентирующие места обязательной установки и способы установки контрольной пломбы, и (или) знаков визуального контроля, и (или) индикаторов антимагнитных пломб в целях обеспечения защиты от несанкционированного вмешательства в систему учета электроэнергии, также, несомненно, определяют новые векторы в правовые подходы по рассмотрению споров о безучетном потреблении электроэнергии.

**Вильданов
Ринат Анварович**

1972-2024

С глубоким прискорбием сообщаем, что 1 декабря 2024 года на 53-м году жизни скоропостижно скончался судья Арбитражного суда Поволжского округа Вильданов Ринат Анварович.

Ринат Анварович родился 29 января 1972 г.

В 1994 году окончил Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина по специальности «Юриспруденция».

Судья более чем с 20-летним стажем свою трудовую деятельность в судебной системе он начал в 2003 году судьей Приволжского районного суда г. Казани.

Указом Президента Российской Федерации от 12.07.2012 № 985 был назначен судьей Федерального арбитражного суда Поволжского округа. С 2021 года возглавлял судебные составы, являлся членом Президиума Арбитражного суда Поволжского округа и членом Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Поволжского округа. Имел первый квалификационный класс судьи.

За большой вклад в судебную защиту прав и законных интересов организаций и граждан в декабре 2017 года Вильданов Р.А. награжден Почетной грамотой Арбитражного суда Поволжского округа. За большой вклад в совершенствование правосудия в Российской Федерации, заслуги в защите прав и законных интересов граждан, добросовестный труд в 2021 году награжден Почетной грамотой Совета судей Российской Федерации. В этом же году за большой личный вклад в развитие судебной системы, всестороннее содействие в укреплении и совершенствовании правосудия в Российской Федерации награжден медалью Совета судей Российской Федерации и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «За безупречную службу».

В наших сердцах Ринат Анварович навсегда останется талантливым, высококвалифицированным судьей, отзывчивым и добрым человеком! Мы выражаем искренние соболезнования родным и близким Рината Анваровича.